

**ОСТРОВ
КРАСАВИЦЫ СИ МЕЛЮ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ОСТРОВ КРАСАВИЦЫ СИ МЕЛЮ

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ОСТРОВА СИМАЛУР

Собраны в этнографической
экспедиции д-ром Г. Келером



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1964

Общая редакция и послесловие
Л. А. МЕРВАРТ

Перевод с немецкого
Г. ПЕРМЯКОВА

ВВЕДЕНИЕ

Вдоль западного побережья Суматры тянется омываемая волнами Индийского океана длинная цепь островов и островков. Самый северный из них называется Сimalурум (на языке народа аче из Северной Суматры — Симелю). Этот остров простирается на пятьдесят четыре морские мили (ок. 100 км) в длину и на пять-четыренадцать морских миль (8—25 км) в ширину. Он расположен в северо-западном — юго-восточном направлении между $2^{\circ}20'$ — $2^{\circ}47'$ северной широты и $95^{\circ}48'$ — $96^{\circ}31'$ восточной долготы. На нем проживают около двадцати тысяч человек.

Остров делится на пять округов: Тепа (по-местному: Дефаean), Сimalур (по-местному: Симолул), давший название всему острову, Лекон, Сихуле и Саланг. В Тепе, Сimalуре и Леконе говорят на одном языке; лишь незначительные диалектные особенности отличают говоры этих округов один от другого. Сихуле и Саланг представляют собой чужие энклавы. Жители последних двух округов разговаривают на своем особом языке, имеющем много общего с языком острова Нias. В свое время они эмигрировали с южной части этого острова, расположенного юго-восточнее Сimalура.

На острове Сimalур плодородные равнины чередуются с обширными болотами и холмами. Самая большая возвышенность острова, так называемая гора Сibaо, играющая известную роль в некоторых местных рассказах, достигает шестисот метров над уровнем моря. Холмы покрыты девственными лесами, богатыми ценной древесиной. Короткие, с высокими обрывистыми берегами реки не имеют почти никакого транспортного значения, так как все местные поселения находятся либо на побережье, либо в низовьях или устьях рек. Внутренняя же часть острова, откуда реки берут свое начало, не заселена и покрыта лесами или болотами. На острове часто происходят сильные землетрясения.

Сималур экспортирует буйволов, копру, ротан, а раньше вывозил также и древесину. Здесь разводят индийских, или, как их еще называют, водяных, буйволов, отличающихся большими изогнутыми в форме полумесяца рогами. По широким мосткам буйволов споняют на баржи, а потом грузят на каботажные паровые суда для отправки на Суматру или на Яву. Животных поднимают на борт при помощи судовых кранов, предварительно обвязав их туловища особыми поясами. Грузить скот непосредственно на пароходы невозможно, так как коралловые рифы и мели не позволяют сколько-нибудь крупным судам заходить в гавань главного поселения острова — Синабонга. Копра — это сушеные ядра кокосовых орехов. Особыми ножами кокосы разрезают на две части, вынимают оттуда мякоть, а затем высушивают ее на солнце или в специальных печах, напоминающих наши духовки. Ротаном называют стебли ротановых пальм, относящихся к семейству *Calamus*, имеющему множество видов. Ротановые пальмы — это вьющиеся растения (лианы), достигающие более ста метров в длину. Стебли этих пальм в своем большинстве очень ровные и крепкие. Их срезают, снимают с них кожу (протягивая по острию ножа), затем сушат, мочат, снова сушат и, наконец, сматывают в большие мотки. Местные жители используют ротан в качестве каната. Эти ротановые канаты отличаются исключительной прочностью.

Население Сималура не представляет единого антропологического типа. Оно сильно смешано с выходцами с Суматры и Явы. Это находит свое выражение не только во внешнем облике людей, но и в их языке, содержащем массу заимствований из языка ачье, батакских наречий и малайских диалектов Суматры, а также в обычаях.

Жилища сималурцев расположены посреди плантаций и в большинстве случаев отдалены друг от друга. Поэтому даже сравнительно маленькая деревня имеет большую протяженность. Отдельные домики связаны между собой узкими тропинками. Прямоугольные домики-хижины по индонезийскому обычаю стоят на сваях. Для кровли используются пальмовые листья. В дом ведет короткая крытая лестница или стремянка. Помещение под полом служит для хранения инвентаря и загоном для коз и птицы.

Каждый округ подчинен своему радже (по-сималурски: раджо). Во времена голландского владычества раджа назначался нидерландским правительством. Колониальные власти платили ему жалованье; кроме того, он имел постоянный доход от реализации своих прав на поставку древесины, которые он передавал в аренду иностранцам. Слово «раджа» означает, собственно, «князь», «ко-

роль». Однако права раджи на Сimalуре весьма ограничены и не идут ни в какое сравнение с властью князей на Яве.

Во главе каждой деревни стоит так называемый дау, назначаемый раджей округа (во времена голландцев — с согласия правительственных чиновников). Его обязанность — поддерживать в деревне спокойствие и порядок и улаживать внутриродовые конфликты.

Население острова делится на группы, каждая из которых ведет свое происхождение от общего предка. В округе Тепа насчитывается шесть, в Сimalуре — четыре, в Леконе — также четыре такие коренные группы. Кроме того, в каждом из этих округов к ним примыкает по одной родовой группе чужеземцев. Каждый род пользуется правом выставлять своих представителей на определенные административные должности. Так, например, в округе Сimalур дау должен происходить из рода «шуфа». Род чужеземцев в этом смысле является самым важным, поскольку именно из него выходят все раджи. Тот факт, что все без исключения раджи были чужеземцами, притом главным образом — выходцами с Суматры, конечно, не случаен. Видимо, они приобрели себе это право силой.

Следующие ниже краткие заметки могут дать общее представление о нравах и обычаях жителей Сimalура.

Период беременности связан с заботой об утробной жизни и с многочисленными запретами для матери как в отношении потребления определенной пищи, так и в отношении некоторых действий. Частично запреты распространяются и на мужчин. Как правило, эти запреты основаны на суждении «по аналогии». Так, беременной женщине запрещается резать мясо, иначе на теле новорожденного тоже могут оказаться разрезы. Другая группа предохранительных мер имеет целью оградить мать от влияния злых демонов. Ведь несмотря на то, что население Сimalура давно уже приняло ислам, там до сих пор сохранились многие обычаи, восходящие ко временам анимизма, когда вся природа представлялась одухотворенной и заселенной демонами. Так, в округе Лекон беременным не разрешается выходить из дому между пятью и шестью часами вечера, чтобы демоны-сианафи не иссушили их груди.

Роды происходят в присутствии какой-нибудь опытной повитухи. При этом принимаются всевозможные меры против злых демонов. Роженицу опрыскивают соком определенных плодов или под дом, в то место, над которым она лежит, кладут ствол пандановой пальмы. Чтобы не утяжелять роды, все имеющиеся в доме сосуды держат открытыми. После родов пуповину отрезают

бамбуковым ножом. Плаценту (здесь ее называют «старшей сестрой», а в Аче и на Яве — «младшей») заворачивают в циновку, кладут в бамбуковый сосуд и в течение недели держат возле роженицы и новорожденного. Затем ее закапывают за домом, а в округах Сimalур и Лекон — подвешивают в доме. «Старшая сестра» должна быть гарантирована от повреждений, иначе может пострадать новорожденный. Саму роженицу и младенца помещают рядом с небольшим очагом, который устанавливают в доме. Считается, что огонь отпугивает демонов и к тому же обладает магической силой.

Примерно через неделю после родов повитуха выносит новорожденного во двор перед домом, в котором он родился, чтобы младенец впервые прикоснулся к земле. При этом она жует листья особых растений и обрызгивает двор их соком, чтобы прогнать демонов. Во время указанной церемонии повивальную бабку сопровождает знахарка, несущая либо кинжал, либо кухонный нож, — в зависимости от того, кем является новорожденный: мальчиком или девочкой. Это связано с представлением, что железо отгоняет злых духов. В заключение церемонии устраивается небольшое пиршество.

Спустя одну-три недели справляют другую, также довольно скромный праздник в честь «омовения рук повитухи». Полагают, что неотмытая с них кровь роженицы может привести к роковым последствиям. Вначале служитель мечети произносит молитву. Затем бабка моет руки, а роженица своими волосами вытирает их насухо. Символически это означает, что она берет свою кровь обратно. В качестве платы за труд повивальная бабка получает праздничные угощения, кусок белой ткани, а также немного денег.

Так как новорожденные подвержены влиянию злых демонов, им нельзя давать имени. Поэтому младенцев большей частью называют просто «мальчиками» или «девочками». Правда, иной раз детям дают имена вскоре после рождения. Но тогда не называют имен родителей, а по индонезийскому обычаю именуют их «отцом или матерью такого-то или такой-то». В этих случаях присвоение имени новорожденным, видимо, не играет никакой роли.

Раньше девочкам, достигшим двух или трех лет, прокалывали ушные мочки. Теперь от этого обычая отказались.

Юноши вступают в брак, как правило, в восемнадцать-двадцать лет. Средний брачный возраст девушек — шестнадцать-семнадцать лет. Прежде заключались также и детские браки. Однако они были запрещены властями и теперь уже не встречаются. Невесту выбирают родители юноши. Предложение о браке следует особым предписаниям, идущим с давних времен, и возлагается

на сватов. Предпринимаемые при этом шаги подробно описаны в сказке «О девушке, которая не хотела выходить замуж». Обряд бракосочетания совершается по мусульманскому ритуалу.

На Сimalуре знают четыре вида заключения брака, а именно: «адат барат», «адат мелаю те олул», «адат бано» и «адат те олул». (Слово «адат» — арабское заимствование, означающее «нравы», «обычай»).

При браке «адат барат» (что значит: по обычаям запада) величина выкупа невесты составляет двадцать один гульден (по старым нидерландско-индийским ценам). Муж переходит жить в дом жены или ее родителей. Дети от такого брака принадлежат к роду отца. Муж обязан содержать родителей своей жены.

Браки «адат мелаю те олул» (т. е. по малайскому материковому обычаю) заключаются почти исключительно между приезжими чужеземцами. Приданое выплачивают родители невесты, и все праздники устраиваются в их доме. Муж поселяется в доме родителей жены и должен кормить их. Дети относятся к роду жены до тех пор, пока муж или его родственники не вернут приданого.

При браке «адат бано» (т. е. по обычаю страны) величина выкупа невесты колеблется от четырнадцати до двадцати одного гульдена. Муж обязан в течение года, реже — в течение двух лет работать на родителей жены. Дети принадлежат к роду отца.

При браке, заключенном по «адат те олул» (по материковому обычаю), дети относятся к роду матери. Однако после уплаты «долга», т. е. дополнительной платы за невесту, они могут перейти в род отца.

Жители Сimalура должны жениться или выходить замуж по возможности вне своего рода (так называемая «родовая экзогамия»). Запрещаются браки между братьями и сестрами, родителями и детьми, племянниками и племянницами и их дядями и тетями.

Согласно мусульманскому закону, оставшиеся в живых обязаны позаботиться об умерших, исполнив следующие четыре требования: 1) омыть тело покойного, 2) завернуть его в саван, 3) совершить религиозную церемонию и 4) похоронить умершего. Помимо этих, чисто мусульманских, обязанностей выполняют целый ряд действий и обрядов, восходящих к доисламским временам. Тело умершего мужчины омывают мужчины, умершей женщины — женщины. При этом его укладывают на вытянутые ноги родственников, усевшихся напротив друг друга по обеим сторонам покойного. После омовения тело обертывают белыми платками. Чтобы платки держались, их скрепляют тесемками из той же

ткани. Затем покойника укладывают на носилки и несут на кладбище. Сделав первые два-три шага к выходу с земельного участка, носильщики отступают на столько же шагов назад, и лишь после этого отправляются в путь. Таким способом они хотят ввести в заблуждение душу умершего и воспрепятствовать ее возвращению в родной дом. Для питания или для защиты души кто-нибудь из близких покойного срезает банановую прозду, растущую у его дома, и снимает с крыши один ряд листьев. Служитель мечети произносит над могилой краткую молитву, после чего туда опускают тело умершего. Зарыв могилу, участники похорон возвращаются в дом покойного, чтобы справить поминки. На третий, пятый, седьмой, четырнадцатый, сороковой и сотый день после смерти устраивают небольшие поминальные празднества в честь умершего. Существует обычай — на седьмой день устанавливать на могиле (в головах и в ногах покойного) камни.

Раньше женщины исполняли особые похоронные плачи-причитания. Служители ислама запретили этот обряд, и теперь плачи по покойнику услышать почти невозможно. В прежние времена в могилы женщин, оставивших после себя маленьких детей, клали банановые побеги и незрелые кокосовые орехи. Эта зелень символизировала оставленных детей и должна была помешать умершей взять к себе их самих. Какая-нибудь старуха опускала зелень в могилу и говорила: «Не ищи своих детей: они уже тут! Будь спокойна и не броди по свету!»

На Сimalуре, как и на других островах Малайского архипелага, все еще очень широко распространена вера в демонов. Так, именно их воздействием, а не какими-либо естественными причинами, объясняют всяческие болезни. Демоны пребывают повсеместно. Чтобы уберечься от них и достичь богатства и счастья, употребляют различного рода амулеты. Например, для предохранения детей от вредного влияния морского демона и от губительного воздействия дождя, идущего при солнце, им на шею вешают нанизанные на шнурок зубы крокодила. Некоторые служители мечети во время лунных затмений пишут на кусочках бумаги отдельные арабские буквы, заворачивают эти письмена в белые тряпочки и дают носить детям в качестве средства, предохраняющего от злых демонов.

Страх перед демонами является и движущей силой и сдерживающим началом в жизни сimalурцев. Ему, этому страху, обязаны своим происхождением многие взгляды и обычаи местного населения. Поскольку между индивидуумом и обществом существует тесная взаимозависимость, действия одного человека могут нарушить установившееся «магическое равновесие» и поставить

под упрезу благополучие всего общества. Преступления отдельной личности могли бы навлечь гнев демонов на всех остальных. Поэтому никто не решается отступать от старых обычаев, хотя большинство последних явно противоречит исламу. Все это делает понятным, почему демоны занимают так много места в сималурском фольклоре.

Посев и уборка риса сопровождаются многочисленными действиями, носящими символический, обрядовый характер. Перед высеванием рисовых зерен на грядку, где выращивают рассаду, слугитель мечети обрызгивает их лимонной водой, а затем окропляет кровью только что зарезанной курицы. (По всей вероятности, данная церемония представляет собой древнее «дождевое колдовство».) Лишь после совершения этого обряда приступают к самому севу. Когда рисовую рассаду высаживают на поле, жена хозяина поля кладет возле первых трех саженцев щепотку бетеля для угощения их души и вызывает к четырем демонам. Как показывает сравнение, эти демоны соответствуют духам, называемым у народа гайо (на Северной Суматре) «первоосновами». Тот факт, что у гайо при аналогичных обстоятельствах на всех четырех углах прядки приносят в жертву духам белый, черный, красный и желтый очищенный рис, свидетельствует об индийском происхождении данного обряда. Четыре духа, или демона,— это четыре *локапаласа* — «стража света» буддийской мировой системы, каждый из которых охраняет свой квадрант мира. Живут они в нижнем отделе рая. Этими четырьмя существами ветер придан востоку, огонь — югу, земля — западу, а вода — северу. Над востоком посподствует Юпитер (голубой), над югом — Марс (красный), над западом — Венера (светло-серая), над севером — Сатурн (черный) и над серединой — Меркурий (желтый). Когда на метелках риса появляются первые зерна, на рисовом поле зарезают курицу и произносят молитву.

Следующая церемония совершается во время уборки урожая. Перед началом жатвы одна из старых женщин отыскивает на поле растущие рядом три самых высоких колоса, связывает их вместе каким-нибудь сорняком и после короткой молитвы срезает особым ножом, спрятанным до того в руке. Затем на белом платке она относит сжатые колосья в дом хозяина поля. Там приносят жертву «душе риса», находящейся в этих колосьях. Тем самым хотят умиловить душу риса и подготовить ее к предстоящей жатве. Убирают урожай при помощи специальных маленьких ножей, которые жницы прячут у себя в руках. Это делается для того, чтобы не испугать душу риса.

Вечерами, после трудового дня, окончив работу в поле или

на сборе ротана, люди обычно собираются вместе и рассказывают друг другу разные деревенские новости. Не менее охотно слушают они и старинные предания и сказки, изустно передаваемые от поколения к поколению. Ведь жители острова Сimalур не имеют и никогда не имели своей письменности. Так что фантазия рассказчиков ничем не ограничена.

По своему содержанию эти произведения можно отнести к «береговой литературе», т. е. к литературе (в широком смысле этого слова) юго-западного побережья Суматры. Во всяком случае, большинство содержащихся в них мотивов заимствовано у ачейцев, батаков и малайцев, с которыми общались жители Сimalура. И лишь некоторые рассказы представляют собой целиком местное творчество. Правда, и тогда, когда мы имеем дело с заимствованными мотивами, их обрамление варьируется на собственный сimalурский лад и полностью приспособлено к местным условиям. Вообще надо сказать, что фольклорные мотивы отличаются исключительной стабильностью, тогда как их связи более или менее подвижны. Связь между мотивами в любое время может быть нарушена и восстановлена в ином виде. Поскольку встречающиеся здесь мотивы восходят к индийским источникам, их наличие объясняется не непосредственным, а опосредованным заимствованием через соседние народы Суматры. Справки о происхождении и распространении отдельных мотивов даны нами в примечаниях.

В сimalурских рассказах людей почти никогда не называют по имени, а только «братом», «сестрой», «зятем», «невесткой» и т. д. Также избегают упоминать и имена умерших. Это основано на убеждении, что имя собственное так же, как волосы, ногти и т. п., является существенной составной частью личности. Имена живых боятся произносить потому, что они привлекут внимание демонов или могут быть использованы для черной магии. А имена мертвых — потому, что при их произнесении души вернуться с того света, чтобы причинить вред живущим.

Собранные в данной книге рассказы по своему характеру подразделяются на исторические предания и легенды, сказания о демонах, сказки о превращениях, бытовые сказки и шванки, а также басни*.

Человека, который поведал их мне, звали Дату Чут Мера. В то время ему было около пятидесяти лет. (Раньше, т. е. до

* В русском издании распределение материала по отделам отличается от указанного. Более подробно говорится об этом в послесловии (см. стр. 163). — *Прим. ред.*

исламизации острова, а отчасти и в наши дни в глухих местах было невозможно установить точный возраст людей. О дне рождения помнили весьма приблизительно, ориентируясь по каким-нибудь знаменательным явлениям природы, например взрыву вулкана Кракатау в 1883 г.) Дату Чут Мера был одним из немногих жителей острова Сималур, которые хорошо знали все то, что их отцы и деды рассказывали по вечерам или на праздниках. Мне думается, что я поступаю в их духе, если сделаю эти рассказы доступными широкому кругу читателей и тем самым воспрепятствую их забвению.

Я старался по возможности сохранить стиль рассказов без изменений. Правда, чтобы сделать его менее монотонным, я при случае сводил вместе частые повторения и иногда заменял прямую речь косвенной. Свойственное оригиналу пристрастие к прямой речи отвечает вкусам сималурских слушателей, но для нашего читателя будет утомительным. И наконец, отдельные сималурские выражения и образы, которые ничего не говорят европейцу или могут показаться ему слишком грубыми, я заменил оборотами, принятыми у нас*.

Г. КЕЛЕР

* Поскольку эти изменения были оговорены Г. Келером в примечаниях, мы постарались в русском переводе везде, где это было возможно, восстановить первоначальный характер текста. Варианты же Г. Келера, не утратившие своей надобности в качестве пояснений, перенесли в примечания. — *Прим. пер.*

МИФЫ



БРАТЬЯ-ЛАМБОРЦЫ



или некогда пять братьев-ламборцев¹. Старшего звали Ласенгой, второго — Лафу Лафалетой, третьего — Сумаре Финтолом, четвертого — Лафое и самого младшего — Лафунгом Ласали. Ласенге принадлежали земли от Ламали до Ласенгалу, Лафое был хозяином Олул Ладе, владения Сумаре Финтола простирались от горы Сибão до Туафинга, Лафалета жил где-то посреди моря, а Лафунг Ласали владел местностью Сималур.

Однажды Ласенга сказал:

— Лафое, распредели земли на острове!

И когда Ласенга уснул, Лафое приступил к работе. Но он не стал распределять земли, как наказал ему старший брат, а прорыл ров от одного берега до дру-

гого, так что остров оказался разделенным на две части.

— В этом проливе,— сказал он,— будет отличное место для рыбной ловли!

Немного передохнув, Лафое снова взялся за дело.

«Буду копать до тех пор, пока не сделаю здесь три острова!» — решил он.

Тем временем проснулся Ласенга. Увидев, что остров разделен надвое, он воскликнул:

— Проклятие! Я велел Лафое выделить места для посадок, а он разорвал остров на части!

Поглядев в сторону Олул Ладе и заметив там брата, который продолжал копать землю, Ласенга бросил в него свои копья — одно простое, а другое с зазубренным наконечником. Копья упали совсем рядом с Лафое. Еще какая-нибудь сажень, и он был бы убит.

Лафое обернулся, увидел копья и метнул их обратно в Ласенгу. Однако достать до него не смог. Копья долетели лишь до Нафона и попали в болото.

Тогда Лафое бросился бежать. Сначала он прибежал в местность Матан Кахад, которую с тех пор называют Олул Лафое. Оттуда он прыгнул к реке Алус-Алус, именуемой теперь «Местом прыжка Лафое». Там ламборец сказал:

— Дальше не побегу! А если Ласенга придет сюда, мы с ним потолкуем!

После этого Лафое расчистил площадку для упражнений и стал ежедневно обучаться на ней боевым приемам². Ныне то место называется «Гулкой равниной». Это потому, что во время упражнений Лафое земля там гудела.

И был в том краю неглубокий пруд, в котором жил крокодил. На берегу пруда стоял золотой кувшин. Крокодил охранял его. И никто из людей не смел туда подходить. Иначе в него вселился бы демон.

Поблизости от того пруда и поселился Лафое в ожидании брата. Однако прошло много дней, а Ласенга все не являлся. Тогда Лафое подумал: «Раз брата нет, главным здесь буду я!»

Он созвал людей, живших в той местности, и сказал:

— Сейчас я вам дам имена, чтобы в стране был порядок!

После этого Лафое спросил одного мужчину:

— Ты чем занимаешься?

— Я кую!

— В таком случае ты и твои потомки будете называться Аббнами! ³.

Потом Лафое обратился к другому человеку:

— Что растет возле твоего дома?

— Арековая пальма ⁴!

— Вот и пусть ваш род носит имя Да йнанг ⁵!

Третий сказал, что в его колодце живет рыба бангео ⁶.

— Отныне тебя будут звать Бангаон!

Следующий сообщил, что рядом с его домом растет бихао ⁷.

— Пусть ваш род так и называется — Бихао!

Одного человека Лафое спросил:

— Где твой дом?

— Мой дом между другими домами.

— Тогда получай имя Да ава лума ⁸!

Другой сказал, что у него есть лодка, которую он сделал в горах.

— Пусть тебя называют Лантенгом ⁹!

Когда все люди были опрошены и получили имена, Лафое сказал:

— Эти имена нужны для того, чтобы правильно женить детей ¹⁰!

Со временем Лафое обнаружил еще два острова. На одном из них водилось много диких свиней. Был там и свой раджа. Когда Лафое спросил, как его зовут, ему ответили:

— Его зовут Ито Туанг.

Раджа сказал ламборцу:

— Тебе здесь нечего делать!

Лафое не стал с ним спорить и ушел. Перепрыгивая с островка на островок, он добрался наконец до Ниа-са ¹¹. «Вот это настоящий большой остров!» — подумал Лафое и решил там остаться.

Но жители острова, увидев великана Лафое, сильно перепугались. И только один мужчина вышел ему навстречу.

— Чужеземец, — сказал он, — ты очень велик и многое тебе под силу! Но можешь ли ты сделаться маленьким?

Лафое ответил:

— Конечно, могу! Ты видел, как я хожу по морю? Это куда труднее! А сделатья маленьким мне совсем просто! Хочешь покажу?

С этими словами Лафое взял пустую бутылку и тут же в нее влез. Не долго думая, мужчина заткнул горлышко, так что ламборец не смог выйти обратно.

Говорят, он сидит там и по сей день.

ПРЕВРАЩЕНИЕ САО-САО

У одного раджи была дочь по имени Сào-Сào. Когда принцесса достигла совершеннолетия, к ней посватался один молодой принц. Раджа сказал ему:

— Что ж, я согласен! Можешь жениться на моей дочери!

Тогда принц дал ему тысячу гульденов и говорит:

— Государь!, вот вам залог! Через год я приду к вам снова и вы отдадите мне вашу дочь!

Вскоре к отцу Сао-Сао явился сын другого раджи и обратился к нему с такими словами:

— О раджа, я хотел бы жениться на вашей дочери!

— Я не возражаю,— ответил тот.— Ты— дитя раджи, и моя дочь— тоже. Так что вы вполне подходите друг другу.

В знак помолвки второй принц также предложил отцу Сао-Сао тысячу гульденов. Раджа взял деньги и сказал:

— Приходи ровно через год, я вас поженю!

Потом к радже один за другим явились еще восемь принцев, желавших жениться на Сао-Сао. Раджа подумал: «Мало ли что может случиться за год!» И каждому из них обещал отдать свою дочь.

Когда принцесса узнала, что отец посулил ее в жены десяти сыновьям раджей, она сказала себе: «Что же мне теперь делать? Лучше бы я умерла!»

От огорчения она перестала есть и целыми днями никуда не показывалась. Тогда раджа послал к ней одну старую женщину.

— Узнай у моей дочери,— сказал он,— почему она не ходит купаться. Что ее печалит? Может быть, у нее мало платьев или ей не хватает еды?

Старуха обо всем расспросила принцессу и услышала в ответ:

— И еды, и платьев у меня вдоволь. А печалит меня совсем другое: то, что отец просватал меня сразу за десять принцев. Он говорит, что до тех пор многое может случиться. Но меня это все же очень тревожит.

Когда старуха передала радже слова его дочери, он сказал:

— Пусть только принцы попробуют настаивать на женитьбе! Я немедленно объявлю им войну. У меня много денег и много подданных, так что я смогу воевать хоть целый год. И если все дело в этом, Сао-Сао может не беспокоиться!

Однако принцессу утешить не удалось. Напротив, узнав, что отец собирается начать из-за нее войну, которая может разорить все их государство, Сао-Сао опечалилась еще больше. Дни и ночи проводила она в слезах. И однажды ночью Сао-Сао обратилась с молитвой к богу:

— О господи! Если правда, что я — дочь раджи, принцесса Сао-Сао и потомок своих предков², то помоги мне избавиться от моих мучений!

После этого принцессе приснился сон. Она увидела, как к ней подошел старик и сказал:

— Проси бога, чтобы он превратил тебя в какое-нибудь необычное дерево! Тогда твои женихи не поссорятся с отцом и ты освободишься от мук!

Проснувшись на рассвете, принцесса вспомнила о ночном видении. А когда наступил день — благословенная пятница³, сказала своей служанке:

— Если я вдруг исчезну, не пытайтесь меня найти! А в следующую пятницу вы увидите посреди двора новое дерево. Огородите его и ухаживайте за ним! Когда на дереве созреют плоды, отдайте их вместо меня моим женихам! И пусть они возьмут с собой косточки!

Немного погодя Сао-Сао пропала. И никто не знал, куда она делась. Раджа распорядился:

— Немедленно разыщите принцессу!

Но служанка сказала:

— Ее искать бесполезно! Сао-Сао сама предупредила меня об этом. И еще она говорила, что в пятницу посреди двора вырастет какое-то дерево, и велела его беречь!

— Хорошо, — ответил раджа. — Пусть будет так! Но если ты меня обманула, я тебя убью!

В пятницу во дворе раджи действительно появилось незнакомое дерево. Оно было очень красивым и росло прямо на глазах. Потом на нем завязались плоды, покрытые кожурой с шипами.

— Служанка оказалась права! — молвил раджа.

А та сказала:

— Ваше величество! Когда эти плоды созреют и упадут с дерева, надо будет наделить ими всех принцев, что были помолвлены с вашей дочерью. Пусть каждый из них съест один такой плод!

Едва плоды упали на землю, как явились женихи Сао-Сао. Раджа сказал им:

— Сейчас вы получите свою невесту!

И он дал каждому по плоду.

А те плоды так приятно пахли, что сразу понравились принцам.

— Мы сроду не видывали подобных! — воскликнули они в один голос.

Когда же они попробовали плоды на вкус, то остались совсем довольны: ничего более вкусного им еще не встречалось. И тогда сыновья раджей сказали отцу Сао-Сао:

— Мы все очень рады такой женитьбе, ваше величество! А что касается денег, которые мы вам дали, пускай они остаются у вас! Пока живы, тратьте их на еду, а если умрете, они пойдут на ваши поминки⁴!

Принцы дали новым плодам имя — «дурьян»⁵. Потом они попрощались с раджей, пожелав ему всего доброго, и разошлись по своим странам.

Говорят, что сыновья раджей исполнили завет Сао-Сао и взяли с собой косточки от съеденных плодов. Оттого теперь во многих странах растут дурьяновые деревья.

РАХИМ И РАХМАН

Жил в одном селении человек, у которого было двое сыновей. Старшего звали Рахимом, а младшего Рахманом¹. Когда тот человек умер, к сыновьям пришли люди и потребовали, чтобы они оплатили отцовские

долги. Оказалось, что покойник при жизни задолжал своим односельчанам очень много денег и все его имущество давно уже принадлежало не ему, а им. Братья отдали людям дом, двор и все, что там находилось, но так и не смогли расплатиться с долгами.

Ночью старший брат сказал младшему:

— Многие долги отъа остались неоплаченными. Если мы не погасим их, люди станут нехорошо отзываться о нашем отце и будут постоянно попрекать нас этим.

— Что же нам делать? — спросил младший брат.

— Сердце подсказывает мне, что нам надо отсюда бежать!

— Я согласен! — сказал Рахман.

И оба брата тут же покинули родное селение.

Они шли по ночам, выбирая дороги поглуше, чтобы не встретиться с людьми, и наконец пришли в самую середину леса. Там братья остановились и начали расчищать место для сада. Младший брат спросил:

— А что мы здесь посадим? У нас ведь ничего нет!

— Была бы земля, остальное найдется! — ответил Рахим. — Когда есть люди, будет и еда!

Ночью старший брат увидел во сне, как к нему подошел старик в белой одежде² и проговорил:

— Если тебе не дают покоя отцовские долги, сделай то, что подскажет сердце!

Утром Рахим подумал: «Сердце мое говорит, что мне лучше умереть. Иначе люди разыщут меня и напомнят о долге». И он сказал младшему брату:

— Убей меня! Не то я убью тебя!

— Я не хочу умирать, — ответил Рахман. — А если тебе так хочется, ты и умирай!

Старший брат сказал:

— Сначала давай выроем яму, а потом ты отрежешь мне голову!

Они выкопали большую яму, и Рахим лег в нее со словами:

— Ну, режь! Только потом непременно зарой мою голову в землю! Вон на том месте! — И он указал на корчевье.

Рахман взял свой садовый нож³ и занес его над головой брата. Но убить Рахима у него не хватало духу. Трижды отходил он назад, все не решаясь отсечь брату голову. Но вот наконец решился и ударил. Голова Ра-

хима легко отделилась от тела. Рахман взял ее и зарыл в том месте, на которое указал старший брат. Затем он засыпал тело Рахима землей и ушел из лесу. Чтобы прокормиться, юноша нанялся в батраки к одному богатому человеку. Но он ничего не сказал хозяину о случившемся.

Года через два или три Рахман снова отправился в лес и отыскал корчевье, у которого похоронил брата. На том месте, где была зарыта голова Рахима, росла какая-то странная пальма с диковинными плодами. «Что это за пальма? — подумал юноша. — Мне еще никогда не приходилось видеть такую! А сколько на ней плодов! И все — с глазами!»

Рахман поднял один из упавших плодов и, вскрыв его, выпил молочный сок, а потом съел мякоть. И то и другое очень ему понравилось. Тогда он набрал целую кучу таких плодов, перенес их на другое место и посадил в землю. После этого юноша направился в родное село, прихватив с собой столько диковинных плодов, сколько смог унести. Там у одного из домов он увидел нескольких мужчин, о чем-то беседовавших между собой. Он подошел к ним и спросил:

— Вы не знаете, как называются эти плоды?

— Нет, — ответили ему. — Мы впервые их видим.

Тогда Рахман дал каждому по плоду. И люди, попив сладкий сок и съев мякоть, нашли их очень вкусными. Один из мужчин сказал:

— Эти плоды так похожи на голову человека, что их следует назвать «улу»⁴¹!

И те, что стояли рядом, поддержали его:

— Верно! Пусть они так и называются!

Но потом туда подошли другие люди и заявили:

— Нет, им надо дать какое-нибудь красивое имя, например «у» — кокосы! А слово «улу» пусть означает только человеческую голову!

Все согласились с ними и назвали глазастые плоды кокосами («у»). А позднее дали им и другие, но тоже хорошие имена.

Когда о кокосах прослышали люди, которым братья не смогли вернуть долг, они явились к Рахману и предложили:

— За сто гульденов долгу дай нам сто кокосовых орехов!

И Рахман погасил долги своего отца плодами, выросшими из головы брата. После этого он рассадил пальмы, которые выросли на корчевье, а со временем они распространились по всему свету.

До сих пор люди, сажая кокосовые орехи, вспоминают Рахима и Рахмана, и трижды отходят назад, прежде чем заруют плод в землю.

ДЕВОЧКА И КОМАРЫ-ВЕЛИКАНЫ

В верховьях одной реки жил некогда раджа, и было у него много подданных. А так как они возделывали поля и выращивали рис, в той стране никогда не было недостатка в еде.

Однажды там появился огромный комар. Он нападал на людей и сосал у них кровь. И некоторые даже попиблиют его укусов. Поэтому раджа сказал:

— Когда солнце будет стоять низко, жгите вокруг домов костры! Тогда демоны и другие наши враги не посмеют сюда соваться!

Люди послушались раджу, и долгое время никто их не тревожил. Но вдруг в их страну прилетело сразу два комара-великана. Если у домов дымили костры, комары не приближались туда. Если же дыма не было, они являлись и высасывали у людей кровь. Так они извели много народу.

А самих комаров становилось все больше и больше, и вскоре от них не стало никакого спасения. Теперь они прилетали к домам уже каждый вечер. И тогда раджа сказал:

— Мы должны сами доставлять еду комарам-великанам. Тогда они не будут прилетать к нам и губить людей. Пусть каждый из вас по очереди относит им на опушку по нескольку больших кур!

Подданные последовали совету. Каждый вечер кто-нибудь из них ходил к опушке и относил туда кур. Когда куры кончились, люди стали носить комарам собак. Потом перешли на коз и, наконец, на буйволов. И комары, действительно, перестали прилетать в селение.

Однако с течением времени кончились и буйволы. Тогда раджа собрал своих подданных и говорит:

— У нас не осталось больше ни одного буйвола. Посоветуйте, что делать, чтобы комары не сожрали нас самих.

И тут какой-то мужчина предложил:

— Давайте покинем эту страну!

Но другие не согласились с ним:

— Если мы отсюда уйдем, нам нечего будет есть. Ведь нас кормит эта земля!

— В таком случае,— сказал раджа,— отдадим на съедение комарам наших стариков! Каждый вечер будем отводить на опушку по одному старику!

С наступлением вечера люди отвели комарам дряхлого старика. То же самое сделали они и на другой день, и на третий. Когда же в стране не осталось ни одного старого человека, раджа сказал:

— Теперь отводите к лесу слепых и глухих!

Спустя какое-то время все слепые и глухие тоже были скормлены комарам-великанам. Тогда раджа распорядился:

— А теперь отводите на опушку других больных и калек!

Когда уже не осталось ни одного больного, а комаров расплодилось еще больше, раджа сказал:

— Отныне придется отдавать им здоровых людей! Пусть от каждого дома пойдет туда один взрослый!

Постепенно комары сожрали всех мужчин и женщин, и тогда им стали отводить детей. В конце концов в живых осталась одна семья раджи.

Вот раджа и говорит:

— Что будем делать? Комары погубили уже всех моих подданных!

— Придется, — ответила жена, — пойти на съедание комарам тебе или мне или нашей старухе матери!

Но раджа решил иначе:

— Нет, лучше отведем туда нашу дочь!

Мать начала плакать, а девочка сказала:

— Дорогие мои родители! Конечно, вы должны отдать комарам меня! Ведь если они убьют вас, страна останется без хозяев!

Перед тем как отвести девочку на смерть, родители накормили ее самыми вкусными блюдами. А бабушка напекла вкусных бататов², уложила их в корзинку и сказала:

— Это тебе в дорогу, внученька! Поешь, если проголодаешься!

Потом девочку отвели на опушку леса.

Под вечер дочь раджи раскрыла корзинку с бататами и увидела, что на черенке одного из них сохранился жар. Не долго думая, девочка раздула тлеющий уголек и развела огонь. Потом собрала сухие листья и хворост, разожгла вокруг себя несколько костров, а сама усе-лась посередине.

Вскоре на опушку прилетели комары-великаны. Заметив девочку, они устремились к ней, чтобы напиться ее крови. Но едва комары коснулись огня, как у них обгорели крылья, и они погибли. Девочка очень обрадовалась:

— Какое счастье, — воскликнула она, — что сюда не пошли мои родители! Их уже, верно, не было бы в живых. Теперь же они спасены, а комары-людоеды сгорели! Это бог наказал их за то, что они погубили наших подданных!

Когда дочь раджи прибежала домой, ее родные громко плакали и причитали:

— О наша бедная дочь! Завтра мы все пойдем за тобой на опушку! Пусть комары убьют и нас тоже!

Девочка бросилась к матери и сказала:

— Перестаньте плакать! Я вовсе не умерла! Все кончилось как нельзя лучше! Комары, правда, хотели меня съесть, но погибли сами!

И родители, и бабушка были счастливы. Они взяли девочку на руки и крепко ее расцеловали.

До сих пор люди рассказывают эту историю о комарах-великанах и девочке, которая их убила. И еще говорят, что из тех мертвых комаров вышли личинки, а из них — маленькие комары. Они и теперь еще живут на земле, но никогда не приближаются к домам, если видят там дым.

КАК ПТИЦЫ РЫСОВКИ ОБМАНУЛИ ПИТОНА

Жил некогда очень ядовитый питон. Достаточно было ему укусить чей-нибудь след, как тот, кто оставил его, умирал¹. Укусит след человека — умрет тот чело-

век; укусит след кабана — умрет тот кабан. Если же питон кусал самого человека, то укушенный умирал раньше, чем можно было успеть прожевать бétель². Множество буйволов, коз, а также кур и людей погибло из-за питона. И люди стали бояться ходить в лес, где он жил.

Но вот прилетела туда птица-рисовка. Села на дерево, возле которого расположился питон, и спросила:

— Эй, братец! Что ты здесь делаешь?

— Кто это смеет меня тревожить?! — прошипел питон. — Тебе что, жить надоело?

Птица сказала:

— Успокойся, братец питон! Я нарочно прилетела, чтобы тебя повидать. Мне не раз приходилось слышать, будто ты очень ядовит. Говорят, многие погибли от твоего яда. Но я что-то мало этому верю.

— В таком случае, — отвечал питон, — подойди ближе, чтобы я мог укусить твой след! И ты посмотришь, что из этого выйдет!

Рисовка возразила:

— А куда нам торопиться? Давай, я прилечу завтра утром, и мы все проверим!

— Если тебе дорога жизнь, лучше не являйся ко мне, — посоветовал питон.

Вернувшись в пандановую³ рощу, птица сказала своим родичам:

— Завтра утром мы должны слетать в лес к питону и обмануть его. Ведь он умертвил так много народу!

Родичи согласились и решили полететь туда вчетвером. Старшая рисовка предупредила их:

— Когда питон окликнет меня, вы отвечайте: «Начинай!»

И они отправились в путь.

Прилетев в лес, рисовка уселась прямо против питона.

— Теперь можешь кусать мой след! — сказала она. — И мы посмотрим, такой ли у тебя сильный яд, как ты говоришь!

С этими словами птица скрылась в кустах, а питон укусил то место, где она только что сидела. Немного погодя он крикнул:

— Эй, рисовка, где ты? Отзовись!

И тогда сестра птицы ответила за нее:

— Я здесь! Начинай же!

«Что же это такое? — подумал питон. — Она до сих пор жива! Кажется, мой яд и в самом деле потерял свою силу. Надо его выкинуть!» И он отрыгнул весь свой яд на листья крапивы.

Потом туда приползла змея эранг-эранг⁴ и немного полизала брошенный питоном яд. Вслед за ней сделала то же самое и морская змея улар-геланг⁵. Оттого обе эти змеи теперь очень ядовиты.

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ СТАЛ ДЯТЛОМ

Жил в одном селении человек, который понимал толк в ремеслах. Он мог изготовить какую угодно вещь, но больше всего любил строить дома и долбить лодки.

Много хороших домов построил он людям, много смастерил для них лодок и только самому себе ничего не успел сделать: все как-то руки не доходили. Правда, однажды собрался он поставить себе дом и даже нарубил для него леса. Но едва он снес лес в сарай, как пришли люди и попросили построить им бот. Потом поступили другие заказы. А пока он справился с ними, заготовленный им лес сгнил, и он опять остался без дома.

Как-то раз тот умелец проходил мимо одного дома, где говорили о нем.

— А чего он не может сделать? — сказал какой-то мужчина. — Он может все!

— Так-то оно так! — заметил другой. — Но у него самого нет даже приличного дома, и он ютится в хибарке. Другим людям он строит дома, а себе не может. Ну что это за мастер!

Услыхав эти слова, умелец очень смутился. Сначала он хотел было проучить человека, сказавшего их, но потом поразмыслил и осторожно прошел мимо.

На следующий день он заявил жене:

— Дай мне поесть! Я хочу пойти в лес, нарубить бревен!

В лесу он снова вспомнил слова того человека, и ему стало нестерпимо стыдно. «Я теперь ни одной со-

баке не смогу посмотреть в глаза¹, — подумал он. — Как бы мне хотелось бесследно исчезнуть в этом лесу, чтобы вообще больше не возвращаться к людям! О предки, охраняющие эту землю, помогите мне!»²

И когда он закрыл глаза, а потом снова открыл их, у него уже выросли крылья. Вместо черной куртки и белого жилета, бывших на нем, появились черные и белые перья. А на голове как была, так и осталась сидеть красная шапка.

Так умелец превратился в дятла, которого и теперь еще легко узнать по одежде. До сих пор живет он в лесу и целыми днями долбит дырки в деревьях, будто собирается строить дом или делать новую лодку.

ДЕМОН ОХОТНИКОВ

В некотором государстве жил раджа с женой. Как-то раз женщина сказала мужу:

— Вот уже два месяца, как я беременна. И потому мне очень хочется чего-нибудь вкусного!

— А чего бы ты желала? — спросил ее раджа.

Женщина ответила:

— Больше всего мне хочется поесть буйволиного или оленьего мяса!

— Ну что ж! — сказал раджа. — Я сейчас же пойду в лес на охоту. Позову друзей, возьму собак¹ — и пойду! Так что не беспокойся: то, что ты просишь, — будет!

Он тут же собрался, взял садовый нож², копья, собак, позвал своих друзей и вместе с ними отправился в чашу леса охотиться на буйволов и оленей³, а заодно и на других животных, если они попадутся на глаза.

Охотники переходили с одной горы на другую, все углубляясь в лес, но никого не могли найти. И только когда отошли очень далеко от дома, увидели диких буйволов, которые куда-то бежали. Раджа и его спутники погнались было за ними, однако животные бежали так быстро, что преследователи скоро от них отстали. И лишь один раджа продолжал погоню.

Вдруг он споткнулся о какой-то рогатый сук и сломал себе ногу. Идти было нельзя. А так как его друзья

вместе с собаками остались далеко позади, то и помочь ему было некому. И позвать людей раджа тоже не мог, потому что его околдовал лесной демон. Мало-помалу все его тело заросло волосами, и он стал совсем черным.

На другой год жена раджи родила сына. Со временем ребенок подрос и стал играть с другими детьми, жившими в том селении. Однажды мальчик услышал, как дети говорили про него: «У этого паренька нет отца. Вероятно, он — незаконнорожденный!»

Мальчик сразу побежал домой и спросил у матери:

— Мама, где мой отец? Он умер или куда-нибудь уехал? Скажи, где его искать. Я пойду за ним, где бы он ни был! Все равно я не могу оставаться здесь. Мне очень стыдно перед товарищами: они говорят, будто я — незаконнорожденный!

Мать сказала ему:

— Как-то раз я попросила твоего отца достать мне мясо дикого буйвола. Он пошел в лес на охоту и не вернулся.

— Так я разыщу его!

— Хорошо, сын мой, иди! Вот кинжал твоего отца. Возьми его с собой! По нему отец сможет тебя узнать. Он и оставил этот кинжал на тот случай, если тебе придется его разыскивать.

И еще мать сказала:

— Когда отец попросит дать ему кинжал, подавай его не рукояткой, а клинком!

Сын взял кинжал и отправился в лес на поиски своего отца.

Через некоторое время юноша обнаружил в лесной чаще следы человека⁴. Он пошел по ним и вскоре увидел мужчину, сплошь заросшего волосами.

— Кто ты такой? — спросил юноша. — Человек или демон?

Мужчина ответил:

— Я человек, который пришел сюда, чтобы охотиться на буйволов и оленей!

Юноша подумал: «Вероятно, это и есть мой отец!» И показал ему кинжал.

Увидев его, мужчина воскликнул:

— Ты — мой сын!

И уже спокойно добавил:

— Подойди же сюда и дай мне этот кинжал! Я нарочно оставил его, чтобы ты мог меня отыскать. И вот мы встретились! С радостью пошел бы я вместе с тобой, но мне нельзя показываться в обжитых местах, потому что я стал демоном. Такова уж моя судьба, и тут ничего не поделаешь. А ты возвращайся домой, только отдай мне кинжал!

— Хорошо, отец!

Потом мужчина сказал:

— В знак того, что ты — мой сын, посади у своего дома арековую пальму и дерево ангкео⁵! Тогда я буду знать, где ты живешь, и не причиню тебе ненароком какого-нибудь вреда.

Выслушав отца, юноша протянул ему кинжал. При этом он случайно ткнул своего родителя острием в грудь. Тот сразу же умер и тотчас превратился в самого настоящего демона⁶.

Ни слова не говоря, демон взлетел на верхушку дерева с развилкой и поселился там. Теперь люди называют это дерево «тисками демона»⁷. Оно всегда скрипит, потому что на нем живет демон охотников.

А друзья отца и его собаки превратились в сов и птиц рѳа-рѳа⁸.

До сих пор люди помнят о радже, который превратился в охотничьего демона, и теперь еще сажают у своих домов арековые пальмы, чтобы он не причинил им зла.

БРАТ И СЕСТРА

Жили в одной деревне брат и сестра. Каждый день ходили они на реку удить рыбу. На рассвете юноша говорил сестре:

— Бери корзину! Уже пора идти!

И они отправлялись на ловлю.

Однажды рыба очень хорошо клевала, и дети быстро наполнили свою корзину. Им даже пришлось вынуть оттуда алъболеи¹ и сложить их отдельно. Около полудня девочка сказала брату:

— Пошли домой!

— Нет, — ответил юноша, — сейчас самый клев!

Когда солнце поднялось еще выше, сестра снова позвала его:

— Пойдем домой, брат!

— погоди немного: видишь, сколько здесь рыбы!

Тут как раз клюнуло, и юноша вытащил на берег рыбу лёбо-лёбо². Он снял ее с крючка и кинул сестре. При этом случайно попал ей в срамное место.

В тот же миг блеснула молния и загредел гром. Дети бросились бежать. Вдруг с неба на них упал грозовой камень³. И брат и сестра сами стали камнями. Все это видели люди, которые находились поблизости.

Тем временем родители детей говорили друг другу:

— Какой сильный гром! Не случилось бы чего с нашими рыболовами!

Но вот гром отгредел, а дети не возвращались. Родители подождали еще немного и пошли их искать. Неподалеку от берега они заметили два больших камня. Отец сказал:

— Откуда взялись эти камни? Раньше их вроде бы не было!

Вскоре им встретился какой-то мужчина. Они спросили его:

— Ты случайно не видал здесь наших детей — мальчика и девочку?

Мужчина ответил:

— Во время грозы здесь бежали двое. Но когда гром утих, я увидел на их месте два камня!

Родители начали громко плакать и причитать:

— О горе! Это наши дети! Их убил грозовой камень! А мы так их любили!

Из деревни пришли все остальные родственники погибших и тоже горько заплакали.

Люди сказали:

— Ни в коем случае нельзя ничего бросать в наших сестер. Иначе может произойти несчастье!

Мужчина, последним видевший детей, добавил:

— Не разрешайте вашим детям бегать во время грозы!

И наконец один старый-престарый человек заметил:

— Девочкам, которые еще не носят одежды, надо прикрывать срам серебряными пластинками⁴!

С тех пор все маленькие девочки носят такие пластинки.

В одной стране жили муж и жена. Оба они были уже немолоды, но любили друг друга так же сильно, как и в те дни, когда только поженились. Муж всегда старался угодить своей жене и делал все, о чем бы она его ни просила, и, конечно, никогда не отказывал ей в нарядах. В той стране он был единственным мужчиной, который так сильно любил свою жену.

Как-то ночью жена спросила его:

— Отчего ты меня так любишь?

— Оттого, что ты — моя жена и что во всей нашей стране нет никого красивей тебя!

— Это ты сейчас так говоришь! А что будет, когда я умру? Надолго ли хватит твоей любви?

— Если ты умрешь, — отвечал муж, — я последую за тобой! Можешь мне поверить!

После этого разговора супруги стали еще нежнее друг с другом, и вскоре женщина забеременела. Спустя десять месяцев¹ наступили роды, но во время их и мать и дитя умерли.

Муж очень убивался и громко рыдал. Потом вместе с другими людьми пошел хоронить умершую. Когда тело жены предали земле, он вспомнил о ночном разговоре и решил, что больше не вернется домой, а останется у могилы.

Но люди, которые были там, сказали ему:

— Ты что, с ума сошел? Разве так можно? Ни один мужчина не убивается из-за своей жены. И женщины тоже недолго оплакивают мужей. Ты, действительно, слишком далеко зашел со своей любовью!

Потом они взяли его под руки и отвели домой.

Однако вскоре мужчина вернулся туда, где была похоронена его жена. Дни и ночи сидел он возле ее могилы, и от горя не мог даже ничего есть.

Через семь дней к нему явился какой-то старик с белым лицом и одетый во все белое².

— Почему ты все время плачешь? — спросил он мужчину. — Ты в самом деле так сильно любил свою жену?

— Да, я с радостью отдал бы часть своей жизни, лишь бы она ожила!

Тогда старик сказал:

— Если это правда, закрой глаза!

Мужчина закрыл глаза, а когда открыл их опять, рядом с ним сидела его жена. Она сказала:

— То, что ты говорил мне в ту ночь, подтвердилось!

— Иначе и не могло быть. А теперь давай вернемся домой!

Когда жители деревни увидели погибшую от родов женщину и ее мужа, они подумали: «Это духи умерших». И с криком «Вы духи, вы демоны, убирайтесь отсюда!» погнались за супругами.

В какие бы дома ни забегали муж и жена, их отовсюду прогоняли. Тогда супруги решили бежать в другое селение. Но жители деревни с копьями в руках бросились вдогонку за ними. И когда беглецы, спасаясь от преследования, перебирались по мосту через большую реку, мужчина сорвался в воду и утонул. То же случилось и с его женой.

Тела погибших супругов прибило к одному мысу. Там они и истлели, потому что никто не хотел их хоронить³. Оттого и муж и жена превратились в демонов. И теперь они ходят по роженицам, убивают их вместе с новорожденными и уводят с собой.

Когда в той стране умерло подряд семь рожениц, все беременные стали очень бояться этих демонов. Поэтому женщине, которая только что родила, не разрешают оставаться одной в доме. В течение двух недель⁴ при ней непременно должна находиться какая-нибудь старуха, умеющая отпугивать демонов.

До сих пор рассказывают эту историю. Люди говорят, что демоны, которые убивают рожениц, являются к ним в образе птицы Сирабих Танджунг⁵.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ



ПЛАВУЧАЯ КОСА



ак-то раз от Нйаса оторвалась большая коса и вместе со всем жившим на ней народом поплыла по морю. Говорят, это произошло потому, что она была проклята.

Спустя какое-то время коса приблизилась к острову Тёпа¹, и люди увидели, что места там очень хорошие. У Матан Кахада раджа плавучей ко-

сы предложил:

— Давайте войдем в залив Ама Селату!

Когда люди сошли на землю Матан Кахада, раджа распорядился:

— Возьмите немного земли с материка² и с нашей косы и взвесьте ту и другую! Какая из них окажется тяжелее, а какая — легче?

Увидев, что земля Матан Кахада на целый кўпанг³ тяжелее земли с косы, раджа сказал:

— Мы не можем здесь оставаться: здешняя земля тяжелее нашей ⁴!

Старики согласились с ним:

— Да, здесь нам удачи не будет!

И люди на косе решили плыть дальше.

А жители Тепы называли тот берег, где взвешивали землю, Берегом Купанга.

Когда коса приблизилась к другому концу Сималура, взорам плывущих открылся большой залив ⁵. И так как он был очень красив, люди направили свою косу прямо туда. Они провели ее между островом и материком, а потом при помощи большого каната подтянули к горе. Тот канат и теперь еще хранится внутри горы.

Приплывшую землю люди называли Салангом. Позади нее лежит местность Сихуле. Собственно, так называли остров жители той местности, которые прибыли сюда после нас ⁶.

ОЛУЛ АЛАУ

Рядом с местностью Лåde на Сималуре когда-то была деревня, где держали свиней ¹. Однажды какой-то мужчина, житель этой деревни, молотил у себя рис. Вдруг к нему во двор забежала соседская свинья и захотела облизать нижний конец песта, которым тот молотил. Неожиданно пест выскользнул у мужчины из рук и убил свинью.

Вечером хозяин животного обнаружил пропажу и отправился на поиски. Заглянув к соседу, он увидел свою свинью, убитую пестом для очистки риса. Хозяин свиньи сказал:

— Ты должен возместить мне убыток, потому что она умерла от твоего песта!

— И не подумаю,— отвечал владелец песта.— Ты сам во всем виноват, раз пускаешь своих свиней разгуливать где попало.

Разгорелся спор.

— Если ты не заплатишь, мы будем судиться! — заявил хозяин свиньи. — И я до смерти буду считать тебя своим врагом!

В конце концов тот человек уплатил ему за свинью, но сказал при этом:

— На сей раз, так и быть, я тебе заплачу. Однако впредь на это не рассчитывай. Построй для своих свиней хлев!

Место, где пестом пришибло свинью, люди называли «Олул Алау», что значит: «Место песта для очистки риса».

ОСТРОВ КРАСАВИЦЫ СИ МЕЛЮ

Когда-то жители нашего острова назывались ламборцами¹. О боге они еще ничего не знали.

Однажды в эти края прибыл на корабле какой-то малайский раджа со своими людьми. Высадившись на острове, приезжие увидели, что жителей здесь много и все — неверующие². Поэтому раджа сказал:

— Давайте продадим этих людей на материк!

Они схватили первых попавшихся островитян, связали, погрузили их на корабль, а потом продали в Ачье и в малайские страны.

Раджа и его люди делали так очень часто. И потому жители острова ушли из селений в лес.

Тогда раджа сказал:

— Надо обмануть их, чтобы они вернулись в свои деревни!

И он закукарекал в точности, как петух³.

Островитяне, бежавшие в лес, услышали крик петуха и возвратились домой. Их тотчас поймали.

Люди прозвали того раджу «Кукарекающим Дату»⁴, так как он очень хорошо подражал петушину крику. Кукарекающий Дату ловил мужчин и женщин и продавал их в Ачье и в малайские страны⁵.

Как-то раз его люди схватили и отвезли в Ачье одну красивую островитянку. Там пленницу продали султану. Эта женщина — звали ее Си Мелю — каждый вечер приходила на берег моря и, плача, смотрела на запад.

Какой-то военачальник⁶ спросил ее:

— Красавица, отчего ты плачешь?

— Там на западе — мой родной остров. Злые люди насильно увезли меня оттуда и продали здешнему сул-

тану. Этих людей зовут Дату, Бакуку и Гемо. Они все время ловят и продают наших мужчин и женщин.

Военачальник немедленно сообщил султану:

— Государь! Купленная вами женщина говорит, будто на западе есть остров, где живет много народу!

Султан спросил Си Мелю:

— Это правда?

— Да, ваше величество! Там моя родина, там остались мои родители и вообще там живет очень много людей!

— А чем занимаются эти люди?

— Ничем! — отвечала Си Мелю. — Они едят, сажают растения, выращивают рис — вот и вся их работа!

— А молиться они умеют?

— Я не понимаю вас, ваше величество.

Тогда султан приказал военачальнику:

— А ну-ка, изобрази молящегося! И мы узнаем от женщины: мусульмане ее земляки или нет!

Военачальник затянул молитву, затем выпрямился и снова согнулся на своей циновке.

— У вас так делают? — спросил султан.

— Нет, ваше величество.

— Это значит, — сказал султан военачальнику, — что их остров еще не обращен в праведную веру!

В то время в Ачье жил человек — Тенгку Аджи по имени Хали Лулла⁸, который дважды побывал в Мекке⁹ и снова собирался туда.

Султан позвал того человека и говорит:

— Тенгку, отложи поход в Мекку! Я хочу поручить тебе одно важное дело. По словам этой женщины, есть остров, жители которого не знают еще настоящей веры. Надо обратить их в мусульманство! Ну так как? Поедешь на остров или отправишься в Мекку?

— Хорошо, государь, — отвечал Хали Лулла. — Я поеду на остров!

— В таком случае, — продолжал султан, — ты должен сначала жениться на этой женщине! Зовут ее Си Мелю.

После того как Хали Лулла и Си Мелю справили свадьбу, султан сказал:

— А теперь вы с женой возьмите себе подданных, сколько вам нужно, и поезжайте на остров! Там обра-

тите в веру родственников Си Мелю и всех ее земляков. Потом дайте острову имя. Я хочу, чтобы он назывался островом Си Мелю — в честь твоей жены!

Хали Лулла собрал людей и отправился с ними на остров. Когда они сюда прибыли, родители Си Мелю и все ее братья и сестры оказались в живых. Увидев девушку, родственники очень обрадовались, но появление чужеземцев их испугало.

Тогда Си Мелю обратилась к родным с такими словами:

— Дорогие мои родители, дорогие братья и сестры! Мой муж Тенгу — большой человек из Ачье. Давайте примем сейчас мусульманство и будем делать все, что он скажет! Если же мы не станем его слушаться, придет ачьецкий султан и убьет всех.

Родители вняли совету дочери, и Тенгу обучил их исламу. Вслед за ними приняли мусульманство и многие другие островитяне: они боялись, как бы султан действительно не убил их.

Но нашлись и такие, что отказались признать ислам.

— Ачьеицы — наши враги! — заявили они и ушли в лес.

Тогда Хали Лулла сказал:

— Придется пойти на хитрость. Мы заложим здесь большие сады. А когда эти боязливые люди придут, чтобы полакомиться плодами, переловим их одного за другим!

Так оно и случилось: когда плоды созрели, беглецы пришли воровать их и были пойманы. Начальник стражи Джантан Лави объявил им:

— Если вы согласитесь стать мусульманами, Тенгу накормит вас; если же откажетесь — будете убиты!

После этого все — и большие и малые — приняли мусульманскую веру.

Как-то раз Хали Лулла сказал местным раджам:

— Согласно мусульманской вере и закону бога, ваши подданные не могут быть проданы. Потому что все они — люди пророка, и продавать их — грех. Так говорит Коран, знайте же об этом!

— Хорошо, — отвечали раджи Сималура и Тепы. — Мы больше не будем продавать наших подданных, так как хотим соблюдать закон и выполнять все предписания Корана!

Тогда Хали Лулла обратился ко всем жителям острова:

— Отныне вы должны платить раджам этой страны подати ¹⁰ — по одной мере немолотого риса с каждой семьей!

Все согласились с этим, и с тех пор на острове воцарились спокойствие и довольство.

Через некоторое время раджа местности Тепа, раджа Сималура, Хали Лулла и его ученик Бекүдо Фату собрались вместе и сказали:

— Теперь наша страна — мусульманская. Поэтому нам следует посылать султану Ачье Почетное масло ¹¹.

И знатные люди острова стали ежегодно подносить султану этот дар верности и почтения.

Позднее раджи и другие видные люди страны снова собрались вместе и решили:

— Надо построить на острове мечеть! Это укрепит мусульманскую веру.

И они послали в Ачье своих доверенных, чтобы выпросить у султана восемь опор для здания мечети.

В посланцы отобрали четырех достойных уважения мужчин. Один из них был Маджо Лави ¹², другой был помощником раджи, третий — придворным фехтовальщиком и четвертый — деревенским старостой.

Они снарядили суда и вместе с подданными и разного рода оружием отправились в Ачье.

Прибыв туда, посланцы явились к приближенным султана и сказали:

— Почтенные! Мы приехали к вам попросить восемь опор для мечети, которую собираемся строить в нашей стране! Пожалуйста, передайте султану нашу просьбу!

Приближенные доложили султану Ачье о желании посланцев острова Сималур.

— Что ж, — молвил султан. — Почему бы нам не помочь хорошему делу? Но прежде спросите этих людей, в чем они искусны! И если окажется, что ни в чем, то никаких опор они не получат ¹³.

На вопрос приближенных султана: «В чем ты искусен?» Маджо Лави ответил:

— Можете засунуть меня в жерло большой пушки, потом выстрелить — и я полечу на ядре!

Когда так сделали, Маджо Лави упал у какой-то

деревни. Вскоре он вернулся обратно целым и невредимым и еще принес с собой ядро, на котором летел.

— Недурно! — сказали приближенные.

Затем они обратились к помощнику раджи:

— А ты что умеешь делать?

— Я могу голыми руками раскалывать большие деревья!

И когда он взял огромное дерево и расщепил его надвое от самой верхушки до корня, приближенные сказали:

— Хорошо!

Придворный фехтовальщик объявил:

— Заройте меня в землю по шею, а потом кидайте в меня копья! И если хоть один из вас попадет, можете не давать нам опору!

Его врыли в землю и стали забрасывать копьями. Но как ни старались, попасть в него не смогли ни разу.

Затем спросили деревенского старосту:

— Что можешь ты?

— Я могу пробыть семь дней под водой и не умереть!

К нему привязали камень и на семь дней погрузили в воду. И староста остался жив.

Тогда приближенные султана сказали:

— Ну что ж! Раз вы обладаете такими способностями, нам будет не стыдно представить вас султану, и вы получите свои восемь опор для мечети!

После этого они вместе с посланцами Сималура отравились во дворец.

— Честь и хвала нашему государю! — воскликнули приближенные, подойдя к султану. — Простите нас, преданных вам всецело! Четверо мужчин, которые просят восемь опор для мечети, выдержали все испытания. Один залез в пушку и слетал на ядре, другой голыми руками расщепил дерево, третий оказался неуязвимым для копий, а четвертый пробыл семь дней под водой без всякого для себя вреда.

— Превосходно, — сказал султан. — Теперь можно дать им восемь опор!

Посланцы получили опоры и повезли их на Сималур.

Прибыв на остров, они явились к радже земли Тепа и доложили:

— Ваше повеление исполнено! Мы выпросили у султана Ачье восемь опор и привезли их сюда!

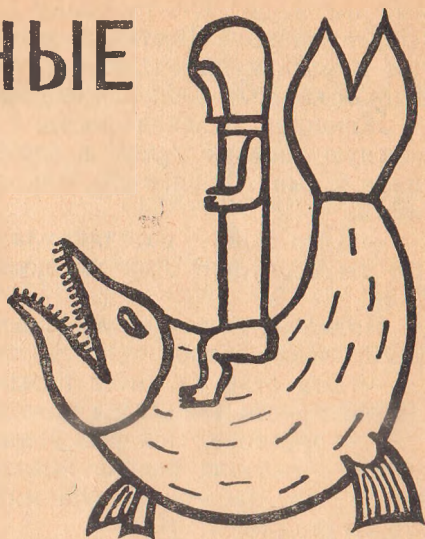
Срочно были изготовлены все остальные части мечети¹⁴, и вскоре у устья реки Салул поднялось красивое здание на восьми опорах.

По этому случаю устроили большой праздник¹⁵, для которого забили семь буйволов.

Потом знатные люди и раджи острова назначили всех деревенских старост и хранителей адата¹⁶. Тогда же избрали главу мечети— имама, хатибов, билалов и других служителей веры¹⁷.

Сималурская мечеть была большой, а вера в стране— прочной. Все вели праведную жизнь и избегали раздоров. Что говорил раджа, то подданные и делали.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ



МАТЕРИНСКОЕ ПРОКЛЯТИЕ



давние времена в местности Тёпа жила одна бедная женщина, и был у нее маленький сын, которого она очень любила.

Однажды какие-то люди похитили мальчика и отвезли его на материк¹. Там они дали ему гульден, а сами уплыли обратно. Сын остался один в чужом краю. Он помогал людям строить лодки, ловил рыбу и тем зарабатывал себе на пропитание. Постепенно ему удалось скопить немного денег, а с течением времени он так разбогател, что смог даже купить себе корабль.

Как-то раз он погрузил на свой корабль много тканей, табак, гамбир², стеклянные бусы, разного рода колокольчики и другие товары и отправился торговать в Тёпу. В конце концов он подошел к родным берегам и бросил якорь неподалеку от своей деревни.

На борт корабля поднялись люди, чтобы купить нужные им вещи. Кто-то узнал в купце своего бывшего односельчанина. Весть об этом мигом облетела деревню, и мать купца услыхала, что с материка на собственном корабле вернулся ее пропавший сын.

Женщина напекла рисовых пирожков, приготовила вкусную рисовую кашу и другие лакомства и поспешила к сыну. Увидев его, она чуть не заплакала от радости.

— Сын мой! — воскликнула она. — Неужели правда, что ты вернулся? Как же долго скитался ты по чужбине!

Но купец даже не пожелал с ней разговаривать. Он сказал возмущенно:

— Эта старуха смеет называть меня своим сыном! Да она просто лжет. Моя мать давно умерла!

— Горе тебе, мой сын, если ты от меня отказываешься! — сказала бедная женщина. — Не мог же ты в самом деле забыть родную мать! Или все дело в том, что ты стал богатым?

— Перестань болтать чепуху! — оборвал ее купец. — Убирайся с моего корабля, и чтоб я тебя здесь больше не видел!

От огорчения старушка заплакала и проговорила сквозь слезы:

— Что ты делаешь, сын мой? Отрекаясь от матери, ты отрекаешься и от бога! Не думай, что, став богатым, ты вознесся до неба. Под тобой — та же земля! Опомнись, пока не поздно!

Потом она протянула сыну принесенные угощения и добавила:

— На, возьми! Это я приготовила для тебя!

Но сын не принял подарка. Он пнул его ногой, так что вся еда рассыпалась по палубе. А заметив среди постигших матери вареных крабов, он сказал презрительно:

— Ну и крабы! Все какие-то кривые и красные.

Тут мать не выдержала:

— Да покарает тебя всевышний! — воскликнула она. — И не будет тебе счастья ни на том, ни на этом свете!

Она подняла руки, повернула их ладонями книзу и обратилась к небу с такими словами:

— О господи, скорее накажи нечестивца! Порази его громом!

В тот же миг в небе загрохотало. Корабль вместе со всеми находившимися на нем людьми и грузом превратился в камень и затонул. И сама мать тоже окаменела.

ДЕМОН АНТУ СИНГОНГО

Жили однажды муж с женой, и была у них дочь — девушка лет пятнадцати. Их дом стоял посреди плантации. Рано утром родители уходили в поле полоть сахарный тростник, а дочь оставляли дома. И так повторялось изо дня в день.

— Как-то раз девушка увидела, что со стороны поля идет ее дед. Когда он вошел в дом, девушка спросила:

— Ты откуда идешь, дедушка?

— Из дому!

— А что случилось? Отчего ты так поздно? Ведь скоро уже стемнеет!

— Твоя бабушка велела, чтобы ты сегодня же пришла к ней!

— Хорошо, я сейчас пойду! Только предупрежу отца с матерью. Они тут близко — на тростниковом поле.

Тогда дед, а на самом деле — принявший его обличье демон Анту Сингонго¹ сказал:

— Можешь не беспокоиться, я уже предупредил их! Скорее пойдем, пока не настала ночь!

И они пошли. Когда половина дороги осталась позади, демон сказал:

— Уже совсем ничего не видно! Давай я понесу тебя на спине²!

Девушка села к нему на спину, и они двинулись дальше.

Через некоторое время девушка спросила:

— Дедушка, а нам еще далеко?

— Нет, — ответил демон, — скоро мы будем дома!

В полночь они подошли к большому дуплистому дереву, в котором сидела какая-то горбатая старуха с приплюснутым носом.

— Вот мы и пришли! — сказал Анту Сингонго.

«Но это совсем не бабушкин дом! — подумала девушка. — Это жилище каких-то демонов!» И она сказала себе: «Если я сейчас убегу, демоны догонят меня и съедят. Лучше дождусь удобного случая, а пока буду делать то, что они прикажут!»

На следующее утро Анту Сингонго сказал старухе: — Мать, пойди и умой свою будущую невестку!

Старуха повела девушку к колодцу³. Там девушка предложила:

— Давай, мать, сначала я помою тебя!

— Ладно, мой! — согласилась мать демона.

Девушка стала набирать воду и, улучив время, когда старуха задумалась, столкнула ее в колодец. Мать Анту Сингонго захлебнулась и умерла.

Не долго думая, девушка бросилась бежать. По дороге ей встретились двое мужчин — отец с сыном. Мужчины спросили ее:

— Уж не ты ли та девушка, которую вчера увел демон?

— Да, это я!

Убедившись, что она говорит правду, мужчины взяли девушку с собой и побежали в деревню.

Тем временем демон Анту Сингонго направился к колодцу. Пришел туда и видит: в воде лежит мертвая старуха, а девушки нигде нет.

«Куда же она девалась?» — подумал демон и стал искать ее следы⁴. Вскоре он заметил кусты ба́ту-ха́ла⁵, подрезанные ножом. На месте срезанных веток пробились молодые побеги.

«Нет, — сказал себе Анту Сингонго, — это не следы девушки. Здесь проходили искатели ротана, да и то давно!» — и он побежал в другую сторону.

Наткнувшись на следы девушки, демон бросился за ней в погоню. Но прежде чем он увидел ее, девушка и бывшие с ней мужчины успели добежать до деревни. Демон крикнул вдогонку:

— Ну, обожди! Все равно ты будешь моей!

И вернулся к себе в лес.

Когда девушка нашлась, родители отвели ее к бабушке. Все были счастливы. И дедушка, и бабушка радовались вместе со всеми.

На другой день к родителям девушки пришли старики из деревни и сказали:

— Выдайте вашу дочь за того молодого человека, который встретил ее в лесу и помог спастись. Пусть это будет ему наградой!

— Что ж,— ответил отец.— Мы согласны! Если б не эти люди, нашей дочери уже не было бы в живых.

Вскоре жители деревни собрались на свадьбу⁶. После праздника все разошлись по домам, оставив молодых со старой опытной женщиной. И те втроем легли на брачную постель⁷.

Посреди ночи явился Анту Сингонго и отнес постель в самую чащу леса. Но ни молодые супруги, ни старуха не заметили этого, потому что демон околдовал их. В лесу Анту Сингонго положил постель на землю, а сам прислонился к большому дереву и уснул. Во сне демон приговаривал:

— Когда спят мои глаза, не спит сердце,

Когда спит мое сердце, не спит голова,

Когда спит голова, не спят мои уши⁸!

Услыхав его голос, молодой муж подумал: «Да это же голос демона!» И тут он увидел, что они — в лесу, а рядом спит демон и сам с собой во сне разговаривает. Мужчина осторожно поднялся, взял свой большой нож и так ударил демона по шее, что почти совсем отрубил ему голову. Демон повалился на землю и стал просить:

— Ударь меня еще раз! Ударь меня еще раз! Ударь меня еще раз!

Но мужчина сказал:

— Нет, второй раз я тебя не ударю! Я знаю — этого делать нельзя!

Тут демон скорчился и недвижно застыл на месте. А затем на глазах у мужчины превратился в дохлую кошку⁹.

Тогда мужчина сказал своей жене и старухе:

— Демон мертв, и мы можем идти домой! Но я не знаю дороги, и даже не пойму, где мы находимся.

Вдруг вдалеке послышались голоса людей и звуки гонга¹⁰. То жители деревни искали пропавших. Молодые супруги и старуха пошли на шум. Вскоре они встретились с людьми, искавшими их, и все вместе возвратились в деревню. Постель же они оставили в лесу¹¹.

Потом старики поучали тех, кто помоложе¹². И один из них сказал:

— На этот раз мы легко отделались. Впредь никогда не оставляйте своих дочерей одних! Куда бы вы ни шли, берите детей с собой или оставьте с ними кого-нибудь из взрослых! Слыхали ли вы слово старшего?

И все ответили:

— Да, отец, слышали!

ДОЧЬ РАДЖИ И ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕРХОВЬЯ

Жил в одной стране раджа. И хотя он уже поседел, детей у него не было — ни сына, ни дочери. Вот однажды позвал он свою жену и говорит:

— Для чего мы живем на свете? Правда, мы — раджи, и в доме и во дворе у нас много добра. Но к чему все это, если у нас нет детей — ни сына, ни дочери? А ты как думаешь?

— Меня это тоже очень печалит, — отвечала женщина.

— Не говори так! Если ты печалишься, то я печалюсь вдвойне! И я готов сделать все, что ты найдешь нужным!

— Тогда, — сказала жена, — давай обратимся с просьбой к богу, ко всем высшим силам и к нашим предкам! Если мы в самом деле потомки раджей, они нам помогут. Давай пообещаем, что, если у нас родится дочь, мы выдадим ее замуж за Повелителя верховья, как его называют люди. Мы — князья, и он тоже князь, так что все будет хорошо!

Раджа согласился, и супруги подняли свои руки в молитве.

Через два месяца жена раджи забеременела. Она сказала мужу:

— Мне хотелось бы сладких и соленых плодов!

— Хорошо, — отвечал раджа. — То, что ты просишь, я достану!

Он отправился на поиски и принес жене спелые плоды хлебного дерева¹, лимоны, манго², разные соленые фрукты и молодые ананасы.

Шесть месяцев спустя к ним явился семиглавый змей-демон, которого люди называли Повелителем верховья. Он пришел проведать свою будущую невесту.

После его ухода раджа сказал жене:

— Это и есть жених пашей дочери. Мы поминали его в ту ночь, когда обращались к высшим силам. Как видишь, он даже не человек, а змей. Но теперь уже ничего не поделаешь. Выброшенное из желудка не едят снова^{3!}

По истечении десяти месяцев у раджи родилась дочь. Она была очень красива, — во всей стране не нашлось бы никого красивей ее. В день ее рождения к радже опять явился змей-демон, чтобы посмотреть на свою суженую.

Когда змей вернулся в свой лес, раджа и говорит:

— Дорогая жена, кажется, мы зашли с тобой слишком далеко! Мы сказали тогда, что отдадим дочь в жены Повелителю верховья. И теперь он приходил напомнить о нашем обещании!

— Горевать уже бесполезно, — ответила женщина. — Рвотину не вернешь обратно! Как бог решил, так и будет!

Когда дочь раджи выросла настолько, что ее можно было выдавать замуж, к ним в страну снова явился Повелитель верховья.

И тогда раджа сказал жене:

— Пришел жених нашей дочери. Теперь этот змей будет нашим зятем. Иди созывай народ на праздник!

На свадьбу дочери раджи собрались все жители деревни. Пировали три дня и три ночи. Потом совершили свадебный обряд. По прошествии четырех дней и ночей дочь раджи подвели к змею и усадили на макушку одной из его голов. И тут люди, в том числе и родители девушки и ее подруги, начали плакать:

— Обычно, молодожены отправляются на брачное ложе, — причитали они, — а ей пришлось взобраться на голову змею!

Когда все вдоволь наплакались, змей-демон ушел в чащу леса, в глубокое горное ущелье у верховья реки.

После того как он скрылся из виду, раджа объявил подданным:

— Тому из вас, кто освободит мою дочь, я отдам ее в жены! И в придачу дам еще эту страну — от самого верховья до устья! Только убейте змея и верните мне дочь! Пусть знают об этом все от мала до велика!

Выслушав раджу, люди разошлись по домам.

И жили в той стране два ловких молодых человека, два брата из одной знатной семьи. Старшего звали Банта Берамза, а младшего — Банта Ахмад.

Вот Банта Берамза и говорит:

— После свадьбы раджа заявил: «Тому, кто убьет змея и вызволит мою дочь, я подарю всю страну!»

— Но кто же сможет убить змея с семью головами? — отвечал младший брат. — Я бы не взялся за такое дело. Но если ты возьмешься, я охотно тебе помогу!

— Да, я убью его и спасу принцессу! А ты понесешь нашу еду!

Братья пошли по следам змея и через три дня оказались в глубоком ущелье. Тут они сразу почувствовали близость чудовища: от его дыхания поднимался ветер и все листья дрожали.

Младший брат сказал:

— Вот мы и добрались до змея, от одного дыхания которого гибнут люди!

Банта Берамза ответил:

— Раз он такой опасный, я с ним драться не буду!

— Как же так? — возмутился Банта Ахмад. — Ты же сам вызвался убить змея и освободить принцессу. Но стоило тебе приблизиться к нему, как ты уже испугался!

— С меня довольно и этого, — проговорил старший брат. — Вернемся пока не поздно!

— И тебе не стыдно? Как же мы будем смотреть в глаза людям? Что скажем родителям? А ну, отойди! Спрячься куда-нибудь.

Старший брат спрятался в безопасное место, а Банта Ахмад подошел к спящему змею, взобрался на высокое дерево, свесившееся над ним, и опустил принцессе конец ротанового каната. Увидев канат, дочь раджи схватилась за него, и юноша поднял ее наверх. Там Банта Ахмад сказал ей:

— Полезай выше, потому что я буду сейчас драться с твоим мужем!

Затем он сошел к змею и крикнул:

— Эй ты, старина, просыпайся! Мы с тобой немного поборемся!

— Лучше уходи! Ведь ты умрешь от одного моего дыхания!

— Если я умру, — сказал Банта Ахмад, — ты возьмешь мою душу; а умрешь ты — отдашь мне свою!

— А ты видел, что у меня семь голов?

Тут юноша взмахнул мечом и отрубил змею одну голову.

— Что ты сказал, старина?

— Я говорю: мой бетель у принцессы ⁴!

Тогда Банта Ахмад отсек ему еще одну голову.

— И еда моя, — сказал змей, — тоже у нее!

После того, как юноша отрубил ему третью голову, змей произнес:

— Мы с принцессой любим пошутить!

Банта Ахмад ударил еще раз, и еще одна голова упала на землю.

— Надо пойти погулять с принцессой, — заметил Повелитель верховья.

Когда, наконец, у змея осталась всего одна голова, он сказал юноше:

— А теперь давай драться!

Но Банта Ахмад ответил:

— Нет, я больше не могу: я устал!

А про себя он подумал: «Если я отрублю ему и эту голову, будет худо. Старики говорят, он тогда не умрет».

Поэтому юноша не стал рубить змею последнюю голову. А когда тот налетел на него, рассек ему живот выше пупа.

Змей тотчас издох. Из раны потоком хлынула кровь и залила Банта Ахмада по самую шею.

Когда кровь сошла, юноша снял дочь раджи с дерева и сказал ей:

— Твоего мужа я уже убил. Говори, за кого ты пойдешь теперь — за меня, или за моего старшего брата?

— Конечно, за тебя! Кто убил Повелителя верховья, тот и будет моим мужем! И в жизни и в смерти!

Тут Банта Ахмад позвал своего старшего брата, и они отправились искать воду.

Когда братья и женщина дошли до большой реки, Банта Ахмад смыл с себя кровь змея и говорит:

— Я очень устал и хочу спать. Ждите меня три или семь дней!

Он положил голову на колени принцессы и уснул.

Через два дня старший брат сказал:

— Принцесса, давай уйдем без него, он ведь умер!

Но женщина не согласилась:

— Нет, мы должны подождать, пока пройдут три или семь дней. Он же сам говорил, что будет спать столько!

— Да он мертв! Разве ты не видишь сама? Через шесть дней мы придем сюда снова. Он никуда не денется!

— Нет, — молвила дочь раджи, — я обожду, пока он проснется!

Тогда Банта Берамза и говорит:

— Я отрежу ему ступню, и мы увидим, жив он или нет!

С этими словами он отрубил брату ногу. И так как тот продолжал спать, Банта Берамза сказал:

— Раз это его не разбудило, значит он мертв. Так что пойдем домой! А если не хочешь, я пойду сам, а тебя убью!

Когда дочь раджи увидела отрезанную ногу, она заплакала. Потом подняла ее, завернула в свою юбку, и они пошли.

Вернувшись в селение, Банта Берамза явился к отцу принцессы.

— О раджа, — сказал он, — я убил змея!

— Это хорошо! — отвечал раджа. — Теперь я выдам за тебя мою дочь, которую ты снял с его головы!

Раджа созвал подданных, и те стали очищать и сушить рис к свадьбе⁵.

Когда истекло семь дней, проснулся Банта Ахмад. Увидел, что рядом никого нет и что нога его отрезана по самую щиколотку, и заплакал.

«Почему они оставили меня одного? — подумал юноша. — Неужели мой брат не только отрезал мне ногу, но и забрал принцессу?»

Он собрался с силами и пополз вдоль берега по направлению к дому.

В то самое время в устье реки один мальчик поставил вершу. Ночью разразилась гроза, река разлилась, и поток подхватил Банта Ахмада. Его отнесло к низовью и затащило в вершу, поставленную тем мальчиком. И он никак не мог из нее выбраться.

На рассвете явился хозяин верши. Хотел было вытя-

нуть ее из воды, да не смог. «Видно, попалась очень большая рыба, — подумал мальчик. — Мне одному с ней не справиться». И он позвал на помощь отца.

Подойдя к верше, они увидели, что у рыбы одна нога, две руки и голова человека.

Отец мальчика удивился и говорит:

— Эй ты, в верше! Кто ты — человек или демон?

— Какой же я демон? — отвечал юноша. — Я человек. А зовут меня Банта Ахмадом.

Тогда они вытащили вершу на берег. Увидев, что юноша не может идти, они отнесли его в дом. И Банта Ахмад стал жить у них как приемный сын.

Спустя несколько дней Банта Ахмад услышал, что народ собирается на большую свадьбу. Он спросил приемного брата:

— Куда идут все эти люди? Что там случилось?

— Они идут на свадьбу принцессы, которую тогда увел змей. Ее выдают за Банта Берамзу.

Юноша подумал: «Мне тоже надо пойти туда. В толпе меня не узнают. Они ведь считают, что я умер». И обратился к приемной матери:

— Дорогая матушка! Можно мы с братом тоже пойдем на свадьбу?

— Не надо, дети мои! Нам неприятно, что ты безногий.

— А мы не будем заходить в дом, — сказал Банта Ахмад. — Мы останемся внизу с бедными!

И они с братом отправились к дому раджи.

Когда Банта Ахмад и мальчик пришли туда, свадебный пир уже начался. Но тут вышел распорядитель, наблюдавший за ходом праздника во дворе и в доме, и спросил:

— Кто из вас не получил угощения?

И угостил всех, кто еще не ел.

Во время еды Банта Ахмад поперхнулся и попросил воды:

— Принесите воды калеке! — сказал он.

Услышав слова брата, Банта Берамза мигом соскочил вниз⁶ и убежал неизвестно куда. Он испугался, что Банта Ахмад убьет его.

Тут к юноше подошла дочь раджи, которую собирались выдать за Банта Берамзу. Как только она узнала, что Банта Ахмад жив, она очень обрадовалась. Прин-

цесса взяла отрезанную ногу, приставила ее к месту, и та сразу же приросла.

Банта Ахмад встал, принцесса взяла его за руку, и они вместе вошли в дом.

Там дочь раджи сказала:

— Отец! Вот кто убил змея! А Банта Берамза прятался, пока они дрались. Он боялся, что Повелитель верховья его проглотит. А когда его брат победил чудовище и уснул, Банта Берамза отрезал ему ногу, а сам выдал себя за моего спасителя!

После того, как все выслушали слова принцессы, раджа выдал ее за Банта Ахмада.

— Отныне, — сказал раджа, — моя дочь будет женой этого человека! Я отдаю ему все свое государство. И мое добро, большое и малое, тоже переходит к нему. Любите и почитайте его днем и ночью!

СВИНЬЯ-ОБОРОТЕНЬ

Как-то умер один молодой мужчина. Его тело обмыли, завернули в саван и похоронили. Потом в доме умершего справили поминальный пир, а на третий, пятый и седьмой день — повторили его¹. После этого все пошли к могиле молиться.

Придя на место, люди увидели, что могила повреждена: в ней зияла дыра величиной с горшок. Родственники умершего покачали головами и засыпали отверстие. Затем все вернулись домой.

На другой день какой-то мужчина, проходя мимо могилы, заметил, что в ней вновь появилась дыра. Он немедленно сообщил об этом родителям покойного.

Дождавшись вечера, те отправились на кладбище, взобрались на высокое дерево и стали наблюдать за могилой.

Прошло какое-то время, и в отверстии показалась дикая свинья.

— Так вот кто разрывает нашу могилу -- воскликнули родители.

Свинья вышла наверх, потянулась и снова скрылась в дыре. Тогда они слезли с дерева и отправились в обратный путь.

На следующее утро пришли люди и сказали:

— Эту свинью мы каждый день видим в зарослях у подножия Паманчунгана². По всей вероятности, она там и живет!

Потом они созвали народ и пошли охотиться на нее с собаками.

Отыскав дикую свинью, люди с собаками стали ее преследовать. Но едва та достигла кустарника, как они сразу потеряли ее из виду.

— Как видно, эта свинья — оборотень! — сказали люди. — Ведь только они могут исчезать, если поблизости есть корявые ветки!

И охотники вместе с собаками вернулись в деревню.

Тут один мужчина сказал:

— Эту свинью надо непременно убить! Все очень ее боятся. Давайте позовем знахаря, умеющего изгонять демонов³! Он нам поможет.

Люди позвали большого знахаря — отца юноши Румпуна⁴. Тот пришел и нарисовал на могиле какие-то знаки⁵. Потом долго сидел (не двигаясь).

После этого люди с собаками пошли охотиться за свиньей. Постепенно им удалось найти и окружить ее, потому что она уже не могла исчезнуть.

На помощь охотникам сбежалось много мужчин, и все стали кидать в нее копья. И так как свинья никуда не могла спрятаться, ее убили. Потом труп свиньи обложили сухими листьями и сожгли.

Когда она сгорела, все очень обрадовались:

— Теперь мы не боимся ходить мимо могилы!

И все от души благодарили отца Румпуна.

На другое утро на месте сожженной свиньи люди нашлидохлую кошку⁶.

— А свинья-то и в самом деле была оборотнем! — сказали они. — Как хорошо, что мы от нее избавились!

МУДРЫЙ ПРОРИЦАТЕЛЬ

Жил некогда в одной деревне богатый человек. Много буйволов, коз и всякого другого добра было у него во дворе и в доме. Односельчане, которым не хватало еды, нередко обращались к нему за помощью, и он никогда им не отказывал.

Однажды жена того богача забеременела, а спустя срок родила ему сына. Богач сразу же послал людей за прорицателем и, когда тот явился, спросил его:

— Скажи, что ожидает моего сына? Отчего он погибнет?

Прорицатель посмотрел в свой альманах¹ и, увидев, что мальчика убьет раджа Аман, покачал головой.

— Что это значит? Почему ты качаешь головой? — спросил богач. — Скажи мне все без утайки!

— Раз ты настаиваешь, скажу, — отвечал прорицатель. — Твоего сына убьет раджа Аман!

После ухода прорицателя богач предложил:

— Давайте увезем моего сына на какой-нибудь неизвестный остров, чтобы раджа не отыскал его.

Все согласились с ним и отвезли мальчика на остров. Вместе с ним доставили туда человека, который должен был ухаживать за ребенком, и еду для обоих.

Затем люди вернулись обратно, а мальчик со спутником остались на острове.

Когда ребенок подрос и уже научился бегать², его спутник тоже возвратился на материк. И мальчик остался жить один.

Через какое-то время в тех краях появился корабль, на котором находился раджа Аман. Неподалеку от острова, где скрывался ребенок, корабль наскочил на риф и пошел ко дну. Все, кто там был, утонули. И только одного раджу выбросило на берег.

Придя в себя и обнаружив следы человека, раджа Аман отправился на розыски и вскоре нашел в скале большую пещеру. Там сидел мальчик.

Мальчик спросил его:

— Как ты попал сюда, человек?

Раджа Аман ответил:

— Меня вынесло сюда море после крушения.

Ребенок очень обрадовался новому товарищу, и раджа Аман тоже был рад этой встрече. Он подарил мальчику кусок красивой ткани, а тот дал ему сладкий плод.

Раджа кинжалом снял с него кожуру и съел полплода. Другую половину он протянул мальчику со словами:

— А это тебе!

Мальчик хотел было взять свою долю, но поскользнулся, упал на кинжал грудью и умер на месте.

Тогда раджа Аман бежал на другой конец острова. Там на большой скале он увидел женщин, которых похитил злой демон. Раджа поплыл к ним. Но когда он добрался до скалы, женщины сказали:

— Не ходи сюда, о человек! Здесь живет грозный демон, он тебя съест!

— Не боюсь я вашего демона! Где он? Мне хотелось бы на него взглянуть!

— Он спит в этой пещере, — ответили женщины.

— Вот и хорошо! Сейчас мы с ним потолкуем!

Но едва раджа Аман заглянул в пещеру, как демон чихнул и сдул его в море. При этом раджа потерял один глаз. Однако он снова вернулся на скалу и предложил женщинам:

— Давайте поженимся!

— Нет, мы не можем этого сделать, — ответили женщины, — потому что тогда демон тебя убьет. Не затем он притащил нас сюда, чтобы мы за кого-то выходили замуж. Кстати, кто ты такой и как попал к нам?

— Я раджа Аман; меня выбросило на остров после кораблекрушения!

Тут одна из женщин сказала:

— Если это правда, то мы родственники. Раджа Аман приходится мне младшим братом! Когда мы были детьми, меня увел демон. Так что о нашей женитьбе не может быть и речи!

— Это ложь! — воскликнул раджа Аман. — Отныне вы будете моими женами! А злого демона мы убьем. Откройте мне дверь, я сейчас с ним разделаюсь!

Когда они отворили дверь в пещеру, демон опять чихнул, да так сильно, что раджа Аман свалился в море и умер. На скале остались только одни женщины.

С течением времени о прорицателе, предсказавшем гибель ребенка, узнали в других странах. И тогда один богатый человек сказал:

— Надо съездить в страну, где живет этот прорицатель! Ведь такой человек — сокровище! Подумайте, сколько он знает, если может определить причину смерти только что родившегося младенца! Давайте возьмем с собой большого быка-буйвола, который мог бы сра-

зяться с буйволом повелителя той страны и принести нам победу!

Люди снарядили корабль и отправились в путь. Прибыв на место, хозяин корабля заявил радже:

— Я привез с собой большого быка-буйвола. Если хотите, пусть он сразится с вашим, и мы посмотрим, чей победит. Если победу одержит ваш буйвол, мой корабль со всем, что там есть, перейдет к вам. Если же победит мой, то ваша страна со всеми вашими подданными станет моею! Я слышал, что у вас есть люди, которые очень много знают. Говорят, они могут даже сказать заранее, кого родит женщина — мальчика или девочку!

— Согласен! — ответил раджа.

Затем он позвал прорицателя и сказал ему:

— Судьба нашей страны — в твоих руках! Если их буйвол потерпит поражение, они отдадут нам свой корабль. Если же он победит, наша страна перейдет к ним!

— Хорошо, — сказал прорицатель. — Дайте мне три дня сроку.

Придя домой, прорицатель отнял от буйволицы маленького теленка-буйвола и запер его в сарай. Потом взял два куска железа, остро наточил их и привязал к голове теленка. После этого он сказал людям:

— Уведите отсюда всех буйволов к верховью реки!

Через три дня на поле, где должен был состояться бой, собрался весь народ. Всем хотелось посмотреть, как будут бороться буйволы. Наконец пришли туда раджа и прорицатель. Они сказали:

— Отойдите подальше! Близко стоять опасно.

Когда с корабля привезли быка-буйвола, прорицатель выпустил своего теленка. Увидев быка, теленок устремился к нему. Он, верно, подумал, что это его мать.

Подбежав к буйволу, теленок сунул голову ему под брюхо, так как хотел найти вымя. При этом он сильно поранил быка железом. Раненый бык тотчас отбежал прочь. Теленок бросился за ним; ведь он по-прежнему думал, что это его мать, и боялся потерять ее снова.

Толпа закричала:

— Буйвол с корабля проиграл!

Жила некогда женщина. Муж ее уехал на материк¹, и она осталась одна с грудным ребенком. Их дом стоял на склоне холма у самого края деревни.

Как-то раз женщине понадобилось пойти молотить рис. Она запеленала младенца, уложила его в люльку, взяла свой пест² и ушла. А ребенка оставила спать дома.

Когда солнце уже опустилось низко, мать услышала доносившийся из дому мужской голос:

— Молоти-молоти! Еще голова осталась!

Сей-просевай! Остался еще подбородок!

Вей-провевай! Осталось еще одно ухо!

«Что это значит?» — подумала женщина и внимательно прислушалась. Но голос не повторился. Тогда она поспешила в дом — посмотреть, не случилось ли чего с ее сыном. Заглянув в люльку, женщина увидела растерзанного ребенка, лежащего в луже крови.

В доме никого не было. Демон Соман-Соман³, который убил младенца, прыгнул вниз⁴, как только слышал шаги матери. Однако она все же успела его заметить. Он имел вид горбатого старика и был одет в красную куртку.

Женщина стала кричать:

— На помощь! На помощь! Демон сожрал моего ребенка!

На крик прибежали люди. Те, что явились позднее, застали уже полный дом народу.

Голос демона слышали все. Но его самого нигде не было видно. Старики сказали:

— Давайте возьмем мать вместе с ее мертвым сыном к себе!

Потом люди подожгли ее дом⁵, и он спорел дотла. А когда на другое утро они вернулись на пепелище, то нашли тамдохлую дикую кошку.

Тем дело и кончилось.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЯЙЦА КРОКОДИЛА

Один мужчина очень любил рыбачить. Изо дня в день он только и делал что ловил рыбу. И всегда воз-

вращался домой с хорошим уловом. Но однажды счастье изменило ему: как он ни старался, не мог поймать ни одной рыбы. В полдень забросил он еще раз свою закидную сеть¹. Стал доставать ее, а она — ни с места. Потянул сильнее — опять ничего не выходит. Тогда мужчина нырнул на дно и увидел, что его сеть зацепилась за кучу крокодиловых яиц².

«Так вот оно что!» — сказал он себе. Потом взял лежавшее сверху яйцо и выплыл на берег. «Раз нету рыбы, отнесу домой хоть это яйцо, — подумал мужчина. — Будет сыну хорошая игрушка!»

Вернувшись домой, он положил яйцо сыну в люльку. Жена спросила его:

— Где же твоя рыба? Целый день провел на рыбалке и пришел домой с пустыми руками?

— Рыбы я, верно, не принес, но зато принес малышу эту игрушку.

Ночью муж и жена пошли спать, а яйцо осталось лежать у сына.

На следующее утро супруги нашли в люльке двух мальчиков. По виду и по росту они были так схожи, что родители не могли разобрать, где их собственный сын, а где сын крокодилов.

Мужчина сказал:

— Я очень рад, что вместо одного сына у меня стало два!

— И я тоже рада! — поддакнула ему жена.

Однако в душе она не была довольна и целыми днями думала: «Кто из детей мой? Как мне узнать своего ребенка?»

Однажды ночью женщине приснился сон. Приходит к ней какой-то старик и говорит:

— Мне известно, что тебя беспокоит: ты хочешь узнать своего сына. Так знай же: тот, у кого крепче кости, — сын крокодилов, а тот, у кого слабее, — твой сын!

Проснувшись, женщина вспомнила свой сон и рассказала его мужу.

— Это хорошо, — отвечал тот.

Потом они позвали детей и сказали:

— А ну-ка, мальчики, побегайте наперегонки! Кто из вас быстрее?

Дети побежали. И один все время оказывался впереди, а другой отставал.

Затем им велели бороться. И опять победил тот же мальчик, который обгонял в беге.

Тогда мужчина сказал жене:

— Вот этот, что послабее,— наш сын, а тот — крокодилов!

Теперь супруги были довольны. Они знали, кто из детей — их родной ребенок. Но мать все-таки не была уверена до конца, что они не ошиблись. Поэтому она предложила мужу:

— Возьми сыновей на рыбалку, и пусть они поныряют. А потом скажешь мне, кто из них в этом сильнее.

Придя на берег, отец велел детям нырнуть. И человеческий сын, более слабый, скоро поднялся наверх. А сын крокодилов долго оставался под водой: ему там понравилось, и он лежал на морском дне.

Когда они вернулись домой, мужчина сказал жене:

— Мы не ошиблись: этот ребенок наш, а тот — крокодилов!

Женщина обрадовалась. Теперь она точно знала, какой мальчик ее и какой приемный, потому что умение подолгу быть под водой — это верный признак детей крокодилов.

До сих пор на свете живет человек, который может очень хорошо нырять. Это человек из яйца крокодила. У него крепкие кости.

ИГУАНА

Жили в одной деревне муж и жена. Голодать они не голодали, но и никакого достатка у них тоже не было. Конечно, они могли бы жить лучше: она была женщина работающая и умела хорошо готовить. Но ее муж целыми днями спал. Не удивительно, что им иногда приходилось довольно туго.

И вот однажды жена заявила мужу:

— Хватит валяться! Ведь ты только и делаешь, что спишь! Едва успеешь поесть — и снова на боковую. Неужели ты не можешь подыскать себе более подходящее занятие? А что, если я тоже перестану работать? Тогда мы вообще умрем с голоду!

— Чего ты от меня хочешь? — отвечал муж. — Какая

разница, кто из нас работает? Ты же моя жена! И твой труд — это и мой труд тоже!

На другой день женщина подумала: «Скажу-ка я мужу, что нам надо разбить огород. С огородом придется повозиться, и ему некогда будет спать». И она разбудила мужа:

— Вставай, скоро уже вечер!

Тот поднялся, увидел, что солнце стоит еще высоко, и спрашивает:

— Почему ты так рано меня разбудила?

— Мне нужно поговорить с тобой об одном важном деле!

— О чем же?

— Мы должны в лесу у верховья разбить огород!

— Ну что ж,— сказал муж,— пойдём! Только я очень боюсь демона Паэ. Ничего на свете не боюсь, а его боюсь!

— А меня так он ничуть не пугает! Ведь Паэ не ест людей, мы только слышим его голос!

И супруги отправились в лес расчищать место для огорода. Сначала они вырубили подлесок, потом стали валить большие деревья. Мужчина работал топором, а жена его орудовала пилой и садовым ножом. После того как срубленный лес подсох, они сожгли его. Затем вскопали землю и посадили рис, кукурузу и разные овощи.

Прошло какое-то время, и у супругов появилось много всякой еды, так что жизнь их стала вполне сносной. И тогда муж снова взялся за старое. Как и раньше, он только и делал что спал. Сегодня спит, завтра спит, и послезавтра опять спит.

Вот жена и говорит ему:

— Ты опять спишь все дни напролет. Занялся бы каким-нибудь делом!

— А что же мне делать? — спросил муж.— Огород у нас уже есть, и голод нам не грозит!

И он снова завалился спать до следующей еды.

Как-то раз женщина укрылась за деревом и закричала:

— Паа-ээ!

Трижды крикнула она так, чтобы разбудить мужа. Наконец он проснулся, мигом прыгнул на землю¹ и со словами «Паэ съест меня!» бросился бежать.

Жена кинулась за ним.

— Куда ты? Остановись! Это не Паэ, а я! — кричала она вдогонку мужу.

Но он бежал не оглядываясь. Женщина повторяла снова и снова:

— Это не Паэ, не Паэ!

И хотя муж слышал ее голос, но от страха не мог остановиться. Ему казалось, что демон гонится за ним следом. Еле переводя дух, стал он взбираться на крутую гору. Однако ротановые перила², за которые он держался, оказались слабо натянутыми, и мужчина скатился назад к подножию горы.

Тогда-то жена догнала его и сказала:

— Успокойся! Никакого Паэ тут не было. Это я тебя припугнула!

— Нет, тебя бы я не испугался. Я убежал от Паэ!

— А как же он выглядит? — спросила женщина.

— Мне трудно его описать. Я только успел заметить, что весь он покрыт длинными волосами!

Когда супруги вернулись домой, была уже ночь. Они легли спать. А наутро мужчина встал и пошел работать. С тех пор он никогда не спал днем.

Через некоторое время женщина забеременела, а когда подошел срок, родила девочку. Потом девочка выросла и достигла совершеннолетия.

И еще жила в той деревне одна бедная супружеская чета. Детей у них не было. И вот однажды мужчина сказал:

— Как плохо, что у нас нет ни детей, ни имущества.

— Да, это очень плохо, — согласилась жена. — О, если бы наши предки могли нам помочь!

И, заметив пробежавшую мимо игуану³, добавила:

— Я согласилась бы даже, чтобы наш ребенок походил на игуану. Только бы он родился!

Вскоре после этого разговора жена бедняка почувствовала, что она беременна. Когда же у нее родился сын, оказалось, он выглядит точь-в-точь, как игуана.

— Вышло так, как мы тогда говорили, — сказала женщина. — Как жаль, что мы не попросили у предков чего-нибудь лучшего! Выходит, мы сами и виноваты!

Но муж утешил ее:

— Ничего! По крайней мере, этот малыш-игуана наш собственный!

Со временем сын-игуана вырос и, если бы был

человеком, мог бы уже жениться. И тогда его мать сказала:

— Надо подыскать нашему сыну жену!

— Кто же захочет пойти за игуану? — возразил отец.

— Это еще ничего не значит, — отвечала мать. — Во всяком случае мы обязаны исполнить наш родительский долг. Завтра же я схожу к трем девушкам⁴ и спрошу у них, не выйдут ли они замуж за нашего сына. Может быть, какая-нибудь из них и захочет. А не захочет — не надо.

На следующее утро женщина отправилась к дому, где жили три девушки. Увидев ее, девушки спросили:

— Тебе чего надо? Небось опять пришла клянчить рису?

— Нет, я пришла искать жену для моего сына!

А матери девушек женщина сказала:

— Мне хотелось бы, чтобы наши дети поженились!

— Ну как, доченьки? Вы пойдете за сына тетки⁵? — спросила мать.

И девушки ответили:

— Пусть она сама за него выходит! Он же игуана, а мы дети знатных родителей!

И одна из девушек ударила мать игуаны. Бедная женщина заплакала и пошла домой.

На другой день жена бедняка снова явилась к трем девушкам. Но те и слушать ее не стали.

— Мы не желаем мужа-игуану! — заявили они. — Но у нас есть еще одна — младшая сестра⁶. Она копается где-то на огороде. Если хочешь, поговори с ней. Может, она и согласится пойти за твоего сына. В конце концов для дочери простого крестьянина это не так уж и страшно!

Утром следующего дня мать игуаны отправилась в лес на огороды. Там девушка, которая расчищала участок для новых посадок, спросила ее:

— Чего ты хочешь?

— Я ищу жену для сына по имени Игуана. Сначала я обратилась было к трем девушкам. Но они прогнали меня и сказали: «Спроси нашу младшую сестру, ту, что работает на огороде!» Вот почему я пришла сюда. Не пойдешь ли ты замуж за моего сына?

— Мне, — отвечала девушка, — все равно, что игуана, что человек. Ведь у всех нас одна и та же судьба!

И она вышла замуж за Игуану.

Когда об этом услышали старшие сестры, они рассердились⁷:

— Мы такого знатного рода, нас все уважают, а она вышла за какого-то игуану! И как ей только не стыдно!

Через три дня после свадьбы Игуана пошел на реку купаться. Жена его оставалась дома. Придя на берег, он сбросил с себя уродливую игуанью кожу и стал молодым человеком невиданной красоты.

Неожиданно у реки появилась его жена. Оказывается, она шла за ним следом. Увидев красивого юношу, женщина подумала: «Неужели мой Игуана сделался человеком?».

И тут она заметила лежавшую на берегу игуанью кожу. Не долго думая она взяла ее и отнесла домой, чтобы сжечь.

Но когда женщина внесла кожу в дом, та превратилась в кухонную утварь. А из той части, которую она бросила под пол, вышли куры, козы и другая живность⁸.

Узнав о случившемся, три сестры сказали:

— Если бы наша мать тогда захотела, кто-нибудь из нас был бы замужем за этим красавцем!

Девушки уже раскаивались, что так грубо обошлись с матерью Игуаны, и стали упрекать друг друга:

— Это ты смеялась над старухой!

— А ты поколотила ее!

Они даже поссорились, но потом помирились и решили выместить свою злость на младшей сестре.

На следующий день три девушки отправились к ней в гости, предварительно отравив гостинцы, которые взяли с собой. Но когда они пришли к младшей сестре, Игуана сказал ей:

— Не ешь ничего из принесенного ими и не жуй их бетеля⁹, иначе умрешь!

Он знал то, чего не знали другие; и потому сестрам пришлось вернуться домой ни с чем. Они еще много раз пытались известить свою младшую сестру, но ее муж наперед разгадывал все их хитрости.

Однажды он сказал своей жене:

— Если хочешь, давай выдадим твоих сестер замуж. Тогда они перестанут тебе завидовать!

— Это было бы очень хорошо! — отвечала жена.

— Завтра же отнесем им эти три лимона. Самый спелый ты отдашь старшей сестре, немного недозревший — средней, а зеленый — младшей. И скажешь: «Вот вам средство для мытья волос! Если вы желаете выйти замуж, помойте им волосы в большой реке, а потом закройте глаза и все вместе окунитесь в воду!»

— Хорошо, — ответили старшие сестры, когда жена Игуаны сказала им то, что велел муж.

На другой день они все втроем отправились к реке. Помыв лимонами волосы, сестры окунулись, а когда вынырнули и открыли глаза, то увидели на берегу трех мужчин. Это и были их мужья.

С тех пор старшие сестры перестали завидовать младшей и оставили ее в покое.

Когда-то старики говорили: «Ешь вкусное, но и от невкусного не отказывайся!¹⁰¹» И это правильно!

ПОЛОМБАНА И ЦАПЛИ

Как-то жители одного селения посадили на поле рис¹. Не успели еще молодые растения войти в силу, как туда повадились летать белые цапли. Они топтали неокрепшие стебли, и те ломались и погибали. Цапли искали на полях корм. Ведь известно, что они питаются всякими червяками, кузнечиками и рыбами савалилланча², которых так много на только что возделанном рисовом поле. Цапли являлись утром, а вечером улетали куда-то на запад. И так повторялось изо дня в день. И каждый раз из-за них гибло много растений.

Тогда раджа той местности сказал:

— Эти цапли могут уничтожить весь наш рис. Как-нибудь утром мы придем на поле и увидим, что оно пусто. Поэтому необходимо убить цапель или прогнать их подальше. Того, кто сумеет это сделать, я награжу рисом из нового урожая! И вы, мои подданные, должны обещать то же самое!

— Мы согласны! — ответили люди. — После урожая каждый из нас даст ему меру риса!

И жил в том селении мужчина по имени Поломбана. Ни жены, ни детей у него не было, и он жил вдвоем с матерью. Однажды во время дневного отдыха Полом-

бана подумал: «Надо попытаться убить цапель или прогнать их отсюда! И не плохо бы хоть одну поймать! Вот была бы чудесная игрушка!»

Он отыскал трухлявый древесный ствол и положил его у самого края поля.

Когда на следующий день прилетели цапли, они опустились на ствол, положенный Поломбаной. После того, как птицы улетели, Поломбана набрал пальмовых листьев и укрыл ими весь ствол. И когда на другой день цапли уселись на листья, Поломбана сказал себе: «Завтра я сам спрячусь под этими листьями!»

Рано утром, еще до рассвета, он пришел к своему дереву, зарылся под листья и замер.

Спустя какое-то время прилетели цапли и слова опустились на прежнее место. Вдруг одна из цапель сказала:

— А не прячется ли под этими листьями кто-нибудь из людей?

Едва успела она произнести эти слова, как Поломбана крепко схватил ее за ногу. Все остальные птицы тотчас улетели. Поломбана воскликнул:

— Одну я все-таки изловил!

Потом он вернулся домой, сделал большую клетку и посадил туда свою пленницу.

Весть о поимке цапли мигом облетела селение, и люди стали завидовать Поломбане. Когда же оказалось, что после этого случая другие цапли перестали прилетать на поле, они заявили:

— И чего тут такого! Мы и сами могли сделать не хуже!

Но раджа сказал им:

— Конечно, могли бы, если бы только догадались. Говорить всегда легче, чем делать. И теперь каждый из вас должен дать Поломбане по одной мере риса!

Через некоторое время у Поломбаны умерла мать. Тогда он взял клетку с цаплей и поставил ее на крышу, чтобы не украли. Дело в том, что Поломбаны днем не бывало дома. Он уходил утром и возвращался только под вечер.

Как-то раз, вернувшись домой, Поломбана нашел на столе только что сваренную рисовую кашу. «Откуда она взялась? Кто ее приготовил?» — подумал Поломбана. Но есть кашу не стал. Он боялся, что каша отрав-

лена: может быть, кто-нибудь хочет его смерти, чтобы завладеть птицей. Поэтому он сварил себе рис сам.

На другой день Поломбана опять обнаружил дома готовую кашу. Это его озадачило. Он лег в укромное место и стал наблюдать за домом.

Под вечер Поломбана увидел, как с крыши сошла какая-то женщина и направилась в кухню. Она была очень красивой. Во всей стране не нашлось бы никого красивей ее.

«Откуда она явилась?» — подумал Поломбана и, пока женщина готовила на кухне еду, осторожно взобрался на крышу.

Его цапли на месте не было. В клетке валялись лишь ее перья. Поломбана сразу все понял и решил их сжечь. Но как только он спустился вниз, к нему подбежала та женщина и сказала:

— Сожги мои перья³ завтра или послезавтра!

Потом они разговорились, и Поломбана спросил:

— Откуда ты? Где твоя родина?

— Моя родина там, где заходит солнце. А в эти края мы с сестрами прилетаем за кормом. Мать дает нам в дорогу крылья, чтобы мы могли слетать в дальние страны.

И еще женщина сказала:

— В вашем селении очень хитрые люди!

На другой день Поломбана сжег перья цапли, и они превратились в кур, уток и разных других птиц.

Так приумножилось состояние Поломбаны, и он стал довольно богатым человеком.

Однажды Поломбана со своей женой отправился к верховью реки⁴. Там на опушке леса они построили себе дом. Через некоторое время в ту местность явилась орда обезьян во главе с ревуном⁵.

Когда Поломбаны не было дома, к его жене подошел ревуна.

— Давай поженимся, — сказал он ей. — А не согласишься, я тебя убью. Я обезьяний раджа, и у меня много подданных!

— Это очень опасно, — отвечала жена Поломбаны. — Мой муж знает много всяких хитростей. И кроме того, он неуязвим.

— Ничего. Если он пойдет против меня, я его придушу!

— О нет,— заметила женщина,— так просто его не убьешь. Давай лучше отравим его!

— А чем его можно отравить?

— Надо дать ему спелых бананов и вареного риса. Тогда он умрет!

Ревун сказал:

— Мои подданные принесут тебе и то, и другое!

Обезьяны пошли и наворовали много бананов. Потом прогнали женщин, занятых молотью, забрали весь очищенный ими рис и тоже принесли жене Поломбаны. Та сказала:

— Приходите завтра! К тому времени мой муж будет уже мертв.

А мужу она сообщила:

— Я договорилась с ревуном, что мы отравим тебя бананами и рисом.

— Прекрасно! Утром накрой меня платком и начни громко плакать, будто я умер. А когда обезьяны придут сюда, я встану и всех перебую. Это самый лучший способ от них избавиться. Они приносят так много вреда нашим посадкам!

Когда на следующее утро явились обезьяны, жена Поломбаны начала громко плакать и причитать:

— УУ-уу, умер мой муж!

Обезьяны обрадовались и хотели было войти в дом. Но женщина приказала им:

— Сначала принесите воды! Да побольше! Мертвого ведь надо обмыть⁶!

Когда же они натаскали очень много воды, жена Поломбаны сказала:

— Теперь заходите! А я пойду принесу саван!

И обезьяны, большие и маленькие, вошли в дом, чтобы поглядеть на мертвого Поломбу. Только одна беременная обезьяна осталась сидеть на крыше. Тогда женщина заперла дверь, так что никто из них уже не мог выйти обратно.

Вдруг обезьяна, которая сидела на крыше, закричала:

— Смотрите, смотрите! У мертвеца открываются глаза!

Тут Поломбуна как вскочит, да как начнет рубить обезьян мечом. Всех до одной порубил, и ревуна тоже. Лишь той, что оставалась на крыше, удалось убежать.

После этого Поломбана и его жена вынесли из дому обезьяньи тела и водой, которую натаскали сами обезьяны, смыли всю кровь. С тех пор супруги стали жить счастливо, потому что никто уже не причинял им никакого вреда. И растения на их пашне больше никто не портил.

Когда люди узнали, что Поломбана расправился с обезьянами, они тоже обрадовались и сказали:

— А ведь Поломбана и впрямь очень хитер! То, что нам не под силу, ему всегда удается!

Тут и сказке конец.

КОРОВА И ТРИ ЕЕ ДОЧЕРИ

На одной пустынной косе жила большая корова. Днем она паслась на лугу, а ночь проводила в пещере, которую обнаружила под одной из скал. Каждый вечер корова возвращалась в свою пещеру, а утром вновь уходила на пастбище.

Однажды корова забеременела, и спустя какое-то время у нее родились три девочки. Она сразу заметила, что новорожденные ничуть не похожи на коров, и догадалась, что родила людей. Поэтому, когда дочери отказались от принесенных ею травы и листьев, она тут же отправилась на поиски плодов, которыми питаются люди.

Изо дня в день корова носила своим дочерям человеческую еду и в конце концов сумела их вырастить.

Как-то раз, уходя за едой, она им сказала:

— Дети мои! Если я не назову ваших имен, не отпирайте двери! Но если я крикну: «Принцесса Опанг, принцесса Даванго, принцесса Тарингаи Ати!» — тогда отоприте!

Тем временем на косу, где была пещера, пришли трое мужчин. Им хотелось узнать, зачем ходит туда корова и что она там скрывает. Мужчины слышали, что говорила корова. Дождавшись ее ухода, они подошли к пещере и прокричали:

— Принцесса Опанг, принцесса Даванго, принцесса Тарингаи Ати, отворите дверь!

Когда девушки отворили, мужчины вошли к ним и каждый выбрал себе невесту. Потом они отвели девушек к себе в деревню, где и сыграли свадьбу. Разумеется, они никому не сказали, что взяли своих жён у коровы, и люди подумали, что мужчины привели их из другой страны.

Вернувшись домой, корова нашла дверь своей пещеры открытой. «Что случилось?» — подумала она в тревоге. Когда же она увидела, что дочерей нет на месте, то повалилась на пол и лежала, пока не пролежала себе бок. Наконец она встала и отправилась на поиски.

Долго искала корова своих исчезнувших дочерей. Но так как она хорошо помнила их в лицо, ей в конце концов, удалось их найти. Оказалось, что все они жили в одной и той же деревне. Старшая была замужем за богатым человеком, средняя — за более или менее зажиточным, а самая младшая — за бедняком.

Сначала корова пошла к своей старшей дочери. Та сушила у дома рис. Корова спросила:

— Ты узнаешь меня, дочь моя?

— Чего это ты болтаешь? — ответила женщина. — Как может корова быть матерью человека?

— И все же ты моя дочь! Вспомни, как мы жили в пещере! Тебя зовут Опанг, твою вторую сестру — Даванго, а самую младшую — Тарингаи Ати!

Тут дочь ударила свою мать бамбуковой палкой. Корова заплакала и ушла. Потом явилась она к средней дочери и сказала ей то же самое. В ответ Даванго поколотила ее пестом для очистки риса.

— Ты вовсе не моя мать! — заявила она. — И как вообще можно говорить такое? Я еще никогда не слышала, чтобы коровьи дети были людьми!

Затем корова пришла к своей младшей дочери. Та как раз убирала рис. Мать спросила ее:

— Ты узнаёшь меня, дочь моя?

— Конечно, узнаю, дорогая мама! — ответила Тарингаи Ати. — Я прекрасно помню нашу пещеру! Наконец-то мы опять вместе!

И они обе начали плакать.

Вскоре на поле пришел муж младшей дочери и отвел их домой. Там корову хорошо накормили и дали ей лекарства.

Через некоторое время Тарингаи Ати сообщила се-
страм:

— Ко мне пришла наша мать! Она тяжело больна!

Сестры сказали:

— Ты напрасно пустила ее к себе. Теперь все дога-
даются, что мы — ее дети. Думаешь, мы не узнали ма-
тери? Узнали, да постыдились признаться. А тебе разве
не будет стыдно, если люди станут называть тебя доч-
кой коровы?

— Ну и пусть называют! — ответила Тарингаи
Ати. — Все равно я не откажусь от матери!

Когда Тарингаи Ати вернулась домой, корова ска-
зала ей:

— Дочь моя! Я чувствую, что скоро умру. После мо-
ей смерти вынь у меня глаза и посади их во дворе возле
дома!

Когда корова скончалась и младшая дочь известила
об этом своих сестер, те заявили:

— А нам-то какое дело? Мы не считаем ее матерью!

Потом Тарингаи Ати взяла глаза матери и посадила
их посреди двора. Саму же корову похоронила она за
забором.

Семь дней спустя на том месте, где она зарыла гла-
за, выросло красивое дерево, равного которому не было
ни в одной деревне. Когда на нем распустились листья,
оказалось, что на одной из ветвей они из чистого золо-
та, на другой — из чудесных тканей. А третья ветвь
была покрыта посудой — мисками и тарелками.

Прослышав об этом, к Тарингаи Ати пришли ее стар-
шие сестры.

— Теперь ты богатая! — сказали они с завистью. —
И все это дала тебе наша мать!

— А я могу поделиться с вами! — ответила Тарин-
гаи Ати.

С ее разрешения сестры нарвали себе много хороших
вещей. Но когда они принесли их домой, золото превра-
тилось в камни, а ткани и платья — в листья.

Младшая же сестра и ее муж, который был бедня-
ком, стали богатыми.

И тогда жители деревни сказали:

— Никогда не будем забывать наших родителей!
И кто бы ни породил нас на свет — человек или корова,
не побоимся признаться в этом!

В одной деревне жил человек, который всегда ловил рыбу. Дни и ночи проводил он за этим делом. По ночам он рыбачил в море¹, а днем удил рыбу в реке. И так как это повторялось изо дня в день, его дом был прямо-таки завален рыбой.

Вот жена и говорит ему:

— Ты только и делаешь что рыбачишь! И зачем это нужно? Ведь у нас и так полно рыбы!

— Как ты не понимаешь? — отвечал муж. — Мне очень нравится это занятие. И кроме того, у нас всегда есть рыба — и для еды и на продажу.

Однажды тот человек пошел рыбачить на ближайший ручей. Вскоре ему на крючок попался маленький алабол-лародон². Человек бросил рыбку в корзину и снова закинул удочку. Ждал, ждал, но ни одна рыба больше не клюнула. Тогда он вернулся домой.

В саду перед домом³ к нему подбежала дочка. Она была в таком возрасте, когда уже носят одежду⁴. Дочка спросила:

— Много ли ты сегодня поймал, отец?

— Одного алабол-лародона!

Когда отец хотел взять девочку с собой в дом, она спросила его:

— А можно мне поиграть с этой рыбкой?

— Конечно, — сказал отец.

Девочка взяла рыбку и, чтобы она не сдохла, пустила ее в тазик с водой. Потом дала ей два зернышка вареного риса.

На другое утро девочка увидела, что ее алабол немного подрос. Поэтому она бросила ему в тазик щепотку рисовой каши. Когда рыбка стала еще больше, она пустила ее в лужу для буйволов. И так как алабол с каждым днем становился все больше и больше, девочка вскоре перенесла его в ручей, и наконец — в реку. Она кормила своего алабола рисовой кашей, очищенным рисом и всем, что могла найти.

Со временем тот рыболов умер, а следом за ним умерла и его жена. Их дочь осталась совсем одна, но по-прежнему ежедневно кормила свою рыбу.

Постепенно весь очищенный и неочищенный рис, который имелся в доме, так же, как и козы, куры и буй-

волы,— все было скормлено алаболу. Зато сам он стал таким громадным, как ствол таухао⁵.

Однажды девушка явилась на берег с пустыми руками.

— А где же еда? — спросила ее рыба. — Почему ты ничего мне не принесла?

— Все запасы отца вышли, и мне нечем больше тебя кормить. Ищи теперь еду где-нибудь в другом месте!

Тогда рыба сказала:

— Раз ты не принесла мне поесть, подойди ближе, — я проглочу тебя!

— Хорошо! — ответила девушка и прыгнула на голову алаболу.

— Сейчас я тебя съем!

— А я не боюсь тебя, милый алабол, — продолжала девушка. — Я ведь сама тебя вырастила! И если ты меня съешь, я тебя прокляну, и ты умрешь! Сколько отцовского добра ушло в твой живот! А теперь я вообще не в силах каждый день приносить тебе пищу!

— Ну, если так, я не стану тебя есть. Давай найдем справедливого судью, пусть он нас рассудит.

Девушка согласилась, и они отправились вверх по реке.

Вот встретилась им плывущая по течению ободранная банановая гроздь.

— Пожалуйста, рассуди нас! — обратился к ней алабол и рассказал, как все было.

Банановая гроздь отвечала:

— Все люди злы. Я была стройна и красива. Но пришли люди и ободрали меня. Так что ешь девушку!

Они отправились дальше и встретили плывущее по реке дерево. Алабол — к нему:

— Пожалуйста, рассуди нас!

Дерево все выслушало и говорит:

— Сейчас же проглоти девушку! Все люди в этой стране заслуживают наказания. Я росло на земле, но они срубили меня и бросили в реку.

Проплыв еще немного, встретили они рака.

— Братец рак, рассуди нас! — попросил его алабол.

Рак ответил:

— Если ты не съешь девушку, ее съем я! Все люди исполнены хитрости. Сначала они суют нам в рот сла-

дости, а потом протыкают хвост ротановыми колючками. Они только и думают, как бы обмануть нас, речных обитателей.

И еще рак сказал:

— В верховье этой реки живет наш раджа. Попросите его рассудить вас.

Алабол и девушка тотчас отправились к верховью. Когда они приплыли туда, раджа как раз купался: он всегда приходил купаться в это время.

Увидав рыбу с девушкой на голове, раджа спросил:

— Что случилось, алабол? Почему у тебя на голове девушка?

Алабол сказал:

— Мы пришли к вам, хозяин реки, чтобы вы нас рассудили!

— Ну, что ж,— молвил раджа.— Если вы послушаетесь меня, я скажу вам свое решение, а если не послушаетесь — не скажу.

— Послушаемся! — обещали рыба и девушка.

Выйдя из воды, раджа подумал: «Эта девушка очень красива. Во всем моем государстве нет никого красивей ее. Если алабол ее проглотит, я буду в отчаянии, потому что никогда больше не смогу ее видеть». И сказал громко:

— Пусть каждый из вас сделает то, что я прикажу!

Сначала он обратился к алаболу:

— Когда я скажу: «Исполни...», — ешь ее!

Потом к девушке:

— А когда скажу: «...приговор!» — прыгай на берег!

Девушка поняла, какая грозит ей опасность, и как только раджа произнес «Исполни...», прыгнула на землю. Рыба щелкнула пастью, но, кроме воды, ей туда ничего не попало.

— Итак приговор свершен! — заключил раджа.— Почему ты не съел ее? Я же сказал «Исполни». Больше тебе не представится такой возможности, потому что отныне эта девушка принадлежит мне. А теперь убирайся прочь! Не то я тебя убую!

Когда раджа привел девушку к себе домой, она сказала ему:

— Если б не ты, меня уже не было бы в живых! Поэтому возьми меня в жены. Пусть это будет тебе наградой за мое спасение!

Раджа не стал отказываться, и они справили свадьбу.

Один мужчина из той страны заметил по этому поводу:

— То, что принадлежит радже, не может достаться подданным. Так случилось и с девушкой, которую хотел съесть алабол. Будем всегда помнить об этом!

До сих пор люди рассказывают эту историю. А ачьеицы⁶ говорят еще: «Счастье тигра переходит на крокодила».

ПАЛАНЧАР

У одного человека была небольшая плантация сахарного тростника¹. Она находилась у самого берега реки. На другом берегу, прямо напротив нее, жил другой человек по имени Паланчар. Земли он не обрабатывал и добывал еду воровством.

Как-то раз выдался очень жаркий день, и Паланчару захотелось пожевать сахарный тростник. Но тростник рос на другой стороне реки, и достать его Паланчар не мог: река была слишком быстрой и к тому же кишела крокодилами, а лодки у Паланчара не было.

Тут на плантацию явился хозяин и начал срезать сахарный тростник, чтобы потом выдавить из него сок. Паланчар подумал: «Как бы раздобыть у него немного тростника?» Думал, думал и наконец принялся корчевать свой участок берега. При этом он повторял:

— А у меня есть плантация! А у меня есть плантация!

Услыхав эти слова, хозяин плантации сказал:

— Да, у такого, как ты, будет когда-нибудь плантация!

Слово за слово, и между соседями разгорелась ссора. Хозяин пригрозил Паланчару только что срезанным стеблем. Паланчар крикнул:

— Сукин ты сын, вот ты кто! А ну попади в меня, если сможешь!

Хозяин разозлился и стал кидать в Паланчара сахарный тростник. И чем сильнее бранился Паланчар, тем больше тростника бросал в него хозяин плантации. Когда тростник кончился, он стал кидать в Паланчара

молодые побеги. Наконец и они были переброшены на другой берег. Тогда хозяин плантации прокричал:

— Я перекидал тебе весь свой тростник! Ты — свиничий сын, Паланчар!

— А если ты — человек, приходи ко мне: я проломлю тебе череп! — отвечал тот.

Не помня себя от злости, хозяин плантации бросился в реку. И тут его схватил за ногу крокодил.

— Помогите! Помогите! — закричал несчастный.

И тогда Паланчар сказал:

— Дедушка-крокодил²! Отпусти его! Если бы не владельцы плантаций, нашему брату бедняку пришлось бы умирать с голоду!

Крокодил разжал челюсти, и хозяин плантации выбрался на берег. Паланчар заметил:

— Не окажись я здесь, старик сожрал бы тебя! В другой раз веди себя поскромнее!

Хозяин плантации поблагодарил Паланчара и предложил:

— Давай помиримся, а потом побратаемся! Будем братьями до скончания века. И поделим с тобой все мое добро: половину возьмешь ты, половину — я!

— Хорошо! — сказал Паланчар.

И они побратались.

Спустя какое-то время Паланчар заявил:

— Брат, ты обделил меня!

— Неправда, мы все поделили поровну!

— Нет, не все!

Они поспорили. Паланчар сказал:

— Ты тогда обещал поделить все свое добро!

— А разве мы что-нибудь не разделили? По-моему, мы поделили все, кроме моей жены.

— Вот-вот, ее-то я и имею в виду, — отвечал Паланчар.

— Ну, это уж слишком! Забравшись на плечи, ты хочешь залезть на макушку³!

Чтобы разрешить спор, побратимы отправились к радже верховья.

— О раджа, — сказали они, — рассуди нас по справедливости!

— Хорошо, — согласился тот.

Выслушав их рассказ, раджа кликнул начальника реки — огромного крокодила и приказал ему:

— Открой свою пасть, начальник, и реши, кто из них прав!

И когда крокодил высунул из воды голову и раскрыл пасть, раджа сказал хозяину плантации:

— А ну, прыгай на него!

И хозяин плантации прыгнул на голову крокодила.

— Значит, ты прав! — заключил раджа и обратился к Паланчару:

— А теперь прыгай ты! Посмотрим, что из этого выйдет!

Паланчар прыгнул и угодил прямо в пасть крокодилу. И тот проглотил его.

Тогда раджа сказал:

— Теперь ясно, кто был прав и кто виноват! Вы видели это, люди?

И люди ответили:

— Да, раджа, мы это видели!

— Так знайте, — продолжал раджа, — когда ему дали простую ткань, он потребовал шелковой. А что было дальше — уже вам известно.

Вот такая история произошла с Паланчаром и хозяином плантации.

РЕВНИВЫЙ РАДЖА

Жил некогда раджа, большой любитель судить и выносить приговоры. Он даже построил особый дом, в котором каждый день собирал своих подданных и в их присутствии разбирал тяжбы и наказывал виновных. Если в государстве появлялся преступник, ему немедленно отсекали голову.

И была у того раджи жена — женщина невиданной красоты.

Опасаясь, как бы в его отсутствие кто-нибудь не увел ее, раджа велел протянуть веревку от своего дома к дому, где он вершил суд. «Время от времени, — думал раджа, — я буду дергать за свой конец веревки, а жена в ответ за свой. И мне будет ясно, что она дома, а значит, не ушла гулять и никто ее не похитил».

Когда об этом узнали подданные, они сказали:

— До чего же наш раджа ревнив! Мы никогда еще не видали такого!

Молва о ревнивом радже и его красивой жене дошла до других стран. И тогда о них услышал один богатый купец. Он подумал: «Хорошо бы побывать у того раджи и взглянуть на его жену!» И он сказал своим людям:

— Снаряжайте корабли! Завтра мы пойдем в страну ревнивого раджи. Я хочу посмотреть, действительно ли у него такая красивая жена, как о ней говорят!

На следующий день тот купец и его люди на трех кораблях вышли в море и спустя какое-то время прибыли в страну ревнивого раджи. Там они вошли в залив, стали против устья реки и выстрелили из ружей.

Услыхав пальбу, раджа испугался и тотчас послал к морю своих старост — узнать, что случилось. Может, на страну напали враги? Или это купцы привезли товар и выстрелами дают знать о своем прибытии?

Старосты немедленно отправились в путь. Осмотрев корабли, они спросили приезжих:

— Чего вы хотите?

Им ответили:

— Мы хотим посмотреть вашу страну!

Старосты вернулись к радже и доложили:

— Корабли прибыли без какой-либо видимой цели. Грузены они тканями. И судя по всему, воевать с нами не собираются. Корабельщики говорят, что желают посмотреть нашу страну!

— Ну и прекрасно! — обрадовался раджа. — В таком случае нам нечего беспокоиться.

Немного погодя купец отправил к радже посыльных.

— Передайте радже, — сказал он, — что завтра утром мы собираемся посетить его владения и что нам хотелось бы также навестить его супругу и посмотреть, насколько она красива.

И когда гости сошли на берег, раджа с женой встретили их дружескими словами. Потом в честь приезжих был устроен большой пир. Под вечер купец сказал:

— Раджа, мы хотим вернуться на наши суда!

— Хорошо, возвращайтесь, — ответил тот.

Они простились, и гости вернулись к себе на корабли. Там купец спросил у своих друзей:

— Ну, как вам понравилась жена раджи? Не правда ли, редкостная красавица?

— Да, такой красивой женщины мы еще никогда не встречали!

— Вот я и думаю увезти ее,— признался купец.— Однако для этого придется пойти на хитрость.

Затем он поручил своим людям¹ прорыть подземный ход от берега до самого дома раджи. А утром, когда ход был уже готов, послал к красавице двух человек — одного мужчину и одну женщину.

— Спросите жену раджи,— наказал он посыльным,— не согласится ли она уехать со мной в другую страну. И если согласится, тут же приведите ее ко мне!

Когда посыльные добрались до жены раджи и передали ей слова своего господина, она сказала:

— Я хочу этого в тысячу раз сильнее, чем он сам! Вы не представляете, как мне здесь скучно. Ведь я целыми днями сижу взаперти, точно осужденная. О, если бы я только могла отсюда выбраться, я с радостью пошла бы за вашим хозяином!

— Тогда собирайся: мы покажем тебе дорогу! И не забудь взять с собой все свои платья!

Жена раджи позвала какую-то старуху, усадила ее возле веревки и сказала:

— Как только раджа потянет за эту веревку, ты сделай то же самое!

Потом красавица взяла свои вещи и вместе с мужчиной и женщиной через подземный ход бежала на берег моря. Оттуда ее доставили на корабль, где она сразу переделалась в чужое платье.

Тем временем старуха, которую жена раджи оставила вместо себя, то ли задремала, то ли просто забыла о данном ей поручении, но когда раджа потянул за веревку, она ему не ответила.

«Что это там случилось? — подумал раджа.— Неужто моя жена все еще спит?» Немного погодя он снова потянул за веревку. Ответа не последовало. Тогда раджа встал и пошел домой. Не найдя дома жены, он спросил старуху:

— Где твоя госпожа?

— Не знаю, она только что сидела вон там!

«Куда же она могла деться?» — подумал раджа и приказал слугам тщательно обыскать все вокруг. Во время поисков он нечаянно ступил ногой в яму, через которую бежала его жена.

— Вот тебе и на! — воскликнул раджа. — Не иначе — мою жену похитил какой-то демон!

Он тут же созвал людей и сказал:

— Скорей собирайтесь в путь! Госпожу, видимо, увел кто-то из демонов!

Затем раджа спустился в обнаруженную им яму и по подземному ходу вышел к берегу моря. Увидев стоявший неподалеку корабль, он решил подняться на его борт.

Купец приветливо встретил раджу, предложил ему сесть, а его жене, которая находилась там же, сказал:

— Неси сюда свой ларчик с бетелем² и угости нашего друга!

Когда красавица принесла бетель, раджа подумал: «Кажется это моя жена. Впрочем, нет — этого не может быть! Если б она была моей женой, то, конечно, не стала бы здесь мне показываться». Наконец он сказал:

— Мне что-то не по себе. Я вернусь на берег!

Покинув корабль, раджа поспешил домой в надежде найти там свою жену. Однако ее дома не оказалось. Тогда он снова направился к заливу, но еще не дойдя до места увидел, что корабли снялись с якоря и вышли в открытое море.

Тут раджа понял свою ошибку и с горя даже заплакал. Вдруг он заметил другое судно и знаками позвал его к себе. Капитан спросил:

— О раджа, чем мы можем служить вам?

— У меня пропала жена. По-видимому, ее увезли на корабле, который только что отсюда ушел. Доставьте меня в соседнее государство; может быть, мне удастся найти ее! Все равно без жены мне не жить!

Вскоре раджа прибыл в тот самый порт, где оставилась его жена. Он сразу узнал стоящий на якоре знакомый корабль и немного погодя был уже там. Увидев его, купец удивился и спросил:

— О раджа, как вы сюда попали?

— Меня привезли добрые люди! А где твоя жена? Я хотел бы чего-нибудь поесть.

Купец отвечал:

— Моя жена заболела.

— А это правда?

— Да, правда.

— В таком случае,— предложил раджа,— давай известим ее!

Они направились к ней в каюту, и, когда вошли туда, оказалось, что красавица действительно тяжело больна. До тех пор она была совершенно здорова, но как только купец сказал, что она заболела, ей и впрямь сделалось очень плохо.

И тогда раджа сказал:

— Ты обманул меня! Она вовсе не твоя жена, а моя!

— А чем вы можете это доказать? — возразил купец.

— Я знаю одну примету! Хочешь убедиться?

И раджа спросил жену:

— Я твой муж или нет? Отвечай!

— Нет! — ответила женщина и отрицательно покачала головой.

Купец сказал:

— А теперь попробуйте доказать, что она ваша жена!

— Что ж,— ответил раджа,— придется. Сунь палец в горло этой женщины!

И когда купец сделал это и красавицу вырвало жареным мясом, раджа сказал:

— Теперь смотри сюда!

С этими словами он сунул палец себе в рот и тоже отрыгнул жареное мясо.

— Вот оно, мое доказательство! — заявил раджа и добавил:

— Попробуй сделать то же самое! Посмотрим, что выйдет у тебя.

Купец повторил действия раджи, и его вырвало остатками хлеба.

— Это значит, она — не твоя жена! — были слова раджи.

После этого он сказал:

— Мы не можем бесконечно спорить из-за нее! А раз она от меня отказалась, ей больше не будет счастья! Она опять превратится в ветер, а я в воду.

И только он кончил говорить, как красавица обернулась ветром и улетела³. А сам раджа превратился в морскую воду.

Оставшись один, купец стал проклипать судьбу и горько-горько заплакал.

Тут и сказке конец.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ



О РАДЖЕ, КОТОРЫЙ ПОВОЛЯЛ СЕБЕ СЛИШКОМ МНОГО



дин раджа созвал своих подданных и сказал:

— В этой стране самый главный — я. Поэтому вы должны выполнять все мои приказания! Не то я велю вас убить!

— О раджа,— ответили люди,— мы будем делать все, что ты нам прикажешь!

— Так вот,— продолжал раджа,— если кто-нибудь из вас захочет жениться, приведите невесту ко мне, чтобы я покрасил ей ногти¹. Она пробудет у меня три дня, после чего может выходить замуж!

— Хорошо, раджа! — сказали люди и разошлись.

Через некоторое время один молодой человек посватался к девушке. Когда все было улажено, отец девушки сказал ей:

— Дочь моя, теперь я должен отвести тебя на три дня к радже. Он покрасит тебе ногти, и тогда можно будет сыграть свадьбу!

Старик отвел дочь в дом раджи и оставил ее там. Ночью раджа сказал девушке:

— Иди ко мне! Эту ночь мы поспим вместе. А будешь упрячиться, я тебя убью!

Девушка поняла, что раджа вовсе не собирается красить ей ногти, а хочет от нее совсем другого. Она заплакала и стала отказываться. Тогда раджа разгневался, и ей пришлось покориться.

По истечении трех дней раджа отпустил девушку к отцу. Вернувшись домой, она сказала:

— Отец, раджа обесчестил меня!

— Что поделаешь! — отвечал отец. — Мы не можем противиться воле раджи. Ведь он — самый могущественный человек в стране.

Потом он выдал дочь замуж за того молодого человека, который к ней сватался.

На второй или на третий день после свадьбы муж девушки узнал, что раджа обесчестил ее. «Так вот что имел он в виду, когда говорил, чтобы она пришла к нему красить ногти!» — подумал муж.

Когда же он сказал об этом родителям жены, тесть ответил ему:

— Ничего не поделаешь, сын мой! Надо молчать. И ты смотри больше никому не рассказывай о случившемся!

На другой год раджа заявил своим подданным:

— Я желаю купаться в море! Каждую пятницу вы будете доставлять меня туда. Будете собираться у моего дома и относить меня на купание. Не то я всех вас казню!

Люди испугались и сказали покорно:

— Хорошо, раджа! Мы будем носить тебя на купание.

С тех пор каждую пятницу они приходили за ним и на своих плечах несли его к берегу моря. Там раджа заходил в воду, а подданные мыли его. Потом снова брали его на плечи и относили обратно.

А у себя дома люди говорили:

— Наш раджа слишком много себе позволяет. Надо от него избавиться! Но как это сделать, если ни нож,

ни копье, ни другое оружие не причиняют ему вреда²?

Тут какой-то мужчина сказал:

— Я знаю, как убить раджу! Раз железо его не берет, давайте утопим его в море! Пусть каждый из нас надерет немного лыка с дерева бѣлу³. Мы сплетем из него большие закидные сети⁴ и, когда раджа будет купаться, накинем их на него! А если он спросит, зачем мы принесли сети, скажем, что собираемся ловить рыбу.

В следующую пятницу люди пришли за раджей уже с готовыми сетями. И когда во время купания он о чем-то задумался, они набросили на него одну за другой сразу несколько сетей. И раджа умер, потому что сети прижали его ко дну и не позволяли выпрямиться и вдохнуть воздух.

Увидев, что раджа мертв, люди воскликнули:

— Он сам погубил себя! Потому что плохо обращался с подданными!

А родным раджи они сказали, будто во время купания в нос попала вода и он захлебнулся.

После смерти раджи все юноши и девушки были счастливы. И тогда один старый человек сказал:

— Если раджа справедлив, все почитают его. Но если он несправедлив, ему дают отпор!

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ ПРИ ЖИЗНИ РОЗДАЛ СВОЕ ИМУЩЕСТВО СЫНОВЬЯМ

У одного богача было три взрослых сына, которые отличались добрым нравом и прилежанием. И вот однажды богач подумал: «Я уже стар, не пора ли мне отдать свое добро сыновьям?» И когда его навестил приятель, тоже богатый человек, старик сказал ему:

— Я думаю разделить свое имущество между сыновьями¹. Они кормили б меня, а я стал бы присматривать за их детьми и стеречь их дома. Мне все равно уже тяжело далеко ходить.

Но приятель стал его отговаривать:

— Не советую тебе этого делать, старший брат мой! Со временем, когда ты умрешь, мы сами поделим твое

наследство между сыновьями. А торопиться с разделом ни к чему!

— А что же тут плохого? — возразил богач. — Сыновья у меня хорошие, и они не перестанут заботиться обо мне и о своей матери. Нет, я все-таки раздам им имущество! А за это они по очереди будут нас кормить.

— Ну, поступай как знаешь! — сказал приятель. — Я тебе приказывать не могу.

На другой день богач разделил все свое имущество между тремя сыновьями и сказал им:

— Отныне все заботы о нашем с матерью пропитании ложатся на вас, дети мои! По утрам мы будем ходить есть к тебе, младший наш сын, днем — к тебе, средний, а по вечерам — к тебе, наш старший сын!

С тех пор старики каждый день ходили от одного сына к другому; у одного они завтракали, у другого обедали, у третьего ужинали. И сыновья заботились о своих родителях: сытно кормили их и хорошо одевали.

Но мало-помалу молодых богачей начали тяготить заботы о престарелом отце, и уже через год они перестали оказывать ему внимание. А так как их мать к тому времени умерла, то о старике вообще некому было подумать. Платье его износилось, сам он сгорбился, и по виду его уже нельзя было отличить от последнего бедняка. Он вообще умер бы с голоду, если б не помощь чужих людей. Когда же он приходил к своим сыновьям, те говорили:

— До чего ж надоел нам этот старик! Дайте ему немного холодного рису!

Несчастный старик ел холодный рис, и по его лицу ручьями текли слезы. Ведь он еще не забыл о тех временах, когда был богатым и уважаемым человеком и мог есть все, что только захочет. И он с горечью думал: «Так вот как отблагодарили меня мои сыновья за все то золото, которым я наделил их!»

Как-то раз, придя к своему младшему сыну, старик услышал от него:

— Тебе чего надо? Зачем притащился в такую рань? Бедняга не смог сдержать обиды:

— Горе тебе, сын мой! Разве так разговаривают с отцом? — сказал он и покинул дом сына.

С того дня старик совсем перестал бывать у своих

детей, а вскоре вообще ушел из родного села. Его сыновья жили очень богато, а он должен был ходить по селениям и собирать милостыню.

Однажды во время странствий старик встретил того самого богача, с которым когда-то советовался о разделе имущества. Тот посмотрел на нищенское одеяние своего приятеля, покачал головой и спросил:

— Что с тобой, старший мой брат? Как ты живешь? И почему явился сюда, даже не предупредив меня?

— Лучше не спрашивай об этом, младший брат мой,— отвечал старик.— Мало ли что случается в жизни!

Потом приятели разговорились и младший сказал старшему:

— Я могу дать тебе хороший совет. Только обещай, что последуешь ему!

— Ладно, говори!

— Нет, сначала пойдем ко мне домой!

Дома богатый приятель заставил старика сбросить свои лохмотья и одеться во все новое. Затем его хорошо накормили. Бедняга даже вспотел, а под конец — расплакался.

Тогда богач взял маленький камешек, завернул его в два куса белой материи и протянул сверток старику со словами:

— Этот сверток поможет тебе вернуть расположение сыновей. Смотри, береги его! Куда бы ты ни пошел, бери его с собой и нигде не оставляй! А будешь ложиться спать, клади его под голову вместо подушки! Если же тебя станут спрашивать о свертке, ты отвечай: «Это талисман предков, благодаря которому я когда-то разбогател. Правда, потом я роздал имущество сыновьям, а они, сделавшись богатыми, невзлюбили меня. Но талисман я сохранил, и он еще сослужит свою службу. Вот почему я не выпускаю его из рук».

Вскоре слух о чудесном свертке дошел до сыновей старика. Они тут же разыскали отца, привели его к себе и снова стали о нем заботиться. Как и прежде, они сытно кормили его и красиво одевали. Сыновья думали, что у старика действительно хранится талисман предков, и наперебой старались ему угодить.

Но вот прошло какое-то время, и старик умер. И тогда каждый из сыновей сказал:

— Талисман должен достаться мне, потому что я больше других заботился об отце!

А так как ни один не желал уступить, между братьями разгорелся спор. Они уже не думали о своем умершем родителе, а только спорили из-за наследства. Из села пришли чужие люди и похоронили старика, а братья все еще продолжали спорить.

Тем временем из другого селения явился приятель покойного. Он сказал братьям:

— Как вам не стыдно? Из-за вашего спора вы даже забыли похоронить отца! Вы ведете себя так, словно вас околдовал демон. А ну-ка несите сюда ваше наследство, я сам поделю его!

Когда же он развернул узелок старика, все увидели, что там лежит камень.

— Вот беда! — воскликнули люди. — Талисман превратился в камень! Теперь он уже никуда не годится: вся его сила пропала!

А приятель отца добавил:

— И всем троим одинаково ничего не досталось!

Затем он взял камень и бросил его в реку. А братья стояли и молчали. Они уже сами жалели о своем споре.

И тут один старый человек сказал:

— Впредь не будем торопиться с разделом нашего имущества: пока мы живы, пусть оно сохраняется за нами! А когда мы умрем, наши односельчане сами поделят его между наследниками. И пусть так будет всегда! Не надо следовать примеру покойного богача, который при жизни роздал свое имущество, а потом сам в этом раскаивался. Все слышали мои слова?

И люди ответили:

— Да, отец, мы все слышали их!

О ПРИНЦЕССЕ, КОТОРАЯ ХОТЕЛА ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЧЕЛОВЕКА С НЕБА

В некоем государстве жила одна принцесса, и не было у нее отбою от женихов. Многие княжеские сыновья просили ее руки, но она никому не давала своего согласия. А отказывала всем она потому, что хотела выйти замуж только за человека, сошедшего с неба.

Если же такого не будет, она вообще ни за кого не пойдет. Встречая неизменный отказ, женихи постепенно оставили принцессу в покое и перестали к ней свататься.

Тогда раджа, ее отец, спросил:

— Дочь моя, отчего ты не желаешь идти замуж?

— Оттого, что все эти женихи — обыкновенные люди. А я хочу, чтоб моим мужем был человек с неба!

Слова принцессы услышал проходивший мимо ниасец¹. Он подумал: «Надо будет ночью взобраться на кокосовую пальму, что растет у колодца. И когда утром принцесса придет туда умываться, она заметит в воде мое отражение. Она посмотрит наверх, увидит меня и решит, что я — человек с неба!»

На следующее утро дочь раджи пришла к колодцу, чтобы умыться. И только нагнулась к воде, как заметила в ней отражение незнакомого человека. Она подняла глаза и обнаружила на вершине пальмы красивого юношу в одежде из шелка и с белым тюрбаном на голове. (Ниасец обвязал свою голову, чтобы прикрыть уши, мочки которых, по ниасскому обычаю, были проколоты².) Принцесса поспешно вернулась домой и сообщила отцу:

— Там, на вершине кокосовой пальмы, сидит очень красивый мужчина! И одет он тоже необыкновенно красиво!

— Это, вероятно, и есть человек с неба! — сказал раджа.

Они тотчас направились к пальме и, посмотрев наверх, действительно увидели там очень красивого молодого человека.

— Он должен стать моим мужем! — заявила принцесса.

Раджа приказал слуге бить в большой барабан.

— Пусть соберется народ, — сказал он. — Мы доставим небесного юношу в мой дом и женим его на принцессе!

Вскоре около дома раджи собрались его подданные. Они соорудили высокую лестницу, которая доставала до самой макушки кокосовой пальмы, спустили молодого человека на землю и привели его к радже. Потом явились служители мечети³ и обвенчали принцессу с небес-

ным юношей. После этого все разошлись по домам, и молодые остались наедине друг с другом.

Принцесса была очень довольна, лишь одно немного смущало ее: муж почему-то не желал с ней разговаривать и все время молчал. Когда же она сама обращалась к нему, он в ответ только кивал головой. «Это, конечно, оттого,— решила принцесса,— что он — небесный человек. А такие люди, видимо, не любят попусту тратить слова!»

Прошло уже много дней после свадьбы, а муж принцессы по-прежнему хранил каменное молчание. Тогда она сказала себе: «Мой муж приходит вечером и утром уходит снова. А что, если я ночью припрячу его нож⁴? Без него он не сможет уйти и будет вынужден со мной заговорить!»

Ночью она встала, отыскала нож мужа и спрятала его.

На рассвете поднялся сам ниасец. Хотел взять свой нож, но его на месте не оказалось. Посмотрел туда, сюда — ножа нигде не было видно. Тогда он разбудил жену:

— Принцесса, принцесса! — сказал ниасец. — Ты не знай, где мой нож? Такой ачьеийский нож с ножнами из листьев⁵?

По его словам принцесса сразу догадалась, кто он такой.

— Ах ты, подлый ниасец, свинячье отродье⁶! — закричала она и набросилась на мужа с кулаками.

Он ничего не ответил, ушел куда-то и больше не возвращался.

Когда все в доме проснулись, принцессу спросили:

— Чего это ты сегодня так рано расшумелась?

— Мой муж меня обманул! Он вовсе не небесный человек, а самый обыкновенный ниасец!

Тут мать принцессы сказала:

— Дочь моя, я же говорила тебе: не будь такой надменной! Кто стоит высоко, не должен стремиться стать еще выше. Иначе можно упасть! Слово родителей — самое верное, и надо всегда слушаться старших!

Узнав про то, что дочь раджи вышла замуж за простого ниасца, другие принцессы в том государстве значительно поубавили свою спесь. Они боялись, чтобы и с ними не случилось чего-либо подобного.

Недаром говорят: «Когда выбирают сахарный тростник, стараются найти стебли послаще, но берут и плохие⁷».

Эту историю рассказывают и по сей день.

О ЮНОШЕ, КОТОРОМУ ПРЕДСКАЗАЛИ СМЕРТЬ ОТ РОГА БУЙВОЛА

Как-то раз один богач сказал своей жене:

— Живем мы богато, это верно. У нас много золота и других хороших вещей. Но что толку во всем нашем богатстве, если у нас нет детей — ни сына, ни дочери! Как быть — я не знаю. А что ты скажешь об этом?

Жена отвечала:

— Если не возражаешь, давай возьмем на себя зарок и попросим бога послать нам сына, который мог бы со временем заменить тебя!

Муж согласился, и они обратились к богу с такими словами:

— О господи, подари нам сына! Мы будем очень заботиться о нем и обещаем никогда не спускать его вниз на землю! Даже когда он вырастет! И работой мы тоже не станем его утруждать: пусть он только ест и спит, пока не состарится!

Прошло какое-то время, и жена богача забеременела, а когда настал срок, родила очень красивого мальчика. Муж сказал:

— Позовите прорицателя; мне надо кое-что у него узнать!

Явился прорицатель.

— Скажи-ка, любезный, — спросил его богач, — какой конец предопределен моему сыну! Что его убьет?

Прорицатель раскрыл свои книги и отыскал в них причину будущей смерти младенца. Оказалось, что ему суждено погибнуть от рога буйвола.

Когда прорицатель после некоторых колебаний сообщил об этом богачу, тот хорошо одарил его, а всем своим домочадцам наказал:

— Ни в коем случае не выпускайте ребенка из дому и не позволяйте ему сходить на землю! Прорицатель предупредил, что его ждет смерть от рога буйвола!

— Хорошо, — ответили домочадцы.

С течением времени сын богача женился. У него самого уже появились дети, а он так ни разу и не ступал на землю. Но вот однажды к ним в дом пришли какие-то люди и принесли буйволиную голову, купленную его отцом. Узнав об этом, сын богача попросил мать:

— Милая матушка, позволь мне посмотреть, как выглядит голова буйвола!

Женщина забыла предостеречь сына, и он приблизился к принесенной голове.

— Так вот он какой — буйвол, от которого по словам великого прорицателя я должен принять смерть! — презрительно воскликнул сын богача и пнул голову ногой.

По неосторожности он поранил ступню о кончик рога. Рана на ноге загноилась, сын заболел и умер.

И тогда один старик сказал:

— Что суждено свыше, того избежать нельзя.

Если даже мы спрячемся в ящик, судьба все равно найдет нас!

— Да, это верно, отец! — ответили ему люди.

ЖАДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Одного человека пригласили на праздник в две разные деревни. В Верхней деревне закололи буйвола, а в Нижней — зарезали козу и наварили сладкого рису¹.

«Куда же пойти? — подумал он. — Если я пойду вверх по реке, то вдоволь наемся мяса, но зато не полакомлюсь рисом. Если же пойду к устью, то наемся рису, но получу мало мяса: коза ведь маленькая!»

Все люди давно уже разошлись по гостям, а он все еще размышлял, куда лучше пойти:

— Ах, если бы можно было попасть сразу и туда, и сюда! — вздыхал он.

Наконец он решил направиться вверх по реке. По пути ему встретились люди, возвращающиеся с праздника.

— Куда это ты идешь? — спросили они.

— Я иду в Верхнюю деревню. Там сегодня закололи буйвола.

— Поздно! — сказали ему. — Праздник уже кончился.

Тогда человек повернул обратно и пошел к устью реки. Но пока он добрался до Нижней деревни, и там все кончилось.

Так ни с чем он и вернулся домой.

Дома человек взял крепкую веревку и привязал к ней самый большой рыболовный крючок. «Сейчас у меня будет столько вкусной еды, сколько я не получил бы ни на одном пиру, — подумал он. — Раз мой крючок такой большой, то и рыба поймается на него большая!»

Он сел в лодку, выплыл в открытое море и закинул там свою снасть. Вскоре на крючок попала большая акула. Она была так велика, что человек не мог даже подтянуть ее к борту.

Акула опрокинула лодку, и рыбак погиб.

Старики сказали:

— Вот к чему приводит нас жадность. Стремясь получить побольше, мы часто только прогадываем. И большего не достигаем, и упускаем то, что само шло к нам в руки!

И теперь люди говорят:

— Если нас приглашают в гости несколько человек, мы сначала идем к тем, которые позвали нас первыми.

О БЕДНЯКЕ, КОТОРЫЙ СПРЯТАЛ ВСЕ ПЛУГИ

Жил в одной стране раджа, который строго следил, чтобы его подданные хорошо работали на полях. Он сам давал им задания, назначал сроки посева риса и говорил, когда надо сажать те или иные растения. И никто из его подданных не смел уклоняться от работы.

Однажды раджа сказал людям:

— Пора сеять рис! Завтра все вы — и большие и малые — должны пойти на рисовые поля!

Услыхав, что люди собираются начать пахоту, один живший в той стране бедняк подумал: «Что же мне делать? У нас нет риса даже для еды. И денег, чтобы

купить его, тоже нет. А даром никто не даст, сколько ни проси». И он сказал жене:

— А что, если я спрячу все плуги? Может быть, люди обратятся ко мне за советом и я смогу раздобыть у них хоть немного рису!

Жена отвечала:

— Твоя хитрость может удаться!

Тогда бедняк пошел прятать плуги. Он брал чей-нибудь плуг, взваливал его на плечи¹ и отнесил в лес. Там он складывал плуги под одним большим деревом. Бедняк провозился с этим всю ночь и лишь под утро вернулся в свое жилище.

Утром люди увидели, что их плугов на месте нет. Один мужчина сказал другому, жившему рядом с его полем:

— У меня пропал плуг! Не пойму, куда он мог деться!

— Представь себе, — отвечал сосед, — что и мой тоже исчез!

Мужчины пошли искать плуги в соседнем кустарнике. Но и там их не оказалось. По пути они встретили других людей, которые также разыскивали свои плуги. Все вместе отправились они к радже.

— О раджа, — сказали люди, — не гневайся на нас, но сегодня мы никак не можем начать пахоту: все наши плуги исчезли!

— Ищите их лучше — отвечал раджа. — Или обратитесь к прорицателю. Пусть он посмотрит в свой альманах² и скажет, куда они делись!

Люди сходили к прорицателю. Тот посмотрел в книгу, но ничего там не увидел. Тогда они возвратились к радже и доложили:

— В альманахе этого нет. Прорицатель говорит, чтобы мы нашли какого-нибудь мужчину, умеющего гадать. И тот нам поможет!

— Ну что ж, — сказал раджа. — А вы уже опросили всех?

— Нет, мы еще не говорили с бедняком.

— Так зовите его сюда! Может быть, он сумеет найти пропажу.

Тотчас привели бедняка, и раджа сказал ему:

— Послушай, бедняк! Если ты сможешь отыскать плуги этих людей, я дам тебе рису! За каждый плуг —

меру! А если найдешь их быстро — получишь еще больше!

— Попытаюсь, — ответил бедняк. — Сейчас же пойду и посмотрю в свою книгу!

Немного погодя он снова явился к радже и сообщил:

— Кажется, плуги можно будет найти: они спрятаны в этом лесу!

А владельцам плугов бедняк сказал: -

— Пойдите туда! Там растет очень высокое дерево. Под ним должны лежать ваши плуги.

— Какое же это дерево? Уж не то ли, что растет на краю поляны?

— Деревя я показать вам не могу. Знаю только, что оно растет там. Так сказано в альманахе. Пойдите и посмотрите сами!

Люди немедленно отправились на поиски. Первым делом они оглядели лес издали и заметили, где растут самые большие деревья. Потом выбрали самое высокое из них и пошли к нему. Под тем деревом и лежали плуги.

Люди отнесли плуги на место и поспешили к радже.

Раджа обрадовался: теперь его подданные могли приступить к работе. И он сказал им:

— Пусть каждый из вас даст бедняку обещанную меру риса! Если б не он, вы не смогли бы вовремя начать пахоту!

И люди дали ему много очищенного и неочищенного риса.

Бедняк остался очень доволен. «Этого риса, — подумал он, — хватит нам на год, если не больше! А после урожая люди, вероятно, дадут мне еще. Ведь я помог им отыскать плуги!»

Со временем слух об этой истории дошел до других стран. Люди говорили:

— Там живет чудесный гадалщик. Все, что пропадало в течение года, он смог найти по своему альманаху. Он находит даже такие вещи, которых не могут отыскать известные прорицатели!

Прослышав об этом, один богатый человек сказал:

— Давайте съездим к тому гадалщику — проверим, правда ли, что он может все отгадать!

Он погрузил на корабль много всякого добра и отправился в путь. Подойдя к берегам страны, где жил тот бедняк, корабельщики трижды выстрелили из большой пушки.

Раджа послал на борт людей, и те спросили у капитана:

— Зачем прибыл сюда ваш корабль? Вы хотите с нами воевать?

— Нет, — отвечал капитан, — мы с вами воевать не собираемся. Мы хотим лишь посмотреть вашу страну. Мне много раз приходилось слышать, будто здесь живет человек, который прекрасно разбирается в альманахе. Что бы ни пропало на земле или в море, он может найти. Передайте вашему радже, что я хотел бы пойти с ним на спор. Я привез к собой три огурца — большой, средний и совсем маленький. Если он отгадает, сколько семян в каждом из этих огурцов, я отдам ему мой корабль со всем грузом; пусть мне придется возвращаться домой ни с чем! Но если раджа не отгадает, тогда его страна вместе с подданными перейдет в мои руки!

Люди передали эти слова радже, и он сказал:

— Ну что ж, я согласен! Ничего другого мне не остается. Если я откажусь от предложения капитана, нас засмеют. Пускай он приходит ко мне через три дня!

После этого раджа велел привести к нему бедняка и, когда тот явился, сказал ему:

— Вот что, приятель. Капитан корабля, что прибыл сегодня к нам, вызвал меня на спор. Он требует, чтобы я отгадал, сколько семян в его огурцах. Если я смогу это сделать, он отдаст мне корабль. А не смогу — наша страна перейдет к нему. Теперь все зависит от тебя! Но имей в виду: если ты не определишь числа семян, я отрублю тебе голову. Надеюсь, — продолжал раджа, — это тебе удастся. Сумел же ты в свое время отыскать пропавшие плуги! А ныне слава о твоей проницательности дошла до других стран. Говорят, ты можешь найти любую вещь на земле и в море.

— О раджа, — ответил бедняк. — Я буду стараться изо всех сил. А не справлюсь, тогда казните меня! Только дайте мне три дня сроку.

— Хорошо, — согласился раджа. — Ступай!

Бедняк вернулся домой. Всю дорогу мучили его тяжелые мысли. «На этот раз, — думал он, — мне не сдобровать. Раджа меня убьет». Дома он сказал жене:

— Немедленно собирайся! Мы должны бежать из этой страны. Раджа заявил, что казнит меня, если я не сумею отгадать, сколько семян в огурцах приезжего капитана.

Когда наступила ночь, бедняк с женой и с детьми сели в лодку и поплыли к устью реки. Проплывая мимо корабля чужеземцев, они услышали чьи-то голоса. Это капитан разговаривал со своим гадалщиком.

— В большом огурце только одно семя, в среднем — три, а в маленьком — семь!

— А ты не ошибаешься? — спросил капитан.

— Нет, — отвечал гадалщик. — Если будет ошибка, можешь делать со мной все, что захочешь!

Услыхав этот разговор, бедняк и его семья вернулись домой. Им уже не надо было бежать, ведь они теперь знали, сколько семян в огурцах капитана.

На следующее утро раджа послал за бедняком.

— Ну как? Узнал ты число семян?

— Нет еще, ваше величество. Но с вашего благословения убедился, что это возможно. Так что не беспокойтесь. Если же я ошибусь, можете отрубить мне голову!

— Прекрасно, — проговорил раджа.

В назначенный срок явился капитан со своим гадалщиком.

— Вот, — сказал он, — мои огурцы! Отгадай, сколько семян в каждом из них!

— Хорошо, господин, — отвечал бедняк. — Сейчас попробую. Только не гневайтесь, если я ошибусь.

И немного помолчав, продолжал:

— В большом огурце всего одно семечко, в среднем — три, а в самом маленьком — семь! Разрежьте огурцы и проверьте!

Капитан заметил:

— Что-то не верится, чтобы в большом огурце было всего одно семя, а в маленьком много. Такого не может быть!

Тогда бедняк сказал:

— Если окажется, что семян больше, разрежьте меня на три части. Если же их будет меньше, раз-

режьте меня надвое или отрубите мне голову! И пусть я умру!

Когда огурцы разрезали, оказалось, что в них столько семян, сколько назвал бедняк.

Собравшиеся закричали:

— Бедняк оказался прав!

Пришлось капитану отдать радже корабль и все, что там было. Так без вещей он и вернулся к себе на родину.

РАДЖА И ЕГО ПЛЕМЯННИК

Жил некогда очень богатый раджа. Много добра было у него во дворе и в доме, а в стране — подданных. И был у того раджи племянник по имени Паланчар — бедный юноша, который жил вдвоем с матерью.

Вся еда этих бедняков, как утренняя, так и вечерняя, состояла из одного мелкого риса¹ со двора раджи, благо их хижина была расположена напротив его дома.

Как-то раз раджа сказал племяннику:

— Я вижу, ты очень растолстел, дорогой Паланчар. Ты выглядишь, как богач, который много и вкусно ест.

— Да, это верно, — отвечал бедняк. — Я действительно похож на богатого человека.

— Где же ты достаем еду? Может быть, воруеть?

— Что ты, отец²! Я ничего не ворую. Но когда ты ешь что-нибудь жареное, я тоже ем жареное. Я всегда ем такую же пищу, как и ты. Оттого я так и выгляжу.

— Тогда, — молвил раджа, — заплати мне за все, что ты съел. Ведь ты растолстел из-за моей еды. А не заплатишь, я тебя убью или разрушу твой дом!

— Ладно, я заплачу тебе за еду. Не золотом, так словами. Но в долгу не останусь!

Когда по приказу раджи к Паланчару явились люди и стали требовать с него плату, бедняк сказал им:

— Хорошо, я верну радже свой долг. Но знайте: за еду я буду платить едой, а за слова — словами! То, что я ел, было запахом от еды раджи, воздухом от его жаркого. Вот я и верну ему воздух! Впрочем, сходите к

радже: может, он знает цену запаха. А через три дня придете ко мне и скажете!

Спустя два дня Паланчар ночью поджег свою хижину, и она сгорела дотла.

Утром раджа сказал:

— Прошлой ночью хижина Паланчара сгорела. Но все равно, он должен вернуть мне долг. Пойдите к нему и потребуйте плату за еду!

Когда люди пришли к Паланчару, он показал им на пепелище и говорит:

— У меня ничего нет. Все мое имущество погибло в огне. Прошу дать мне три дня отсрочки!

С наступлением ночи Паланчар наполнил корзину углями от своей хижины и отправился на другой край страны. По пути встретились ему двое мужчин, которые несли на плечах точно такие же корзины.

Паланчар спросил их:

— Куда вы идете, братцы?

Мужчины ответили:

— Мы возвращаемся на родину!

И так как стало уже смеркаться, Паланчар сказал:

— Скоро стемнеет. Если хотите, давайте переночуем в той заброшенной хижине!

Спутники согласились.

Перед тем как лечь спать, Паланчар спросил:

— Братцы, а что у вас в корзинах?

— В них золото. Мы достали его в том конце страны.

А что у тебя?

— У меня тоже золото. Раджа велел доставить его в тот край. Я ведь слуга раджи.

Когда все легли, Паланчар сказал:

— Мне предстоит долгий путь. Поэтому я уйду, когда вы будете еще спать!

— Ну что ж, иди!

А про себя Паланчар подумал: «Как только они крепко уснут, я подменю им корзину и уйду».

Поздно ночью, когда оба мужчины крепко спали, Паланчар встал. Осторожно, чтобы не разбудить спящих, поднял корзину с золотом и поставил себе на плечи. Потом тихонько вышел из хижины и спрятался в лесу.

Рано утром владельцы корзин с золотом увидели, что их спутник уже ушел. Но это не вызвало у них ни-

каких подозрений, потому что они вспомнили его предупреждение. Когда же они добрались до дому, то обнаружили, что в одной из корзин вместо золота лежат угли.

Один из мужчин сказал:

— С золотом вечно случаются какие-нибудь истории. В старину люди говорили, что оно заколдовано и иногда превращается в камни или в землю.

И оба решили, что им просто не повезло.

Между тем Паланчар вернулся в родное селение и поставил себе новую хижину. Но на этот раз не против дома раджи, а выше его по ветру. Ночью он стал мерить золото, считая при этом вслух:

— Одна мера, вторая мера, третья мера!

Раджа услышал эти слова и говорит:

— Что это Паланчар там меряет? А ну-ка, сходите узнайте!

Заглянув в хижину Паланчара, люди заметили что-то красноватое. «Да это же золото!» — сказали они себе и поспешили к радже, чтобы сообщить ему о своем открытии:

— Бедняк меряет мерой золото!

Но раджа им не поверил:

— Вы лжете, этого не может быть!

И он велел другим людям пойти и проверить, что мерил Паланчар.

Те пошли и тоже увидели золото. Вернувшись, они доложили радже:

— Ваше величество, это правда!

Раджа рассердился:

— Вы что, хотите, чтобы я вас казнил? Не болтайте вздор!

Он встал и сам пошел к Паланчару. Убедившись, что то действительно золото, раджа спросил:

— Паланчар, где ты взял столько золота?

— Мне дали его люди!

— Кто же в нашей стране в состоянии сделать такой подарок? — воскликнул раджа. — Я сам богат, но не мог бы подарить так много! Открой мне правду, не то я тебя убью. Я же понимаю — ты большой плут и где-то украл его!

Паланчар испугался и говорит:

— Хорошо, дорогой отец, я скажу тебе правду. Это

золото — с того края страны. Там живут люди, владеющие золотой горой. Они дали мне золото в обмен за угли от моего сгоревшего дома, которые я туда снес. За корзину угля я получил от них корзину золота. Эти люди не умеют сами обжигать уголь. И хороший древесный уголь от каруинга³ и балавы⁴ там очень высоко ценится.

— А как ты думаешь, — спросил раджа, — они купят еще?

— Конечно, он очень им нужен для ювелирных работ. Потому они и меняют его на золото!

Раджа сказал:

— А если мне сжечь свой дом? Вот будет много хорошего угля: ведь он построен из самых твердых деревьев!

— В таком деле я не могу советовать, — отвечал Паланчар. — Решай это сам! Но если хочешь получить много угля, тогда сожги его!

— Да, я его сожгу! — молвил раджа. — А когда получу много золота, построю себе другой, еще более красивый!

Придя домой, раджа сказал своим людям:

— Перебирайтесь в маленький дом и переносите туда все наши вещи! А этот я сейчас сожгу: он мне не нравится!

Потом он поджег свой дом, и тот превратился в груды углей.

На другой день раджа приказал подданным отнести эти угли в другой конец страны.

— Там, — сказал он, — живут люди, владеющие золотой горой. Они дадут вам вместо этих углей золото!

Подданные сложили уголь в корзины и отправились в путь. Добравшись до другого конца страны, они спросили:

— Где тут живут люди, владеющие золотой горой?

— У нас нет никакой золотой горы, — ответили им. — Но мы знаем одного ювелира, которому нужен уголь.

Подданные обратились к тому ювелиру:

— Ты покупаешь уголь?

— Да, покупаю — по купангу⁵ за корзину.

— Вот так раз! — воскликнули подданные. — Мы

несли этот уголь через всю страну, а он хочет нам дать по одному купангу! Нет, мы лучше выбросим его и вернемся домой ни с чем. А если раджа велит убить нас, так тому и быть!

Они побросали свои корзины и отправились в обратный путь.

Когда подданные вернулись домой, раджа спросил их:

— А где же золото?

Люди отвечали:

— О раджа, хочешь — казни, хочешь — милуй. Мы ко всему готовы! Но золота нам не дали. Ювелир сказал, что может заплатить по купангу за корзину угля. Поэтому мы бросили там весь уголь и вернулись домой!

От огорчения раджа не мог вымолвить ни слова. Но про себя он подумал: «Паланчар меня обманул. Свиньячье отродье! Это он отомстил мне за то, что я был к нему несправедлив и требовал с него плату за еду, хотя знал, что он ел только мелкий рис. Я хитер, но Паланчар оказался еще хитрее. Вот кому надо быть правителем! К тому же он теперь и богат».

После этих размышлений раджа приказал людям привести к нему Паланчара. И когда тот явился, сказал:

— Сын мой, ты умнее меня! Поэтому я хочу передать тебе все мое добро и всю мою власть. Когда-то раджей этой страны был твой отец. После его смерти все его владения перешли ко мне. Но теперь я передаю их в твои руки. Пусть вся эта страна — ее земли и воды — вместе со всеми подданными будет твоею!

Паланчар ответил:

— Отец, я не требую от тебя ни власти, ни золота! Но если тебе уже трудно управлять страной, потому что ты стар, тогда я согласен взять все на себя. Я стану о тебе заботиться, давать тебе еду и одежду. Ешь и спи, сколько хочешь. А я буду править подданными!

До сих пор люди рассказывают эту историю о радже, который был несправедлив к своему племяннику, но потом передал ему все свои владения.

Один богач собрал у себя всех людей и объявил:

— У меня очень много добра и золота. И половину я отдам тому, кто сумеет рассмешить всех людей в стране!

Вскоре люди опять собрались у богача. Там закололи буйвола, и все хорошо поели. После этого каждый рассказал что-нибудь смешное. И многие смеялись. Но не все.

Испробовал свое искусство мужчина из другой страны. Однако и тут нашлись такие, которые не засмеялись.

Тогда попытал счастья один бедняк. Но и ему не удалось рассмешить всех.

Вернувшись домой, бедняк лег спать. Во сне к нему явился какой-то старик и сказал:

— Ничего не придумывай! Выйди к людям без подготовки и говори все, что придет в голову!

Утром бедняк взобрался на крышу самого высокого дома и прокричал:

— Слушайте меня все — большие и малые, старые и молодые! Вчера мой отец велел мне нарвать зрелых и незрелых плодов пинанга. Я залез на арековую пальму¹ и стал срывать орехи. Вдруг петля для ног², которая поддерживала меня, порвалась. Мои ноги рожались, и я свалился в болото. Грязь засосала меня по самую шею, так что я не мог даже пошевелиться. Тогда я сходил домой за лопатой, раскидал землю и выбрался из болота!

Услыхав этот рассказ все рассмеялись.

Богач спросил:

— Кто из вас не смеялся?

— Таких нет. Бедняк рассмешил всех!

— В таком случае, — продолжал богач, — я отдаю ему все мое добро. Мне уже ничего не нужно. А он пусть возьмет часть себе, а часть раздаст вам!

В одной стране жил некогда очень богатый раджа, у которого было много буйволов, в том числе большой буйвол-бык. Однажды у жителей той страны пали все самцы-буйволы и остались одни только буйволицы. И вышло так, что бык раджи оказался единственным.

Потом буйволицы отелились. Среди телят были и бычки. Однако все они сдохли, не успев вырасти.

Вот раджа и подумал: «В нашей стране много буйволиц, а буйвол всего один — мой. Надо этим воспользоваться!»

На следующий день он созвал всех, у кого были буйволицы, и сказал:

— Люди! Из тех телят, что родились в этом году, часть вы должны отдать мне! Потому что единственный в стране буйвол — мой!

Но подданные не согласились:

— С какой стати, — воскликнули они, — мы должны отдавать тебе наших телят? Вот если твой буйвол сам родит детей, они будут твоими. А наших не тронь, о раджа!

Тогда раджа сказал:

— Если вы не отдадите мне часть телят, я начну с вами войну!

— Войной ты нас не пугай! Воевать мы тоже умеем. Лучше позови других раджей, и пусть они нас рассудят!

Раджи соседних стран выслушали спор и сказали:

— О раджа, не годится отбирать телят у своих подданных! Это несправедливо.

Но тот заявил:

— Нет, часть телят они непременно должны отдать мне! Иначе я их убью. Не будь моего буйвола, у них вообще не было бы ни одного теленка. Вы — чужеземцы и не можете рассудить нас. Позовите такого судью, который решил бы дело по справедливости! А вашего решения я не признаю!

Один из раджей сказал:

— Я знаю одного бедняка, который мог бы разрешить ваш спор. Надо позвать его!

— Немедленно приведите сюда этого бедняка!— приказал раджа страны.

Люди пришли к бедняку и говорят:

— Пойдем с нами! Тебя требует раджа!

— Я не могу пойти, — отвечал бедняк. — Я уже стар и слаб. Пусть вместо меня пойдет мой сын!

— Но что я там буду делать, дорогой отец?— воскликнул мальчик. — Ведь я еще совсем ничего не знаю!

— Это неважно, сынок! Ты пойди и скажи радже: «О раджа, извини, что я явился не сразу. У моего отца начались родовые схватки. Простый раз он родил мне сестру, и сейчас опять кого-то рождает. Потому я и опоздал!»

Когда мальчик сказал это радже, тот очень рассердился и даже вскочил с места.

— Перестань молотить чепуху! — крикнул он. — Разве мужчина может рожать детей? Сколько я живу, мне еще никогда не приходилось такого слышать!

Мальчик ответил:

— И я сегодня тоже впервые услышал, что бык рождает телят. Это говорили вы, ваше величество!

Иноземные раджи захопали в ладоши и сказали:

— Вот и решен ваш спор о буйволах, раджа! Лучшего решения и быть не может!

— Ну, если так, я согласен! — ответил раджа страны.

СЫН БОГАЧА И БЕДНЯК

У одного богатого человека был сын, который только и делал, что ездил верхом на лошади — от устья реки к верховью и от верховья к устью. Проголодается — забежит домой, поест и снова идет кататься.

Однажды повстречался ему бедняк. Сын богача спросил его:

— Куда ты идешь?

— Я гуляю, а ты?

— А я катаюсь. Это мое обычное занятие. Я хожу домой только, чтобы поесть или поспать. А ты, бедняк, чем занимаешься?

— Я тоже всегда гуляю, — отвечал тот. А про себя подумал: «Надо бы проучить этого бездельника!»

И он спросил сына богача:

— Хороший у тебя конь?

— Да, очень. Он превосходно бегаёт.

— А мой все же лучше, — сказал бедняк. — Он может перетащить меня даже через большое болото. Твоему это будет не под силу. Смотри, я сейчас перебегаю на нем на тот край болота!

И он пошел через болото пешком. Дойдя до другого края, бедняк тут же вернулся к сыну богача и говорит:

— Попробуй доберись туда на своем коне!

Сын богача стегнул лошадь и тоже попытался перебраться через болото. Но едва его лошадь сделала несколько шагов, как увязла в трясине.

— Как видишь, — сказал бедняк, — мой конь много лучше! Но я могу с тобой поменяться. Ты мне дашь своего, а я тебе двух моих: ведь у меня их два!

Сын богача подумал: «А пожалуй, это неплохо! На его конях я смогу перебраться на другой край болота».

— К тому же, — продолжал бедняк, — твой конь может потеряться, а мои всегда при мне!¹

Сын богача отдал бедняку лошадь и вернулся домой пешком. Мать спросила его:

— Где же твоя лошадь, сын мой?

— Я обменял ее на коней бедняка, потому что они лучше: на них можно перебраться даже через большое болото!

Мать ничего не сказала, но про себя подумала: «Сын мой, тебя обманули!»

На другой день сын богача пошел со своей женой на прогулку. На поляне встретили они бедняка. Сын богача спросил:

— Что ты здесь ищешь, бедняк?

— Да что попадетсЯ! А вы чего ищете?

— Мы просто гуляем! Какая у нас забота? Есть, пить и ходить гулять. А когда мы придем домой, рисовая каша будет уже готова. А у тебя тоже так?

— Нет, мне приходится самому добывать себе еду. Зато все остальное делают мои жены.

— И много их у тебя? — спросил сын богача.

— Много, только я обычно не беру их с собой. Но все равно в любом месте у меня есть жена — не одна, так другая! Когда я голоден, они готовят мне пищу.

Когда мне холодно, они меня согревают, а когда я промокну — обсушивают. Твоя жена тоже делает так?

— Нет, не делает. И я смогу взять другую, только когда умрет эта!

— Выходит, мои жены лучше! — сказал бедняк. — Хочешь, я покажу тебе одну из них? Пойдем со мной!

Они подошли к реке, и бедняк прыгнул в воду. Вся одежда на нем тут же промокла, и когда он вышел на берег, то весь дрожал от холода. Тогда он развел костер и подсел к огню. Вскоре тело его согрелось. Бедняк перестал дрожать и сказал:

— Вот какие у меня жены! И их много! Если я попаду под дождь, промокну и замерзну, они быстро меня согреют. Мои жены жарят мне рыбу и готовят другую еду. Если хочешь, я могу с тобой поменяться. Разумеется, только на время. Завтра придешь, вернешь мне мою жену и заберешь свою!

Сын богача отдал бедняку жену и вернулся домой один.

Мать спросила его:

— Сын мой, а где же моя невестка?

— Я променял ее на жену бедняка. От нее куда больше проку!

— Так где же твоя новая жена?

— Она там, на кухне; имя ее — Огонь.

— Бедняк обманул тебя! — проговорила мать. —

Но видно, ты сам хотел этого!

Слова матери заставили сына задуматься. Подумав, он сказал себе: «А ведь мать права!» — и поспешил к реке. Но ни бедняка, ни жены там уже не было — они убежали.

На другое утро сын богача увидел, как бедняк с его женой входили в дом раджи. Не долго думая он бросился вслед за ними, схватил свою жену за руку и хотел было увести ее к себе. Но раджа остановил его:

— Ты почему хватаешь эту женщину?

— Это — моя жена! — отвечал сын богача. — Бедняк хитростью отнял ее у меня!

Раджа сказал:

— А ну, подойдите ближе, я рассужу вас!

Он подробно разузнал у них обо всем, что произошло накануне, и под конец спросил:

— Так это твоя жена, сын богача?

— Да, моя!

— А может, твоя, бедняк?

— Конечно, моя — и в жизни, и в смерти!

Тогда раджа велел им обоим молчать и подозвал к себе женщину.

— Пощекочи себе горло! — приказал он ей.

Женщина сделала то, что требовал раджа, и ее вырвало листьями таро², которые они с бедняком ели вчера вечером.

Затем раджа приказал сделать то же самое сыну богача. И тот оторгнул жареную рыбу и совсем белый рис, который всегда едят богатые люди.

Потом раджа обратился к бедняку:

— Теперь твой черед!

Бедняк пощекотал себе горло и выбросил из желудка зеленые листья таро.

— Это значит, — закричал раджа, — она не твоя жена, сын богача! Ведь она ела листья — еду бедняков, а в твоём желудке была пища богатых. Выходит, не у тебя отняли жену, а ты сам хотел отобрать чужую!

И раджа присудил женщину бедняку.

А богатых людей с тех пор стали считать большими лжецами.

О ДЕВУШКЕ, КОТОРАЯ НЕ ХОТЕЛА ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ

Жил в одной деревне знатный мужчина, и была у него дочь, которую он очень любил.

Как-то раз тот мужчина сказал жене:

— Давай заложим плантацию в верховье реки: здесь у нас рис совсем не родит!

Жена не возражала, и они, взяв всех своих домоладцев и рабов¹, отправились расчищать место для пашни².

Спустя какое-то время люди вырубili на облюбованном участке все кусты и деревья и через сорок дней сожгли их. Затем стали очищать корчевье от мусора.

Однажды вместе с рабами пошла на очистку и дочь хозяина поля. Во время работы девочка наступила на колючку.

— Ой! — крикнула она.

— Что случилось? — встревожились люди.

— Я больно уколола ногу!

— Пустяки, — пошутили взрослые, — выходить замуж куда больнее, и то все терпят!

— Ну нет, — сказала девочка, — если это больно, я ни за что не пойду замуж!

Она тут же возвратилась домой. А когда мать спросила ее, почему она так рано вернулась, ответила:

— Я наступила на колючку, и у меня разболелась нога!

После этого случая она уже не ходила очищать поле.

Мало-помалу дочь знатного человека становилась старше и наконец достигла такого возраста, когда ее можно было уже выдавать замуж.

В том же краю жил один знатный юноша, который хотел бы взять ее в жены. Узнав об этом, отец юноши пригласил старую вдову и сказал ей:

— Пойди к тому знатному человеку и передай, что я желал бы с ним породниться. Мы можем поженить наших детей: у меня есть сын, а у него — дочь!

— Хорошо, — ответила женщина.

Когда она пришла к отцу девушки, он и его жена спросили:

— Чего тебе надо, сестрица?

Вдова отвечала:

— Некто поручил мне задать вам один вопрос по обычаю страны и принести ответ. Тот человек спрашивает, может ли он поручить вас заботам своего сына.

— Если твои слова подсказаны обычаем и их можно исполнить, я не могу отвечать: «Нет»! С давних времен известно: «Если есть небо, то есть и земля; если есть мужчина, будет и женщина!» Так что мой брат может не беспокоиться, — мы тоже придерживаемся обычаев наших предков! А теперь, сестра, возвращайся домой и передай моему брату, что я никому другому не отдам предпочтения. Это я могу обещать твердо!

После этих слов вдова отправилась в обратный путь. Вернувшись к отцу юноши, она сказала:

— Я исполнила твое поручение, брат. Ответ тех людей был благоприятным.

— Как же он звучал? — спросили родители юноши. — Расскажи нам, порадууй наши сердца и уши!

Старуха ответила:

— Да стоит ли говорить об этом! Они проводили меня несколькими малозначащими словами³! Они сказали, что ваше предложение отвечает обычаям, и велели передать, что никому не отдадут предпочтения.

Когда вдова ушла, отец юноши поделился со своей женой:

— Раз они так сказали, значит ими не забыты обычаи предков. И значит, мы можем надеяться.

Через день или два родители юноши позвали к себе одного мужчину, который хорошо знал старые обычаи, помнил все нужные выражения и умел ими пользоваться. Когда он явился, родители обратились к нему с такими словами:

— Мы просили бы тебя, брат, сходить к тому знатному человеку и узнать, как справилась с нашим поручением вдова, которую мы туда посылали.

— Хорошо, брат, отчего бы и не сходить? Мы всегда помогали друг другу. То советом, то делом — когда чем могли!

— Потому я тебя и позвал. Ты лучше других сможешь выяснить, исполнится ли наше желание. Мы уже стары и хотели бы поскорее найти ту, что могла бы принести нам воды, сварить обед или разогреть чашку риса.

Затем они угостили того мужчину разными вкусными блюдами. Теперь в их глазах он был выше любой горы: ведь он согласился стать их сватом!

После того как женщины, сведущие в этом деле, приготовили и сложили в сосуд все, что нужно для бетеля⁴, родители юноши с дружескими словами передали его мужчине. Сват принял сосуд с бетелем и отправился к отцу девушки.

Придя туда, он остановился на переднем дворе и покашлял⁵. Хозяин спросил его:

— Чего тебе надо, братец?

А своей жене приказал:

— Иди расстели циновку — к нам пришел сват!

Гость поднялся на веранду; хозяин усадил его, и они стали жевать бетель. А мать девушки пошла готовить еду.

Во время жевания бетеля гость заметил:

— Я хотел бы, брат, кое о чем с тобой поговорить!

— Почему же нам не поговорить? Говори, я тебя слушаю!

И тогда сват сказал:

— Прежде всего прими мой привет и лучшие пожелания! Что касается дальнейших слов, то, если ты найдешь их пустыми, так и скажи: «Эти слова — пустые!» Если же они будут правильные, скажи и об этом! Я пришел от брата с той стороны. Он поручил мне узнать, добилась ли успеха вдова, которую к тебе посылали.

— Да,— отвечал отец девушки,— сюда приходила какая-то старая женщина, и я узнал, что она и твоя сестрица⁶ о чем-то договорились. Но я ничего у нее не спрашивал, а только слушал. Потом она ушла... И вот являешься ты со своими расспросами. Но я и сейчас еще не могу сказать, возможно это или невозможно. Лишь одно знаю я твердо: все отвечало обычаем. Ведь тех, у кого есть дочь, всегда спрашивают о ней; так ведется испокон веку. И наша встреча неизбежна, как встреча земли и неба. Однако не принуждай нас торопиться с этим делом. Мы должны сначала собрать наших кровных родственников и дядей со стороны матери, чтобы посоветоваться. Если они согласятся, я увеличу число твоих племянниц. Но если они не одобряют этого, то и я не одобрю. Таков мой ответ; ничего другого я тебе сказать не могу! Нельзя все глотать одному человеку — может начаться икота⁷. И еще я хочу добавить: теперь мы знакомы, я видел тебя; и если ты снова придешь ко мне, я не уберу перед тобой лестницы⁸. Так и передай брату и сестре на той стороне. А в нужный день я тебя позову, и мы все вместе решим, как быть дальше!

Тут гостю на подносе, покрытом красивой скатертью, подали угощение — белый рис, воду и разного рода жареные блюда. Хозяева не скупилась — они знали, что принимают свата. Женщина сказала ему:

— Ешь, братец! И извини, что мы можем предложить тебе только кашу и соль: ничего другого у нас нет⁹!

— Спасибо, сестра!

После обеда гость пожевал бетель, которым угостил его отец девушки, и говорит:

— Брат, теперь я пойду домой!

— Хорошо, иди! И передай, что скоро мы с тобой

опять встретимся — как только посоветуемся с родственниками.

Затем хозяин показал гостю всех своих детей¹⁰ и простился с ним.

Когда сват вернулся к отцу юноши, тот спросил его:

— Ты уже пришел?

— Как видишь, брат!

— И что тебе там сказали?

— Да вроде бы ничего плохого! Ваше предложение им подходит. Только они должны еще посоветоваться со своими родственниками.

— Ну, если так, мы можем надеяться. Будем ждать столько дней, сколько нужно, чтобы из яйца вылупился цыпленок¹¹.

Перед уходом свата родители юноши дали ему в дорогу бетель и попросили:

— Как только узнаешь что-нибудь новое, приходи к нам!

— Ладно, — сказал сват и пошел домой.

Тем временем дочь знатного человека заявила отцу и матери:

— Дорогие родители, я не хочу выходить замуж! Это очень больно, так мне сказали старшие братья¹². Пожалуйста, не отдавайте меня никому до самой старости. Если же вы все-таки просватаете меня, я убегу в лес! А если выдадите замуж, наложу на себя руки. Я ведь слышала, как вы говорили тому мужчине, что согласны отдать меня за его племянника!

Родители отвечали:

— Твои старшие братья тогда просто пошутили! Почему замужество должно причинять боль?

— Убейте меня, но пока я не поседею, замуж не пойду! — воскликнула девушка. — А если вам это нравится, выходите за чужака сами!

Слова дочери очень расстроили родителей: теперь они поневоле окажутся обманщиками!

К концу месяца, когда подошел срок новой встречи со сватом, девушка сказала:

— Дорогие родители, я ухожу в лес!

Отец и мать начали плакать. Но это не помогло. Дочь собрала еду, взяла с собой топор, садовый нож, разные миски, горшки и другую утварь и вместе с подругой-служанкой отправилась в глубь леса.

Девушки долго петляли по зарослям, стараясь запутать свои следы. Они даже не прорубали себе дорожку, а пробирались прямо через кустарник. Добравшись наконец до удобного места, дочь знатного человека сказала подруге:

— Клади вещи! Мы остановимся здесь и построим себе домик с крышей из листьев махао¹³!

На следующее утро беглянки начали расчищать лес. Срубили на своем участке все кусты и деревья, сожгли их и развели там огород. Прошло какое-то время, и у них появилось все, что им было нужно.

Между тем отец девушки говорил жене:

— Прошлый раз мы обещали свату скоро с ним встретиться. Что же нам теперь делать? Давай скажем ему, что наша дочь умерла! Тогда никто не будет на нас в обиде. А если нам не поверят, пусть попробуют ее найти! Найдут — могут забирать себе!

И они передали свату:

— К нам больше не приходи: наша дочь умерла! Мы сами очень горюем, что так случилось. Но ничего не поделаешь! Ни мы, ни вы тут не виноваты!

Когда родители юноши услышали о смерти своей невестки, они горько заплакали.

А в деревне, где жила девушка, не все поверили в ее смерть. Часть жителей говорила:

— Конечно, она умерла!

Но другие утверждали:

— Ни в коем случае! Она просто сбежала в лес, потому что боялась выходить замуж. В тот раз, когда она наступила на колючку, люди напугали ее, что это очень больно. И она сказала: «Раз так, пусть свинина будет мне свадебным блюдом¹⁴!»

Тут один пожилой мужчина подумал: «Все это пустые слова! Старики говорят: „Если сухую корку смочить водой, она станет мягче“. То же и с этой девушкой!» И он решил разыскать беглянку.

Мужчина долго ходил по лесу, перебираясь с одной горы на другую, пока наконец не обнаружил человеческие следы. (Говорят, он был следопытом и потому сумел их найти.) Он пошел по этим следам и на другой день увидел впереди какую-то поляну, а на ней небольшой дом с огородом.

«Конечно, здесь и живет та девушка, которая не за-

хотела выходить замуж!» — подумал мужчина и направился прямо к дому.

Когда он туда подошел, девушка спросила:

— Дядечка, откуда ты взялся?

— Я искал в лесу ротан, заблудился и вышел сюда!

Они разговорились. А спустя некоторое время он соблазнил ее.

Вскоре девушка вернулась к родителям и сказала:

— Дорогая мама, я хочу замуж. В тот раз меня просто напугали!

— Но кто же тебя возьмет? — отвечали родители. — Все молодые мужчины уже женаты. Мы же сказали, что ты умерла!

Тогда девушка приказала своей служанке:

— Сходи к тому пожилому мужчине и передай, что я согласна стать его женой. Ведь если б не он, я вообще не могла бы выйти замуж!

И она стала женой почти старого человека.

После этого жители деревни сказали:

— Дочери, не отказывайтесь от замужества. Это к добру не приведет!

До сих пор люди помнят рассказ о девушке, которая не хотела выходить замуж.

НЕВЕРНАЯ ЖЕНА

В одной стране жил человек, у которого была очень красивая жена. И один мужчина решил ее соблазнить. Он попросил вдову рассказать красавице о своем желании¹.

Красавица отвечала:

— Что ж, я не против. Мне и самой хочется того же. Ведь мой муж целыми днями не бывает дома — все ловит рыбу.

Они сговорились и скрытно от чужих глаз стали творить злое дело.

Когда об этом узнал муж, он сказал:

— Ты ведешь себя недостойно!

А жена в ответ:

— Как бы плохо я себя ни вела, в этом виноват ты сам!

— Можешь ничего мне не говорить: все равно я тебе не поверю. Не думай, что я так глуп!

После этого разговора красавица перестала встречаться со своим приятелем. Но спустя месяц они вновь принялись за старое.

Тогда муж подумал: «Видно, придется увезти ее отсюда. Иначе дело может кончиться совсем плохо!»

На следующий день он сказал жене:

— Собирайся! Мы переедем в другой край страны. Там есть земля, оставленная мне в наследство отцом.

— Очень хорошо, — отвечала женщина. — Почему бы и не переехать? Людей там много? Жить можно?

— Да, там чудесный край! Много хороших мест для рыбной ловли и полей для риса. Захочешь — можно развести там сад!

— Ну, если так, — сказала жена, — я пойду сообщу матери.

И она отправилась в путь.

По дороге женщина забежала к своему приятелю.

— Мы уезжаем отсюда в другой конец страны, — проговорила она.

Оба расплакались и в слезах простились друг с другом.

Вернувшись домой, женщина сказала:

— Ну все — матери я сообщила!

— Хорошо. Теперь сложи свои вещи, чтобы их удобно было нести. Мы возьмем их с собой!

Рано утром супруги вышли из дому. Они пошли вдоль реки, к верховью. К вечеру дошли до какой-то горы. Взорались на нее², построили себе шалаш³ и переночевали. Наутро спустились с горы и пошли дальше. Потом увидели другую реку. Пошли вдоль берега и вскоре оказались у ее устья. Мужчина сказал:

— Вот мы и пришли! Это и есть та земля, что оставил мне мой отец!

И так как опять наступил вечер, супруги соорудили шалаш и легли спать. А на другой день начали строить дом. Потом расчистили участок леса, разбили большой огород и посадили сахарный тростник, рис и разные овощи. После этого мужчина опять занялся своим любимым делом — стал ловить рыбу. Каждое утро он уходил на берег и возвращался только под вечер.

Между тем приятель жены подумал: «А что если мне пойти на тот край страны? Может, мне удастся найти там свою милую!» И он тоже отправился вверх по реке.

Дойдя до другой реки, он обнаружил человеческие следы. Пошел по ним и пришел к устью, где увидел какой-то дом.

«Вероятно, это и есть дом моей подруги»,— подумал мужчина и стал наблюдать за ним из кустарника. Кроме одной женщины, в доме никого не было. Тогда он вышел из-за кустов.

Увидев своего дружка, женщина сразу его узнала и бросилась ему навстречу.

— Как ты сюда попал? — спросила она.

— Я шел по вашим следам!

— Приходи сегодня вечером к нашему дому!

Как только стемнело, приятель жены вернулся к ее дому и спрятался за кухней. Оттуда доносился приятный запах жареной рыбы и раков.

— Дай мне одну рыбку! — попросил он женщину. — Уж больно хорошо она пахнет!

— Не торопись! Я сейчас вынесу!

Но мужчина был очень голоден и попросил еще раз. И она дала ему рыбу и рака.

Так как за кухней было совсем темно, он вместе с рыбой сунул в рот кусок раковой оболочki. И, как на зло, икнул. Твердый кусок попал ему в горло, и он умер на месте.

Обнаружив, что ее дружок мертв, женщина подумала: «Какое несчастье! И как мне теперь быть? Ведь муж может увидеть труп!»

Не теряя времени, она завернула мертвое тело в циновку и прикрыла дровами. А утром, когда муж ушел на рыбалку, сказала себе: «Я знаю, как избавиться от покойника». В этих местах водятся воровы. Говорят, их здесь семь. Надо, чтобы они его украли!» Она взяла все нарядные платья и куски шелка, которые были в доме, и развесила их на солнце.

Вскоре на тропинке, ведущей мимо их дома, действительно показались воровы. Заметив развешанные на солнце вещи, они сказали друг другу:

— Обожди, пусть только стемнеет! Мы утащим все это!

Когда воровы ушли, женщина завернула покойника в

спальную циновку⁴, крепко завязала оба конца и положила узел на потслочную балку.

Ночью к дому пробрались воры. Обшарили весь двор и наконец натолкнулись на большой узел, завязанный с обоих концов.

— Вот то, что мы ищем! — прошептали они. — Здесь, конечно, сложены те самые вещи, которые мы видели днем!

Воры взвалили узел на плечи и поспешили в лес.

Один из воров хромал, отчего немного отстал от своих товарищей. Идя сзади них, он увидел высунувшиеся из узла и белевшие в темноте пальцы ног мертвеца⁵.

— Ч-человек! У в-вас за спин-ой — н-ноги ч-человека! — заикаясь, крикнул он друзьям (он вообще был заикой).

Услыхав эти слова, воры решили, что за ними гонятся.

— Скорее, друзья! — сказали они и со всех ног бросились прочь от дома.

Прибежав в чащу леса, воры опустили узел на землю. Потом развернули его и — о ужас! — вместо ожидаемых дорогих нарядов перед ними лежал мертвец!

— Тьфу, пропасть! — воскликнули они. — Мертвый мужчина! Ловко же нас надули! Заставили унести покойника. Вероятно, не хотели его хоронить и решили подсунуть нам. Эта женщина, видно, очень хитра. Но как бы то ни было, мы не могли поступить иначе. Нам себя упрекать не в чем!

— Ничего, — сказал атаман. — Мы найдем что-нибудь другое!

До сих пор люди рассказывают эту историю.

О МУЖЧИНЕ, КОТОРЫЙ УМЕР ОТ ТОГО, ЧТО ЕГО ПОЩЕКОВАЛА ЖЕНА

Жила в одной деревне молодая чета. Юные супруги только недавно поженились и потому очень любили друг друга. То и дело они бранились и толкали один другого, даже в постели и за едой. Но, как говорится, милые бранятся — только тешатся.

Люди спрашивали молодую женщину:

— Вы с мужем долго будете балагурить?

Она отвечала:

— А что нам еще делать? Мы же молодожены!

Как-то жители деревни пошли на рисовые поля — пахать землю и гонять по ней буйволов¹. Вместе с другими трудился и молодой супруг. Ведь по местным обычаям только что женившийся мужчина должен год или два поработать на родителей жены². Молодой муж гонял по пашне буйволов, а его жена высаживала рассаду.

Юные супруги были очень прилежны и ежедневно чуть свет выходили в поле.

Однажды жена принесла мужу на поле обед. Блюдо с едой, покрытое новой плетеной крышкой³, женщина несла на голове. Придя на место, она крикнула мужу:

— Если ты голоден, иди и ешь!

— Иду! — отвечал тот.

Он распряг буйвола и подошел к жене. Когда после этого он поднял крышку и начал есть, женщина села рядом с ним на земляной валик⁴. А когда он стал пить из бамбукового сосуда, она пощекотала его под мышкой.

Мужчина вздрогнул. Вода попала ему в нос и в уши, и он захлебнулся. Задыхаясь, упал он на спину, скорчился в судороге и умер.

Жена кинулась его обнимать.

— Что с тобой? Что с тобой? — повторяла она. Потом, поняв, что он мертв, начала громко плакать.

Люди, работавшие на соседних полях, — а некоторые из них видели, как она щекотала мужа во время питья, — услышали ее плач и поспешили на помощь. Но когда они прибежали, было уже поздно.

Они сокрушенно покачали головами и отнесли умершего домой. Потом явились служители мечети. Покойника обмыли, завернули в саван⁵ и проводили к могиле. Засыпав могилу, окропили ее лимонной водой⁶. Затем произнесли: «Нет бога, кроме Аллаха, и Магомет пророк его!» и сказали умершему, что надо отвечать ангелам смерти⁷.

После того как служители мечети прочитали молитву, все вернулись домой.

Младшие братья и сестры покойного очень его жа-

лели: ведь он только недавно женился. Они устроили в его честь большой пир и, кроме того, справляли поминки на третий, пятый и седьмой день после его смерти⁸.

Когда поминальные торжества окончились, пришел один старый человек и сказал:

— Юноши и девушки, мужчины и женщины! Отложите все ваши дела и послушайте, что говорили наши деды! Деды предупреждали нас: «Во всем знайте меру! Если любовь чрезмерна — быть беде!» Так говорили в старину!

До сих пор люди помнят об этом случае. И когда кто-нибудь пьет, его не дразнят и не толкают: боятся, чтобы он не умер, как тот молодожен.

КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ВЗЯЛ СЕБЕ ВТОРУЮ ЖЕНУ

Жил однажды мужчина, у которого поначалу была лишь одна жена. Когда же он захотел взять себе вторую, красивую и разумную, его мать сказала:

— На двух не женись! Это только добавит тебе забот: ведь ты не сможешь прокормить их!

Но сын отвечал:

— Не беспокойтесь, все будет хорошо! И искать для меня жену вам не надо: я уже нашел сам. А если она окажется неподходящей, я ее прогоню¹.

Вскоре после этого он женился на дочери одного небогатого человека.

И тогда родители сказали:

— Та жена, что нашли тебе мы, — на племя, а та, что нашел ты сам, — на время²! С твоей второй женой мы не желаем знаться!

Мужчина поселил обеих жен в одном доме. Одна из них была немного постарше, другая — помоложе.

Более молодая подумала: «Надо сделать так, чтобы муж разлюбил старшую».

Она взяла горсть соли и всыпала ее в приправу, которую готовила старшая жена, так что еда стала нестерпимо соленой.

За обедом мужчина спросил:

— Почему еда пересолена?

Жена, которая готовила ее, сказала:

— Я положила туда совсем немного соли!

— Ей говорят, что еда пересолена, — проворчал муж, — а она твердит: я положила туда мало соли! У плохих жен всегда находятся какие-нибудь отговорки!

На другой день, когда обед готовила младшая жена, старшая прошептала:

— погоди, я тебе покажу!

Она взяла две пригоршни ламбокского перца³ и всыпала в приправу, которую стряпала ее соперница. От этого еда стала слишком острой.

Когда сели есть, мужчина спросил:

— Почему еда такая острая? Кто готовил ее?

— Кто же, как не я, должна готовить обед? — отвечала младшая жена. — И ты напрасно сердисься, я поперчила еду в меру!

Мужчина воскликнул:

— С вами не сговоришься! Что одна, что другая! На все у вас есть ответ!

Чем дальше, тем больше враждовали жены. Одна подумала: «Ну обожди, я тебе что-нибудь подстрою!» А другая решила: «Пойду прокляну ее рис!» Она сходила на рисовое поле, стегнула растения бамбуковой тростинкой, и душа риса покинула их⁴.

Когда младшая жена пришла на поле и увидела, что ее рис засох, она сказала себе: «Это напакостила старуха. Свинячья дочь! Ну ничего! Я тоже сделаю ей какую-нибудь гадость!»

Не долго думая, она пошла к саговой пальме⁵ старшей жены и обратилась к ней с такими словами:

— О саговая пальма! Да не вытечет больше из тебя муки⁶ — отныне и вовеки!

И трижды ударила по стволу ногой.

Когда на другой день старшая жена увидела, что ее саговая пальма не дает больше муки, она подумала: «Это младшая жена отомстила мне за свой рис, который я побила бамбуком. Конечно, мне не следовало так делать!» Теперь она уже сожалела о своем поступке.

Узнав о случившемся, мужчина сказал:

— Так дальше продолжаться не может! Жены совсем разорят меня. И зачем я не послушался матери!

Она же предупредила, чтобы я не женился на второй.

А наутро прогнал младшую жену, сказав ей:

— Ты принесла мне одни только огорчения. Поэтому возвращайся к своим родителям! Моя мать не зря говорила, что ты — на время!

Младшая жена вернулась к своим родителям, и у мужчины осталась только одна старшая — та, которую подыскали ему отец с матерью.

И тогда люди сказали:

— Как бы красива ни была вторая жена, ему не следовало на ней жениться. Ведь ободранная коза, хоть и продолжает жить, но болеет⁷.

До сих пор на Сималуре рассказывают о мужчине, взявшем было вторую жену.

БЕССТЫЖИЙ СТРОИТЕЛЬ

Один деревенский богач однажды сказал:

— Построй мне здесь большой дом! За это я дам тебе все, что захочешь. Когда дом будет готов, можешь требовать любую плату!

Человек, к которому были обращены эти слова, отвечал:

— Хорошо, брат, построю. А насчет платы все будет очень просто: что ты мне дашь, то я и возьму!

После этого он принялся рубить и строгать бревна для нового дома и через некоторое время сказал своему хозяину:

— Брат, дом можно уже ставить!

Они позвали жителей деревни и с их помощью быстро поставили дом на сваи, уложили стропила и покрыли крышу¹.

Когда дом был уже под крышей, строитель сказал:

— Хозяин говорил мне: «Построй дом и получишь от меня все, что захочешь!» Но если теперь он будет давать мне рис, деньги или другие вещи, — я ничего не возьму. Мне нужна только его жена! Ведь он сам обещал дать мне все, что я пожелаю!

Потом строитель разыскал хозяина дома и заявил ему:

— Я свое дело сделал! Теперь заплати мне, как обещал, и я вернусь домой!

— Хорошо, — отвечал хозяин и предложил строителю рис.

— Риса мне не надо!

— Тогда возьми деньги!

— И денег твоих мне не нужно!

Хозяин предложил ему буйвола.

— Буйвола тоже не хочу, и вообще мне не нужно твоего добра!

— Как же мы с тобой рассчитаемся, если все, что я предлагаю, тебе не нравится?

Строитель ответил:

— Помнишь, ты говорил: «Я дам тебе все, что ты только захочешь»? Так вот, я хочу, чтобы ты дал мне свою жену! И ничего другого мне не надо! А не дашь мне жены, я развалю дом!

— Ну, как знаешь! — воскликнул хозяин дома.

А строитель сказал:

— Я требую, чтобы ты сдержал свое слово!

Мужчины поспорили и решили пойти к радже — просить, чтобы он рассудил их. Выслушав все от начала до конца, раджа спросил:

— Это правда, хозяин дома?

— Да, это правда, — отвечал тот. — Тогда я действительно обещал ему все, что он пожелает. И я могу дать ему рис, могу дать денег или буйвола. Но он требует, чтобы я отдал ему свою жену!

— Это правда строитель? Ты в самом деле хочешь получить в уплату жену хозяина дома?

— Конечно, это будет только справедливо.

— Ты в этом уверен?

— А как же иначе! — воскликнул строитель, ободренный словами раджи.

Но раджа сказал:

— Теперь помолчите!

Затем он велел привести к нему человека, умеющего хорошо играть на скрипке. И когда тот явился, крикнул своим домочадцам:

— Идите сюда! Мы сейчас будем слушать музыку!

Потом раджа приказал скрипачу:

— Подойди ближе и сыграй нам что-нибудь очень красивое!

Скрипач так и сделал. И на этот раз сыграл даже лучше, чем обычно.

Тогда раджа спросил строителя:

— Ну как? Нравится тебе эта музыка? А ты сам можешь играть на скрипке? Ведь говорят, ты — большой умелец!

— Нет, раджа, я не умею играть на скрипке!

— Но его игра тебе нравится?

— Да!

— Правда, это очень красиво?

— Да, раджа!

— Ну и прекрасно! Вы все слышали его слова?

— Все, — ответили люди.

Тогда раджа сказал:

— Раз ты сам говоришь, что игра на скрипке прекрасна, то пусть она и будет тебе наградой за постройку дома! Ведь на свете нет ничего лучшего, чем звучание скрипки! Вот и скажи: берешь ты такую плату или нет? И если не берешь — берегись! Я не терплю людей, которым дают жареное, а они требуют себе еще и вареную приправу²!

— Беру, — отвечал строитель, дрожа всем телом.

Тут раджа достал черные штаны и такую же черную куртку³ и со словами: «Убирайся прочь, если хочешь остаться жив!» кинул их под ноги строителю.

Тот живо подхватил вещи и поспешил домой.

До сих пор люди помнят эту историю и говорят: «Кто не хочет довольствоваться малым, получает еще меньше!»

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ

Жили в одной деревне пожилые супруги. И хотя они прожили вместе много лет и уже поседели, детей у них не было. Ни сына, ни дочери.

И жила в той же деревне одна молодая вдова. Та вдова сошлась с каким-то мужчиной и забеременела. Когда скрывать это уже стало невозможно, она подумала: «Что мне делать? Если я избавлюсь от своего ребенка, то умру с горя; а если оставлю его — пропаду со стыда!»

Через некоторое время у вдовы родился сын, и она сказала себе:

— Нет, не могу я убить свое собственное дитя, мою плоть и кровь! Сердце мое не выдержит этого. Лучше я пойду в пандановый лес и брошу младенца там!

Она взяла какую-то старую циновку, завернула в нее ребенка и отнесла в лес. Положив сына под одну из пандановых пальм, вдова вернулась домой.

На другой день в тот самый лес пришли за листьями бездетные старики. И только стали они срезать листья пальмы, как услышали чей-то плач. Женщина сказала:

— Кажется, это плачет грудной ребенок!

Супруги подошли к тому месту, откуда слышался плач, и увидели младенца.

— Давай возьмем этого мальчика себе! — воскликнула женщина.

Ее муж согласился, и они взяли малыша с собой. Дома мужчина сказал жене:

— Разотри свое тело, а я пока поставлю в доме очаг¹. Пусть все думают, будто у нас родился ребенок!

Женщина растерла себе тело, потом выпила густого рисового отвара, и груди ее стали такими, как у кормящей матери.

После того как малыш был накормлен, супруги соорудили для него люльку, какую обычно делают родители для новорожденных.

Когда через день или два в деревне стало известно, что у бездетных супругов появился сын, люди сказали:

— Вот так раз! Всю жизнь у них не было детей, а на старости лет вдруг родился мальчик!

Тут один из соседей спросил другого:

— А она говорила раньше, что собирается рожать?

— Что ты! Об этом и разговору не было. Видно, этот малыш — найденыш!

Когда братья и сестры бездетной женщины услышали, что у них родился племянник, они тут же отправились на смотрины. Осмотрев мальчика, родственники спросили супругов:

— Почему вы не позвали нас, когда у вас родился сын?

— А мы вообще никого не звали, — ответили те.

Когда мальчик подрос и уже мог бегать, умер его

приемный отец. А спустя еще несколько лет умерла и выростившая его женщина. Но к тому времени найденыш стал уже взрослым и даже женился.

После смерти той женщины люди в деревне сказали:

— Покойные супруги не были родителями этого человека! Они, очевидно, нашли его в лесу!

А кто-то добавил:

— Помнится, в ту пору была в нашей деревне одна беременная женщина. Вдруг ни с того ни с сего она похудела, а дня через три или четыре мы услышали, что у бездетных супругов родился ребенок. К тому времени оба они были уже седыми и сгорбленными. Конечно, это не они родили его, а та беременная! И значит он — незаконнорожденный!

Тут один из самых уважаемых в стране людей сказал:

— Если это так, мы должны его разорить! Со времен наших предков мы всегда разоряли незаконнорожденных. Мы ломали их вещи, вырубали бананы и фруктовые деревья, росшие возле их дома. Если бы мы этого не делали, нашу страну поразил бы мор²!

Выслушав эту речь, жители деревни отправились разорять найденыша.

Но когда они явились к нему, он радушно их встретил и хорошо угостил. И тогда люди сказали:

— Мы пришли, чтобы тебя почтить! Мы хорошо помним твоего отца — он был весьма уважаемым человеком!

До сих пор на Сималуре рассказывают об этом случае. И когда позже там появлялись незаконнорожденные, их уже не разоряли. Просто устраивали большой жертвенный пир и тем очищали селение от греха.

О ЧЕЛОВЕКЕ, УБИВШЕМ ОГРОМНУЮ ЗМЕЮ

Как-то раз один человек из местности Тепа решил сходить с женой на другую сторону острова. Он взял копье, и супруги отправились в путь. Они шли с утра и до вечера, и вот полдороги осталось уже за спиной.

Несколько впереди них по той же дороге шел мужчина, вооруженный мечом. Шел он шел и вдруг увидел перед собой огромную темную змею величиной со ствол кокосовой пальмы. Змея пересекала дорогу, по которой мужчина шел, и ее голова скрылась уже в кустарнике.

Мужчина подумал: «Если я попытаюсь ее убить, она может сожрать меня. Но и оставить ее в живых тоже нельзя: она может напасть на тех, что идут за мной».

Он вытащил меч и дважды перерубил им змею. Потом собрал отдельные части и уложил их посреди дороги в кольцо, так что змея выглядела совсем как живая.

— Когда люди увидят ее, — сказал мужчина, — они наверняка испугаются!

После этого он пошел дальше и вскоре пришел в какую-то деревню.

Там как раз собрались все старые и уважаемые люди, чтобы посоветоваться друг с другом. Увидев подошедшего к ним мужчину, старики спросили:

— Куда ты идешь?

— Я иду из Тепы на другой конец острова!

Тем временем супруги подошли к месту, где тот человек оставил убитую им змею. Жена шла впереди мужа и потому первой заметила ее. Змея лежала посреди дороги, точно живая. В ужасе женщина отпрянула назад. При этом она напоролась на копьё, которое нес муж, и умерла на месте.

Мужчина позвал находившихся поблизости людей. Те подошли и, увидев мертвую, покачали головами. Он сказал им:

— Оставляю ее на вас!

— Хорошо, — ответили люди и понесли покойницу к себе в дом.

— Сейчас мне надо идти, — сказал мужчина. — Но я скоро вернусь. Не хороните ее до моего прихода!

И он поспешно двинулся дальше.

Когда мужчина пришел в деревню, где старики держали совет, он первым делом поздоровался с ними. Его спросили:

— Куда ты идешь?

— Я иду из Тепы на другую сторону острова!

Затем он почтительно обратился к собравшимся:

— Разрешите рассказать вам об одном случае!

— Говори! — ответили ему люди.

И мужчина начал рассказывать:

— Я и моя жена шли вдвоем из Тепы. Неподдалеку от вашей деревни мы наткнулись на огромную мертвую змею. Кто-то убил ее и положил на середину дороги. Вероятно, это были очень храбрые и сильные люди. Иначе они не смогли бы такое сделать...

Не успел он закончить свой рассказ, как человек, который убил змею, сказал:

— Ту змею убил я! Это, действительно, было нелегко. Я совсем выбился из сил и чуть даже не лишился жизни!

— Конечно, конечно, — согласился мужчина, у которого погибла жена. И, обращаясь к собравшимся, спросил:

— Вы все слышали его слова?

— Да, ответили ему.

Тогда мужчина, оставшийся без жены, подошел к человеку, который убил змею, и его собственным мечом отрубил ему голову.

— Да будет твоя смерть искупительной жертвой для моей жены! — сказал он.

Люди от удивления разинули рты, не в силах выговорить ни слова. Наконец один из них спросил:

— Почему ты убил его?

Мужчина ответил:

— Этого человека убил не я, а его собственный болтливый язык! Из его болтовни я узнал, что это он повинен в смерти моей жены. Он уложил убитую им змею на дороге так, что она выглядела живой. И когда жена, увидев ее, в страхе отскочила назад, то напоролась на мое копьё и умерла на месте. А теперь я прошу вас пойти со мной — посмотреть на убитую и помочь мне ее похоронить. Если же вы решите убить меня, — я перед вами и убежать не собираюсь!

Все встали и пошли смотреть на мертвую змею и погибшую из-за нее женщину. Там раджа спросил:

— Люди, что вы думаете об этом?

И подданные ответили:

— Человек, который убил змею, заслужил песок и траву¹!

Они похоронили умершую женщину и вернулись в деревню.

Старики сказали:

— Впредь всякий, кто положит убитую змею посреди дороги, будет убит. А тот, кто несет копьё, должен нести его острием назад², чтобы не случилось беды!

До сих пор люди рассказывают историю о человеке, который убил змею, и о женщине, погибшей по его вине.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ И БАСНИ



ПЕЛАНДУК И СОБАКА



одного хозяина была большая плантация, на которой росло много сахарного тростника и бананов. Чтобы уберечь урожай от обезьян и диких свиней, хозяин обнес плантацию высоким забором и приставил к ней сторожей. И хотя они охраняли плантацию днем и ночью, кто-то все время воровал сахарный тростник, валил банановые стебли, а бананы съедал. И как сторожа ни старались, им не удавалось выследить вора.

Однажды хозяин сказал им:

— Вчера кто-то опять уничтожил много тростника. Кто бы это мог быть?

Сторожа ответили:

— Судя по всему это был пеландук¹; если б сюда забрался кабан, в заборе осталась бы дыра!

— Выройте на пути пеландука глубокую яму или поставьте капканы!

Люди сделали и то и другое, но поймать пеландука не смогли. Он был очень хитрым и ловко обходил все ловушки.

Тогда один старик посоветовал им:

— Наберите побольше клейкой смолы от дикого хлебного дерева и слепите из нее кошку. А потом поставьте эту кошку на дороге внутри ограды!

Ночью на плантацию снова явился пеландук. Он сразу заметил сидящую на дороге кошку и обратился к ней:

— Ты что здесь делаешь, сестрица? А ну-ка уйди с дороги: мне надо пройти туда за едой!

Так как кошка не отвечала, пеландук рассердился и залепил ей оплеуху. Его лапа тотчас прилипла к смоле. Пеландук попытался освободиться другими лапами, но они тоже сразу прилипли, и он не смог сдвинуться с места.

В таком виде и застал его хозяин, когда утром вместе со своими людьми пришел на плантацию.

— Так вот кто пожирал мой урожай! — сказал он.

— Нет, это не я! — оправдывался пеландук. — Это моя жадность!

Но люди схватили его, отнесли домой и заперли в курятник.

Сидя взаперти, пеландук подумал: «Сейчас они зарежут меня и съедят. Надо что-то делать!»

И тут он заметил пробежавшего мимо курятника пса. Пеландук начал громко плакать. Пес остановился и спросил:

— Что с тобой случилось, братец? Отчего ты так громко плачешь?

— Меня собираются насильно женить, а я хотел бы всю жизнь оставаться холостяком! Может быть, ты желаешь жениться?

— Я не прочь! — отвечал пес. — Конечно, если будет подходящая невеста!

— В таком случае, отвори дверь! Я выйду, а ты садись на мое место и жди. И когда придут люди, не поднимай шума. Тогда они отведут тебя на свадьбу!

Потом пеландук запер пса в курятнике и убежал.

Тем временем хозяин приказал своим людям:

— Пойдите зарежьте пеландука!

Но когда люди открыли курятник, они увидели там пса.

— Вот тебе и на! — воскликнул один из них. — Вместо пеландука — собака!

А его товарищ сказал:

— Ничего страшного! Мы зарежем ее, а хозяину скажем, что это — пеландук. Только ты, смотри, не проболтайся, не то он убьет нас.

Когда мясо было готово, они подали его к столу, но сами есть не стали². Хозяин еще подумал: «А правда ли, что это оленина?» Но ничего не сказал и все съел один.

На другой день рано утром он услышал за стеной голос пеландука:

— Тот, который ел собачье мясо, вероятно, думает, что лакомился олениной. Однако за кухней³ и сейчас еще валяется голова собаки!

«Неужели,— подумал хозяин, — эти негодяи подсунули мне вместо пеландука собаку!» Он заглянул за кухню и, действительно, нашел там собачью голову. Разгневавшись, он набросился на людей, которые варили мясо. Но они сказали:

— Вечером в курятнике было темно, и мы не разобрали, что это не пеландук. Ведь он так похож на собаку!

Хозяин разозлился еще больше и схватил дубинку. Но пеландук остановил его:

— Не убивай их, братец! — сказал он. — Лучше убей меня! Привяжи к моему хвосту⁴ сухие листья от пальмы и подожги их. Только это и может меня погубить. Ни от чего другого я не умру!

Хозяин набрал сухих пальмовых листьев и привязал их к хвосту пеландука, сказав при этом:

— Да, так будет лучше! Кажется, на сей раз ты заплатишься за все!

Затем он принес огонь и поджег листья. Но как только они разгорелись, пеландук вспрыгнул на крышу хозяйского дома. Начался пожар. Все имущество и сам хозяин погибли в пламени.

Пеландук же соскочил с крыши прямо в лужу для буйволов, так что огонь на его хвосте сразу потух. Потом он отряхнулся и скрылся в лесной чаще.

До сих пор все помнят эту историю.

Как-то раз обезьяна-одиночка прыгала по деревьям в поисках пищи. Неподалеку от опушки она спустилась в подлесок и увидела там большого дикого кабана с длинными и острыми клыками. Обезьяна спросила его:

— Ты что здесь ищешь, приятель?

— Я ничего не ищу, — ответил кабан. — Вот когда стемнеет, тогда я пойду искать саго, рис и всякую другую еду.

— А почему бы тебе не пойти за едой сейчас?

— Я боюсь собак!

— Тогда, — предложила обезьяна, — давай прогуляемся с тобой вдоль опушки!

— С удовольствием! — согласился кабан, и они отправились в путь.

По дороге кабан спросил:

— А, собственно говоря, почему мы не можем выходить из лесу днем?

— Лично я, — ответила обезьяна, — опасаясь встречи с людьми, потому что они ловят и убивают нас.

— А кто такие люди? Как они выглядят?

Обезьяна сказала:

— У них две ноги, и ходят они вверх головой. Но самое главное, они очень хитры и придумали уйму способов, чтобы убивать лесных жителей. Они ловят нас капканами и силками, строят разные ловушки и клетки.

— Подумаешь! — фыркнул кабан. — Я все равно не боюсь людей! Стоит мне только броситься на них, как они упадут от страха!

— Не хвались раньше времени! — сказала обезьяна. — Ты ведь еще незнаком с человеческой хитростью.

Вскоре им повстречался маленький мальчик.

— Так вот какие они, твои люди! — воскликнул кабан. — Да если я отделаю этого малыша своими клыками, он тут же умрет!

— Это еще не настоящий человек, — заметила обезьяна. — Настоящие люди — куда больше!

Немного погодя приятели увидели впереди себя горбатого старика.

— Может быть, этот — настоящий человек? — спросил кабан.

— Нет, этот уже слишком стар. Есть еще другие!

Через некоторое время на дороге показался мужчина. В руках он нес бамбуковое копьё, за спиной — ружьё, а на поясе у него висел нож.

Обезьяна сказала:

— Вон идет настоящий человек! Если хочешь, бросайся на него!

Недолго думая кабан ринулся навстречу мужчине. Но едва он подбежал к нему, как тот выхватил из ножен свой большой нож и сильно ударил им кабана по голове.

Кабан взвыл от боли и, обливаясь кровью, отпрянул назад. Тут мужчина выстрелил в него из ружья. И хотя пуля прошла мимо, кабан очень испугался и бросился наутек.

Когда он снова встретился с обезьяной, та спросила его:

— Ну как, приятель, ты уже познакомился с человеком?

— Да, — отвечал кабан. — И я не хотел бы еще раз оказаться с ним рядом! Он вынимает из живота какое-то острое оружие, а изо рта у него вылетает огонь!

— Вот видишь! А ты хвалился, что легко справишься с ним!

— Зато теперь я ученый и ни за что не пойду туда, где есть люди! — ответил кабан.

Вот и вся сказка о диком кабране и обезьяне, которую до сих пор рассказывают на Сimalуре.

ПОПУГАЙ И ДЯТЕЛ

В одном лесу поселилась пара попугаев — муж и жена. Когда пришла пора, самка сказала мужу:

— Я хочу снести яйцо. Но куда его положить? Ты должен подготовить для него место!

— К сожалению, — отвечал попугай, — мне это не под силу. Выдолбить дупло в дереве я не смогу, потому что мой клюв слишком изогнут. А построить гнездо, как это делают другие птицы, я не сумею, потому что у меня очень кривые когти. И держать яйцо на земле тоже нельзя: там его могут украсть или повредить. Придется нам искать какой-то иной выход!

Тут попугай заметили дятла. Он сидел на дереве и долбил в стволе дырку. Этим делом дятел занимался постоянно — с утра до вечера. И жена попугая решила обратиться к нему.

— Братец дятел, — сказала она, — для чего ты делаешь в деревьях так много дырок?

Дятел ответил:

— Я в них живу. И кроме того, я дарю их тем, кто нуждается в жилье.

— Тогда подари мне жилище, которое ты только что сделал!

Дятел сказал:

— Если ты согласишься стать моей женой, я отдам его тебе!

— Но я уже замужем и потому никак не могу выйти за тебя! Однако если хочешь, я отдам тебе в жены мою будущую дочь!

— Ладно, — согласился дятел. — Но смотри не обмани меня! Иначе тебе не одобровать!

Самка попугая снесла яйцо, и через некоторое время из него вылупился птенец. Клюв у птенца был красным, и мать сказала:

— У моего птенчика точно такой же клюв, как у его отца. Значит, это — мужчина!

Вскоре к ним прилетел дятел.

— Ну как, сестрица, — спросил он, — твое дитя уже вылупилось?

— Да, — отвечала жена попугая.

— Вот и хорошо! Пусть подрастает, а потом мы поженимся!

Когда птенец подрос и уже научился летать, дятел явился снова и говорит:

— Я прилетел жениться. Назначай свадьбу!

Жена попугая сказала:

— Мы договорились, что я отдам тебе в жены мою дочь. И я от своих слов не отказываюсь. Но у меня сын. Так что свадьба состояться не может!

— Ты хочешь меня обмануть! — воскликнул дятел. — Но это тебе не удастся! Отдай мне своего птенца, не то я всех вас убью!

— Нет, я говорю правду. Видишь, какой у него клюв? Красный, как у отца! Приходи в другой раз, когда у меня появится дочь, и мы все уладим!

Со временем у попугаев родилась дочь. Когда она подросла, дятел прилетел опять.

— Ну сестрица, где моя невеста? — спросил он.

— Она здесь, — ответила жена попугая. — Можешь ее взять! Конечно, если она согласится пойти за тебя. А не захочет, так я ничем не смогу тебе помочь!

После этих слов мать и дочь вылетели из дупла и улетели неизвестно куда. И дятел снова остался ни с чем. Тогда он сказал:

— На этот раз у меня ничего не вышло. Но если мне когда-нибудь доведется встретиться с попугаями и они опять попытаются меня провести, я перебью их всех — и старых и малых!

С тех самых пор попугаи и дятлы враждуют друг с другом. А люди сложили пословицу, которую и теперь еще нередко повторяют старики:

«Дырки долбит дятел, а пользуются ими попугаи».

РИСОВКА И ОБЕЗЬЯНА

Однажды на рисовом поле обезьяна увидела стаю рисовок.

— Сестрицы рисовки, — спросила она, — что вы тут делаете?

— Мы собираем корм для наших детей, — отвечали птицы. — А ты, сестра, что делаешь здесь?

— Я ищу еду для себя!

На другой день они повстречались снова и обезьяна спросила:

— Сестрицы рисовки, а где вы живете?

— Мы живем у реки: одни — у устья, другие — у истоков!

— А вот я никогда не была там, — заметила обезьяна. — Как бы мне хотелось пройтись вдоль берега и посмотреть, какие там места!

Одна рисовка и говорит:

— Если так, приходи завтра ко мне. Я как раз собираюсь прогуляться вниз по реке и, может быть, даже выйду в море!

— Вот это хорошо! — обрадовалась обезьяна. — Обязательно приду!

— В таком случае ты сперва сходи к людям, — сказала птица, — и раздобудь какую-нибудь лодку, потому что у нас лодок нет.

Наутро обезьяна отправилась в деревню и нашла там большой горшок, в котором накануне варили рис. Все его дно и стенки были покрыты твердой рисовой коркой. Обнаружив ее, обезьяна подумала: «Вот из чего вышла бы хорошая лодка!» Она стащила горшок, осторожно выдрала из него рисовую корку и пошла с ней к птицам.

Когда обезьяна принесла лодку на место, рисовка сказала:

— Сейчас мы спустимся к реке, поставим на лодку парус и поплывем!

Так они и сделали. Но перед тем как сесть в рисовую лодку, птица спросила:

— Сестрица обезьяна, а ты плавать умеешь?

— Я справляюсь с делами и потруднее! — ответила обезьяна.

И они поплыли. Сначала — по реке, а потом вышли в открытое море.

Вдруг обезьяна сказала:

— Я хочу есть!

— Возьми и съешь кусочек от нашей лодки! — посоветовала ее спутница.

Через некоторое время обезьяна снова пожаловалась на голод, а немного погодя заявила:

— Я съем еще кусочек от лодки!

— Можешь есть хоть всю! — ответила птица.

Обезьяна обрадовалась и отломала себе большой кусок рисовой корки. Но не успела она поднести его ко рту, как лодка пошла на дно. Рисовка тут же взмахнула крыльями и полетела к берегу. А обезьяна побарахталась-побарахталась в воде и утонула.

Тогда птица сказала:

— Эх, сестрица обезьяна! Ты же говорила: плавать — совсем нетрудно, хвалилась, что справишься с делом и посложнее. А что ты скажешь теперь, когда тебя нет в живых?

До сих пор люди рассказывают сказку о рисовке и обезьяне.

Как-то раз одна обезьяна сидела на дереве у большого залива. Вдруг она увидела внизу, у самой воды, маленькую речную улитку. Та, видимо, вышла прогуляться и медленно-медленно ползла вдоль берега. Обезьяна крикнула ей:

— Эй, сестрица! Куда это ты собралась?

— Хочу посмотреть, что делается в верховье реки, — ответила улитка.

Тогда обезьяна сказала:

— Пустая затея! Тебе, тихходу, никогда не добраться до верховья. Разве что после смерти!

— Ошибаешься, — возразила улитка. — Если хочешь, завтра утром мы побежим туда вместе, и ты увидишь, кто прибежит раньше!

Обезьяна рассмеялась:

— Вам, улиткам, только и бегать наперегонки! Ты же мала, как червяк. Куда тебе тягаться со мною!

Когда обезьяна ушла, улитка спустилась под воду и сказала своим сестрам:

— Завтра мы с обезьяной будем состязаться в беге. И если она окликнет меня у устья, пусть ей ответит наша сестра с середины реки. Если же обезьяна окликнет меня у середины, пусть отзовется улитка с верховья!

Утром явилась обезьяна и сказала:

— Ну, сестрица улитка, я готова бежать с тобой наперегонки!

И состязания начались.

Обезьяна огромными прыжками поскакала вдоль берега. А улитка посмотрела ей вслед и... не двинулась с места. Когда же обезьяна крикнула: «Эй, сестрица, где ты?», ей ответила другая улитка, что сидела далеко впереди нее.

«Ого!» — подумала обезьяна. — «Я уже сильно отстала!» — И она припустила еще быстрее.

Через некоторое время обезьяна крикнула снова:

— Сестрица улитка, где ты?

— Я здесь! — услышала она впереди себя.

Обезьяна совсем выбилась из сил. В изнеможении упала она на землю и, еле переводя дух, проговорила:

— Да, я проиграла!

Тут к ней подползла улитка.

— Так кто из нас оказался тихоходом, сестрица обезьяна? — спросила она. — Еще вчера ты уверяла, будто я очень медленно ползаю. А сама от меня отстала! Советую тебе впредь быть поскромнее и ни перед кем не бахвалиться!

Обезьяна ничего не ответила: от усталости и обиды у нее перехватило дыхание.

До сих пор все помнят эту поучительную историю.

ДИКАЯ КОШКА И КУРИЦА

Однажды дикая кошка сказала курице:

— Эй, сестрица! Давай полакоимися чем-нибудь вкусненьким!

— А где мы возьмем вкусную еду?

— Мы пойдем давить кур!

— Ну, что ж, — сказала курица, — почему бы и не пойти?

Дикая кошка продолжала:

— Сегодня в полночь я зайду за тобой, и мы отправимся на охоту.

— Хорошо, буду тебя ждать!

Когда кошка ушла, курица подозвала своего цыпленка и сказала:

— Сын мой, сегодня ночью дикая кошка собирается нас съесть. Давай переберемся на другое место!

— Куда же мы перейдем?

— А вон на тот высокий бамбук!

— Хорошо, мать! — ответил цыпленок, и они перелетели на вершину бамбука.

Среди ночи кошка явилась на старое место, но не нашла ни курицы, ни цыпленка. Она тут же пустилась на поиски и в конце концов отыскала кур на бамбуке. Осторожно взобравшись наверх, она спросила:

— Эй, сестрица, куда же ты спряталась?

Цыпленок испугался и громко пискнул:

— Пип-пип!

От неожиданности кошка разжала когти, упала на землю и разбилась.

Как-то два петуха решили помериться силами. Они созвали всех своих кур и сказали:

— Смотрите на нас: мы сейчас будем драться! И пусть падет позор на голову побежденного!

С этими словами они яростно набросились друг на друга. Вскоре один из петухов остался без глаза. Но другой все клевал и клевал его, пока не выбил ему второй глаз. Бедняга тут же повалился на землю и умер.

Петух-победитель издал призывный клич, и все куры поспешили к нему. Петух сказал:

— Мой соперник мертв. Отныне ваш единственный господин — я! И никто не смеет противиться моей воле!

Потом он взлетел на крышу и прокричал:

— Я самый сильный, я самый главный, я самый великий во всей нашей округе!

Вдруг откуда-то сверху прилетел ястреб. Он схватил петуха, унес его к себе в гнездо и сожрал.

Тогда одна из кур сказала:

— Вот к чему приводит зазнайство! В этой жизни надо быть скромнее и не надо несчастного делать еще несчастней!

Затем на место драки явился старый-престарый человек и спросил:

— Вы видели, что здесь произошло?

И когда собравшиеся ответили: «Да, видели!», он сказал им:

— Пока живете на земле, никогда не хвастайтесь! Помните, что каждый из нас тоже когда-нибудь умрет!

Тем дело и кончилось.

ПРИМЕЧАНИЯ*

МИФЫ

Братья-ламборцы

Приведенный текст свидетельствует о существовании сравнительно ранних контактов между Сimalурум и Северной Суматрой (см. прим. 1). О великане, который становится маленьким и влезает в бутылку, см. у Больте и Поливки, примечания к «Детским и домашним сказкам братьев Гримм», № 99.

¹ Наименование «ламборец», несомненно, связано с древним государством Лампури в Северной Суматре.

² У малайцев и прежде всего у жителей области Минангкабау в Центральной Суматре, есть особые военные танцы, состоящие из ряда наступательных и оборонительных движений. Обычно их исполняют двое мужчин, вооруженных мечами или кинжалами. Однако в отдельных случаях подобные танцы-упражнения могут исполняться и одним человеком, как бы выступающим против воображаемого противника. Видимо, в данном случае речь идет именно о таком танце.

³ По-сimalурски «abon» — значит «кузнец».

⁴ Арековая пальма, или пинанг (по-сimalурски ipang), — растение *Arecas Catechu L.* из семейства пальмовых. Часто ее неверно называют бетелевой пальмой. Плоды, созревающие под ее кроной, используются в качестве основной части бетеля (см. прим. 2 к сказке «Ревнивый раджа» в разделе «Волшебные сказки»).

⁵ Частица «да», означающая в других языках Индонезии множественное число; на Сimalуре является указателем родового имени. Кспати сказать, не во всех приведенных случаях родовые имена фонетически строго совпадают с названиями конкретных предметов. Наилучшо попытка объяснить происхождение родовых имен задним числом.

⁶ Бангёо — вид речной рыбы.

⁷ Бихао — вид дерева. Бросается в глаза, что роды получают имена по названиям растений или животных. Это определенный шаг к тотемизму, ибо одним из характерных признаков последнего яв-

* За исключением специально оговоренных случаев, все примечания принадлежат составителю сборника Г. Келеру. — *Прим. ред.*

ляется как раз наименованием этнических групп (родов, кланов) по животным или растениям, которые считаются предками данного рода (клана) и особо почитаются его членами.

⁸ Выражение «Да а́ва лума» содержит в себе понятие «ава», что значит «ствол», и «лума», т. е. «дом», и означает примерно «центр домов».

⁹ То есть «лодкой».

¹⁰ Принадлежность к тому или иному роду имеет существенное значение для вступления в брак. В Индонезии существуют обычаи как экзогамии, так и эндогамии. При экзогамии мужчина и женщина из одной и той же этнической группы не могут вступать в брак между собой, при эндогамии, напротив, браки заключаются между лицами одной и той же группы. На Сimalуре господствует экзогамия.

¹¹ Остров Нинас расположен к юго-востоку от Сimalура. Население острова имеет свой особый язык. Благодаря стараниям Рейнского миссионерского общества большая часть островитян в последние десятилетия была обращена в христианство.

Превращение Сао-Сао

Сновидения, принимаемые героями мифов и сказок за подлинную жизнь, часто встречаются в десятичном «Океане преданий» Тони и Пенцера. Считается, что душа спящего покидает тело и действительно посещает те места, видит тех лиц и совершает те поступки, которые человеку снятся.

¹ Раджи (radjo) на Сimalуре никогда не пользовались таким большим почетом, как, например, у яванцев. Их власть и привилегии всегда были довольно ограниченны и едва признавались в пределах своей округи. Титул «раджа», встречающийся в этом и других текстах, примерно соответствует «королю» европейских сказок.

² «Если я — потомок своих предков, то...» — это ставшее трафаретным выражение часто произносят в момент отчаяния или перед тем, как совершить решительный шаг.

³ Пятница считается особенно благоприятным днем, так как именно в этот день в мечети читается праздничная молитва.

⁴ О поминках см. во «Введении».

⁵ Дурьян (по-сimalурски *turian*), *Durio Zibethinus* Linn., — широко распространенное на Зондских островах плодовое дерево. Своим названием оно обязано плодам, покрытым шипами (по-малайски — *duri*). Скрытая под кожурой плодовая мякоть цвета сливок распространяет характерный запах, напоминающий запах чеснока. Индонезийцы и живущие в Индонезии европейцы считают плоды дурьяна лакомством.

Рахим и Рахман

По всей вероятности, этот миф заимствован у ачехцев (Сев. Суматра). отождествление плода кокосовой пальмы с человеческой головой встречается и в других местах Индонезии. Это проявляется, в частности, при некоторых ритуальных обрядах, во время которых вместо людей (точнее: их черепов) в жертву богам или духам приносят кокосовые орехи. Так поступают, например, на острове Ветар

(к северу от Тимора) при жертвоприношении богу солнца Упу Леро, а также на многих других индонезийских островах, где в прошлые времена приносились человеческие жертвы.

¹ Имена «Рахим» и «Рахман» — арабского происхождения и в переводе означают «милосердный, добросердечный». У сималурцев, как и у других индонезийцев, нет фамилий, а есть только личные имена. Когда-то эти имена означали характерные черты того или иного человека или название какого-либо предмета (например: «Горбун», «Толстяк», «Жасмин» и т. п.). И лишь после принятия ислама были введены арабские имена. Из них наибольшее распространение получили имена халифов Омара, Османа и Али и женское — Фатима.

² Белый цвет — цвет смерти. См. прим. 1 к мифу «О мужчине, который очень любил свою жену».

³ См. прим. 4 к сказке «О триндессе, которая хотела выйти замуж за человека с неба» (раздел «Бытовые сказки и анекдоты»).

⁴ То есть «голова».

Девочка и комары-великаны

Параллель к мотиву о возникновении комаров из останков сожженных комаров-великанов содержится в мифе жителей северной части острова Хальмагер «Происхождение комаров». Комары-великаны встречаются также в фольклоре острова Сулавеси (бывш. Целебес).

¹ Как известно, комары избегают дыма. Поэтому на Сималуре, где в период дождей особенно много комаров, люди разводят у домов небольшие дымовые костры. Таким способом они стараются уберечь себя от укусов комара-анофелеса, являющегося переносчиком малярии. Малярия на Сималуре распространена весьма широко.

² Батат (*Colocasia Antiquorum* Schott.) — растение, на корнях которого образуются богатые крахмалом клубни. В Индонезии, особенно в ее восточной части, клубни бататов служат важным пищевым продуктом, заменяя собой рис.

Как птицы рисовки обманули питона

¹ Согласно представлениям, сохранившимся с глубокой древности, повредив чей-нибудь след, можно нанести повреждение лицу, оставшемуся его. На этом основано особого рода колдовство, при котором, воздействуя на предмет, тесно связанный с каким-либо человеком или животным (например, на его волос), стараются оказать действие на самого этого человека или животное. Существование подобного колдовства многократно подтверждено исследователями (см.: Фрезер, «Золотая ветвь», т. 1, стр. 207—211 немецкого издания).

² До прихода европейцев местные жители знали лишь приблизительный счет времени. Время дня определяли по солнцу, а продолжительность тех или иных событий — по сравнению с другими, более постоянными по своей длительности, но также совершенно конкретными. Вот характерные примеры: «Солнце стоит уже высоко (или низко)», «Пока мы вждали его (прошло столько времени, сколько нужно, чтобы) из яйца вылупился цыпленок», или «Быстрее, чем (можно успеть) прожевать бетель» (т. е. примерно, около получаса).

О самом бетеле см. прим. 2 к сказке «Ревнивый раджа» (раздел «Волшебные сказки»).

³ Пандановая пальма представлена на архипелаге многочисленными видами. Обычно растет у берегов рек или в болотистых местах и часто выбрасывает так называемые «воздушные корни», спускающиеся до земли. Листья пандановой пальмы используются для различных поделок (см. прим. 4 к сказке «Неверная жена», раздел «Бытовые сказки и анекдоты»).

⁴ Эранг-эранг — маленькая древесная змея.

⁵ Улар-геланг — ядовитая морская змея.

О человеке, который стал дятлом

См. Ангги Аарне «Указатель сказочных сюжетов», № 751А, где скупая крестьянка превращается в черного дятла. Закрывание глаз с целью осуществления колдовства часто встречается также в фольклоре Северной Америки и Китая.

¹ Собаки считаются нечистыми и, следовательно, презренными животными. Приведенное выражение должно означать, что умелец выглядит в своих глазах еще более низким, чем собака.

² Предков, а точнее сказать, души предков, считают покровителями не только отдельных лиц, но и всей родной земли.

Демон охотников

О имеющем широкое распространение мотиве «прихоти беременной женщины» см. у Томи и Пенцера, т. 1, приложение 3: «On the Dohada or Graving of the pregnant Woman as a Motiv in Hindi Fiction». Мотив «Обвинение в незаконнорожденности» часто встречается в санскритской литературе. См. названный выше труд, т. IX, стр. 82, прим. 1, а также рассказ № 177, «Муладева и дочь брахмана».

¹ На Сimalуре, как и в других местах Индонезии, на охоту ходят с собаками, которые выслеживают дичь и поднимают ее. Поднятых животных охотники убивают копьями. Эти охотничьи собаки не относятся к какой-то определенной породе, но представляют собой помесь разных пород. После удачной охоты собакам отдают остатки убитых животных.

² См. прим. 4 к сказке «О принцессе, которая хотела выйти замуж за человека с неба» (раздел «Бытовые сказки и анекдоты»).

³ Олени на Сimalуре не водятся. Уже по одному этому можно утверждать, что данный миф заимствован. (Вывод Г. Келера о заимствовании всего мифа представляется нам несколько поспешным. Вполне вероятно, что заимствована только указанная подробность, которая, кстати сказать, не имеет существенного значения для хода повествования. — *Прим. пер.*)

⁴ Среди индонезийцев, живущих вне городов, очень много хороших следопытов.

⁵ Местное название одного вида дерева. Это дерево и арековая пальма должны показать демону, где живут его родные, чтобы он случайно не нанес им какого-либо ущерба.

⁶ Отец мальчика лишь после смерти становится настоящим де-

моном. Очевидно, для этого превращения ему было необходимо предварительно освободиться от телесной человеческой оболочки.

⁷ По всей вероятности, дерево назвали так потому, что во время бури его ветви трутся одна о другую и издают сильный скрип.

⁸ Название «рба-рба», по-видимому, обязано своим происхождением звуку, издаваемому этими птицами. В области Минанткабау на Суматре их называют «водяными курицами».

Брат и сестра

В данном мифе находит свое выражение приписываемая рыбе магическая сила. Брат нечаянно попадает рыбой в половые органы своей сестры, в результате чего упавший с неба чертов палец превращает и брата, и сестру в камни. Возможно, что прикосновение рыбы к гениталиям сестры символизирует кровосмесительную связь. Ср. с легендой батаков (Северная Суматра), в которой брат и сестра, совершившие кровосмешение, становятся камнями.

¹ Алáбол-арадон — не известный мне вид рыб.

² Лéбо-лéбо — один из видов речных рыб.

³ Имеется в виду «чертов палец» — окаменевший остаток вымершего морского моллюска белемнита. — *Прим. пер.*

⁴ В прошлом, когда дети вплоть до десяти-двенадцатилетнего возраста ходили совершенно голыми, девочки прикрывали гениталии особыми серебряными пластинками, которые при помощи длинной тонкой цепочки укреплялись на бедрах. В наше время дети обычно носят так называемые саронги — длинные цветные платки, закрепляемые у талии и прикрывающие всю нижнюю половину тела (до подъема ног). По виду саронг напоминает юбку.

О мужчине, который очень любил свою жену

См.: Больте и Поливка, № 16, «Три змеиных листка». Герой этой сказки обещает невесте последовать за ней в могилу, если она умрет раньше его, что и случается вскоре после их свадьбы. В аннамском рассказе «О женщине, которая превратилась в комара» супруг дает клятву, что останется у трупа своей жены. Отдаленная параллель содержится в яванской сказке «О неверной жене».

¹ Здесь и в других местах имеются в виду лунные месяцы. — *Прим. пер.*

² Белый цвет — цвет смерти, так что явившийся мужчине старик — это покойник, точнее: его дух. В синалурских сказках и мифах мертвые часто являются к живым, чтобы передать им вести с того света или помочь выйти из затруднительного положения.

³ Это произошло потому, что люди считали умерших супругов духами и не хотели иметь с ними дело.

⁴ В оригинале: «дважды по семь дней». — *Прим. пер.*

⁵ Легендарные синалурские птицы-демоны Сирабах Танджунг во многих отношениях сходны с «понтананаками» малайского фольклора, которых считают духами умерших рожениц. Из чувства мести за свою неудачную судьбу понтананаки умерщвляют других рожениц. Наименование демона «Сирабах Танджунг» можно истолковать как «Сирабах из Танджунга», ибо этот демон соответствует так называемому

мой «буронг Сёураби» (птице Сираби) ачейцев из Северной Суматры, могила которой находится в деревне Танджонг, неподалеку от порога Кутараджа. Слово «Сираби» восходит к женскому имени «Си Раби». Согласно преданию, Си Раби была дочерью одного проповедника религии из Аче. Она дурно вела себя и в конце концов бежала на лодке со своим любовником. Однако в пути он ее убил. Труп Си Раби отнесло к деревне Танджонг, жители которой и похоронили убитую. Несмотря на это несчастная не успокоилась, а превратилась в птицу. Она отыскала своего убийцу и прикончила его, а затем стала убивать беременных женщин и роженец в других деревнях. (См.: С. Snouck Hurgronje, *The Achehnese*, E. J. Brill, Leiden, 1906, vol. 1, p. 379.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ

Плавучая коса

В данной легенде предпринимается попытка объяснить наличие ниаской энклавы в местностях Саланг и Сихуле. Сравнение языков подтверждает, что жители этих районов острова Сimalур действительно являются выходцами из Южного Ниаса. Кстати сказать, один бывший сотрудник Рейнского миссионерского общества, живший в свое время на Ниасе поворил мне, что и там, на юге, насколько он помнит, существует предание о какой-то большой эмиграции.

¹ Имеется в виду местность Тепа на юго-востоке острова Сimalур.

² Подразумевается земля с острова Сimalур.

³ Купанг — первоначально мелкая денежная единица достоинством в 6 центов, т. е. 0,06 нидерландско-индийского гульдена.

⁴ Это, видимо, означает, что земля Тепы (слишком сильно) отличается от их собственной и они не сумеют ею пользоваться.

⁵ Ведь там, где теперь находится местность Саланг, было море.—

Прим. пер.

⁶ Т. е. жители местности Сихуле покинули Ниас позднее.

Олул Алау

¹ По-видимому, до исламизации Сimalура на нем разводили свиней. Во всяком случае, на соседнем с Сimalуром острове Ниас и теперь еще свиньи служат предметом вывоза.

Остров красавицы Си Мелю

Данное предание исторично, по крайней мере в том отношении, что оно показывает насильственные методы распространения мусульманства. Кроме того, из него следует, что в прошлые времена остров Сimalур был местом беззастенчивой охоты за невольниками, которую вели работоторговцы из стран Центральной Суматры. О том же свидетельствует рассказ, бытующий в другой части острова. О выст-

реле из пушки человеком вместо ядра (в приведенном рассказе: вместе с ядром) говорится также в малайской «Истории раджи Муды».

¹ См. прим. I к мифу «Братья ламборцы» предыдущего раздела.

² То есть не мусульмане, а язычники. До принятия мусульманства жители Симапура не знали единого высшего божества. Они верили в демонов и считали, что все явления природы, животные и растения наделяются душой (анимизм).

³ Тем самым он хотел убедить беглецов в том, что деревня снова заселена и, значит, они могут безбоязненно возвращаться домой.

⁴ В Индонезии людям часто дают прозвища по их характерным признакам или действиям. «Дату» — это малайский титул, который можно перевести словами «деревенский староста» или «старшина рода».

⁵ Это лишний раз свидетельствует о существовании там отдельных форм рабства. В прошлые времена рабов ловили также на острове Ниас, потом собирали их на Симапуре, а уже оттуда увозили на Суматру.

⁶ Имеется в виду военный чиновник, соответствующий нашему офицеру.

⁷ Каждый правоверный мусульманин должен молиться пять раз в день в определенное время. Этот обряд состоит из ряда строго установленных действий, а также чтения известных мест из Корана — священной книги мусульман. Молитва должна совершаться по возможности в обществе нескольких верующих. Первый раз молится перед самым восходом солнца, второй раз — в полдень, третий — после обеда, четвертый — сразу после захода солнца и пятый — несколько часов спустя. Кроме этих пяти ежедневных молитв, каждый свободный мусульманин мужского пола, достигший совершеннолетия и находящийся в здравом рассудке, обязан участвовать в так называемой пятничной молитве в мечети (см. прим. 14). При этом должно присутствовать по меньшей мере сорок человек. О времени начала молитвы сообщает удар барабана или специальный глашатай — муэзин. Для того чтобы обеспечить дружное исполнение молитвы, один из присутствующих выступает в качестве «ведущего». Он становится перед нишей, указывающей направление на Мекку, а другие верующие становятся рядами за ним. Центральным моментом пятничной молитвы является своего рода проповедь, которую произносит на арабском языке один из служителей мечети. Сам он стоит на кафедре и держит в руках старо-арабский ораторский жезл, который, впрочем, нередко отсутствует. Во время молитвы верующие должны в основном стоять на коленях и касаться лбом пола или молитвенной циновки. Ежедневные молитвы на Симапуре, как и в других местностях Индонезии и некоторых иных мусульманских странах, очень многими людьми не соблюдаются.

⁸ «Тэнгку» — это заимствованное из языка аче почетное звание, которым наделяют проповедников религии или других лиц, отличающихся особым благочестием. Имя Тэнгку Аджи — Хали Лүлла — представляет собой искаженное арабское выражение «халил улла», что значит: «друг божий».

⁹ Это значит, он уже совершил два паломничества в священный город мусульман — Мекку. Ислам (т. е. преданность аллаху и покорность его велениям, сообщенным им через своего пророка) поконся на пяти «основных опорах» или «столбах», которые представляют пять

высших ритуальных обязанностей мусульман. Таковыми являются: 1) вероисповедание, 2) богослужение (см. примечание 7), 3) религиозный налог, 4) пост в месяце рамадане и 5) паломничество к Каабе (старинной арабской святыне, находящейся в Мекке и представляющей собой храм в форме куба, в восточную стену которого вмурован черный камень, особо почитаемый мусульманами). Последнее обязательно для каждого способного к тому мусульманина (также и для женщины), если он имеет возможность совершить его без серьезного ущерба для своей жизни и имущества и если его отсутствие не повредит кому-либо из членов его семьи. Паломничество в Мекку — древняя арабская традиция. Оно включает в себя ряд строго установленных обрядовых действий в определенных местах Аравии. Участие индонезийцев в таком паломничестве настолько велико, что они даже образовали в священном городе свою колонию (так называемую колонию Джавах). Вернувшиеся на родину паломники (хаджи) пользуются привилегией прикрывать свою голову белой или зеленой чалмой из легкой ткани и носить одежду в «арабском стиле».

¹⁰ Речь идет о поставках риса местным князькам — раджам. Видимо, эти поставки рассматриваются как возмещение убытка, нанесенного раджам запретом продавать своих подданных, ставших теперь мусульманами.

¹¹ Области, подвластные ачейскому султану, должны были ежегодно подносить ему масло в качестве символической дани.

¹² По-видимому, какой-то титул, значение которого теперь забыто.

¹³ Иначе говоря, посланцы Сималура демонстрацией своих способностей должны сначала доказать, что они достойны султанского подарка.

¹⁴ Мечеть — это мусульманский молитвенный дом. На Сималуре мечети строятся чуть лучше и выше обычных домов островитян. Как и у большинства мечетей в Индонезии, минарет, с которого муэдзин мог бы сообщать о наступлении времени для молитвы (см. примечание 7), отсутствует. Сооружение состоит из веранды на лицевой стороне дома и основного помещения. Ниша на западной стене — прямо напротив главного входа — указывает направление на Мекку. Рядом с нишей обычно установлена кафедра, с которой по пятницам ораторы произносят мало кому понятные проповеди на арабском языке. Возле каждой мечети имеется умывальня — для того, чтобы верующие могли совершать требуемое ритуалом омовение рук, ног и лица. В трех местностях острова — в Тепе, Сималуре и Леконе — некоторые маленькие деревни объединены в своего рода «молитвенные союзы», так как для совершения пятничной молитвы по мусульманскому закону требуется присутствие не менее чем сорока верующих. Жители соседних маленьких деревень по пятницам собираются в общей мечети. Помимо нее в каждой такой деревне имеются небольшие молельни (сурао), предназначенные для ежедневных молитв.

¹⁵ Религиозные пиры в Индонезии очень популярны. Их устраивают во всех случаях, когда требуется какая-либо обрядовая церемония, например, при обрезании мальчиков, перед отъездом в чужие края, в случае выздоровления от болезни или чьей-либо смерти и т. п.

¹⁶ В большинстве случаев хранителями адата являются старейшины рода. Они должны следить за тем, чтобы соблюдались старинные обычаи или «адат» (слово, заимствованное из арабского языка). На них также лежит обязанность улаживать внутривидовые конфликты. При вынесении судебного решения руководствуются старо-

давленными правилами, сформулированными в кратких изречениях, текст которых основан на прецедентах.

¹⁷ В каждой мечети (см. прим. 14) имеется несколько служителей. В Индонезии персонал мечети обычно состоит не менее, чем из четырех лиц, а именно: ведущего пятничную молитву (имама), который одновременно является и главой общины; оратора или проповедника (хатиба), читающего пятничные и праздничные проповеди на арабском языке; глашатая (муэззина или билала) и по меньшей мере одного человека, в обязанности которого входит забота о самой мечети и ее имуществе, а также наполнение водой сосудов для ритуального омовения. Однако все эти люди не являются профессиональными священниками, так как ислам не признает такого сословия. Имам распоряжается денежными средствами религиозной общины и распределяет обязанности персонала. На Суматре персонал мечети состоит из ведущего молещика, проповедника и глашатая. В прежние времена в трех областях острова — в Теме, Сумалуре и Леконе, кроме того, имелся так называемый «койчи», который обслуживал мечети «молитвенных союзов» (см. прим. 14). Деревенские молешни — сурйо (см. прим. 14) возглавляют деревенские старосты. В некоторых родах все эти должности передаются по наследству.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Материнское проклятие

Параллели (в частности, превращение судна в камень) встречаются в фольклоре Западного Калимантана (бывш. Борнео), в тонтембоанской сказке «О разделе» на Сулавеси (бывш. Целебес), а также в малайской сказке о Си Каптане.

¹ Т. е. на Суматру.

² Гамбир — экстракт, вывариваемый из листьев лианы того же названия (растение *Uncaria Gambir Roxb.* из семейства *Rubiaceae*) и содержащий дубильные вещества. Употребляется в качестве составной части бетеля — особой смеси для жевания, производящей легкое возбуждающее действие.

Демон Анту Сингонго

¹ Демоны обладают способностью принимать любой облик. В данном случае лесной демон Анту Сингонго явился к девушке под видом ее деда.

² В Индонезии пружы переносят на спине, на плечах (при помощи коромысла) или же на голове. И для каждого из этих способов в местных языках имеются особые слова и выражения.

³ В сумалурских реках очень много крокодилов, поэтому жители острова большей частью моются у колодцев. Колодезную воду набирают большими листьями, сложенными наподобие черпака, и обливаются с головы до ног. Такое обливание прекрасно освежает.

⁴ См. прим. 4 к мифу «Демон охотников» (раздел «Мифы»).

⁵ Вид кустарника с белыми цветами.

⁶ О свадебных обрядах и обычаях, связанных с заключением брака, см. «Введение», а также прим. 3 к сказке «О принцессе, которая хотела выйти замуж за человека с неба» (раздел «Бытовые сказки и анекдоты»).

⁷ Существует обычай, согласно которому молодые супруги первую брачную ночь проводят в доме родителей мужа вместе со старой опытной женщиной. Спальное ложе представляет собой небольшой прямоугольный матрас из досок. Однако в последнее время чаще спят на циновках, расстилаемых прямо на полу. Пользуются также и подушками, как правило, узорно вышитыми и наполненными хлопком или капоком — шелковистыми волокнами с плодов особого тропического дерева того же названия.

⁸ Сimalурские демоны говорят на том же языке, что и местные жители. Обычно же язык демонов, поскольку сами они — не люди, отличается от человеческого. Поэтому во многих областях Индонезии (например, у батаков на севере Суматры) существуют особые языки, при помощи которых колдуны поддерживают связь с демонами.

⁹ Как уже отмечалось (см. прим. II), демоны могут принимать любой облик, в том числе и облик различных животных.

¹⁰ Небольшой бронзовый диск, по которому для извлечения звуков ударяют рукой или деревянным молоточком. С давних пор используется не только в качестве музыкального инструмента, но и как орудие для отпугивания вредных животных и злых демонов. В данном случае звуками гонга жители деревни хотели привлечь внимание уведенных демоном людей и помочь им найти правильную дорогу.

¹¹ Так как к ней прикасался демон.

¹² Старейшины играют весьма значительную роль в общественной жизни деревни, поскольку им принадлежит решающее слово во всех местных делах. Как люди, умудренные опытом, они постоянно поучают молодых. Эта черта быта находит свое отражение в сimalурском фольклоре, и в частности в данной сказке.

Дочь раджи и Повелитель верховья

По содержанию эта сказка соответствует ачьеиской сказке «Слон о семи головах». Только там место сimalурского змея занимает семиголовый слон. В ачьеиской «Истории Бента Беуранзаха», где также содержится много сходных моментов, говорится о трех братьях, но среди них нет ни одного, которого звали бы Бента Ахмадом.

О поединке героя с семиголовым змеем и связанным с этим обманом рассказывается также в сказке «Михель и змей с семью головами» (Хамбрух, «Малайские сказки», стр. 160—164) и в сказке «Два брата» (Больте и Полипка, № 60). О том, что чудовищу нельзя отрезать последнюю голову, см. у Тони и Пенцера, т. III, стр. 268, прим. 1.

¹ Имеется в виду хлебное дерево — *Artocarpus Integrifolia* L.

Это довольно высокое дерево встречается в Индонезии повсеместно. Его прочная желтая древесина используется для строительства домов и изготовления мебели. Огромные плоды, растущие прямо на стволе, употребляются в пищу. Они очень вкусны.

² Манговые деревья (*Mangifera Indica* L.) отличаются густой шаровидной кроной и узкими кожистыми листьями. Плоды этого дерева имеют яйцеобразную форму. Под тонкой зеленой или желтой кожурой скрывается волокнистая мякоть оранжевого цвета, а внутри нее — большая плоская косточка.

³ Это значит: «Данное обещание не возьмешь обратно» или «Данное слово надо держать».

⁴ Подобными речами (см. также ниже) змей хочет показать, что потеря головы мало его тревожит.

⁵ Для участия в больших празднествах каждый житель деревни вносит свою долю еды, и прежде всего риса, поскольку последний является в Индонезии основным продуктом питания.

⁶ Дома на Сimalуре, по индонезийскому обычаю, строятся на сваях на расстоянии от полуметра до полутора метров над землей. Это делается с целью предохранить жилище от сырости почвы, а первоначально также и для защиты от диких животных и от врагов.

Свинья-оборотень

¹ Более подробно об юбрядах, связанных со смертью и погребением умерших, говорится во «Введении». См. также прим. 7 к сказке «О мужчине, который умер от того, что его пощекотала жена» (раздел «Бытовые сказки и анекдоты»).

² Где находится гора Паманчунган, мне не известно. На Сimalуре такой горы нет.

³ Для изгнания демонов приглашают специальных знахарей.

⁴ Согласно индонезийскому обычаю, родителей называют по имени их первого ребенка. Например: «Отец (или мать) NN». Тем самым указывают, что у них есть дети, и одновременно избавляются от необходимости произносить имя называемого человека. Имя собственное считается неотъемлемой составной частью личности. Когда называют имя, затрагивают самую личность. Это обстоятельство имеет особое значение для совершения колдовства.

⁵ Магические фигуры на могиле должны ограничить свободу действий свиньи-оборотня.

⁶ Об оборотне, на месте сожжения которого нашли дохлую кошку, см. также прим. к сказке «Демон Соман-Соман». — *Прим. ред.*

Мудрый прорицатель

Эпизод, в котором рассказывается о борьбе буйвола с теленком, напоминает легенду о исходном поединке между государствами Маджапахит (на Яве) и Минангкабау (в Центральной Суматре), в результате которого последнее получило свое имя («Минангкабау» означает «победа буйвола»).

¹ Альманах — это книга с различными фигурами и таблицами, служащими для определения благоприятных и неблагоприятных дней, а также для других пророчеств (само слово заимствовано из арабского языка).

² На Сimalуре, как и в других местах архипелага, детей подразделяют на возрастные группы по степени их развития или другим возрастным признакам. Например: «ребенок может уже нем-

ного ходить» или «он достиг возраста, когда начинают носить одежду» или «эта девушка может уже выходить замуж».

Демон Соман-Соман

Весьма примечательно, что демон после его сожжения превращается в дикую кошку. Эта метаморфоза напоминает рассказы яванцев и других народов Индонезии о тиграх-оборотнях.

¹ Имеется в виду Суматра. См. прим. 1 к сказке «Материнское проклятие». — *Прим. пер.*

² Путем молотьбы рисовые зерна отделяются от покрывающей их оболочки. Сама молотьба производится либо вручную при помощи пестов-толкуш в специальных деревянных ступах с одним или несколькими лотками для приемки очищенного риса, либо при помощи особой толчеи-рисорушки, приводимой в движение ногами.

³ Жители Сималура, как и прочие народы Индонезии, считают, что в лесу, на море, у рек и в других местах живут различные демоны, могущие причинять людям вред. И чтобы уберечься от них, надо постоянно быть начеку. Одним из таких демонов является и Соман-Соман. Как показывает лингвистический анализ, это имя первоначально означало «господин, хозяин». Сейчас же оно нередко употребляется в качестве общего названия для демонов.

⁴ Дома на Сималуре стоят на сваях. См. прим. 6 к сказке «Дочь раджи и Повелитель верховья» этого же раздела.

⁵ Дом сожгли потому, что в нем (или под ним) находился демон, убивший ребенка. Огонь считается лучшим средством борьбы с демонами.

Человек из яйца крокодила

¹ См. прим. 4 к сказке «О радже, который позволял себе слишком много» (раздел «Бытовые сказки и анекдоты»).

² Крокодилы никогда не откладывают яиц на морское или речное дно, а только в углубления на берегу. Яйца крокодилов имеют овальную форму и по величине равны утиным или гусиным. Положив в ямку от двадцати до ста яиц, самки прикрывают их какими-нибудь растительными остатками. Вызревают яйца сами под влиянием окружающего тепла. Рассказчику, конечно, известно, где крокодилы откладывают свои яйца. Приведенное же им ложное описание, по-видимому, объясняется, стремлением усилить основной мотив сказки.

Игуана

В областях Ачье и Гайо (Северная Суматра) слово «паэ» означает ящерицу-гекко. Это маленькое ночное животное при помощи особых присосков, имеющихся у него на пальцах, свободно бегаёт по отвесной стене и по потолку. Ср. с малайской сказкой о Па Пандире, где герой удирает от мнимой ящерицы-гекко, крику которой подражает его жена. Вполне вероятно, что Паэ сималаурской сказки первоначально означал гекко. Параллель к тому, что женщина родит сына в личине притона-игуаны, имеется в сказках батаков (Север-

ная Суматра) «Si Robar u Suhutan nan giomba ilik». Существенно, что высказанное желание осуществляется. Это связано с представлением о тождестве слова и того, что оно означает. Относительно зачатия по одному лишь желанию см. у Хартланда, «Примитивное отцовство», т. 1, стр. 27. На Малайском архипелаге, а также в других местах широко распространен мотив о превращении животного в человека после того, как оно сбросит с себя шкуру. Как говорит Адриани, с освобождением от этой шкуры обнаруживается истинная человеческая сущность героя. В данной симапурской сказке так же, как и в тораджийской и минахасской (о-в Сулавеси) сказках, человек-игуана обладает пророческим даром, а из его сожженной кожи возникают предметы обихода и домашние животные. Таким образом, и сам этот человек, и его оболочка наделены особой магической силой. О сожжении животной оболочки см. также у Бенфея, «Панчатантра», ч. 1, стр. 261 и след. текст 8, дополнение к первой книге «Очарованный сын брахмана».

¹ См. прим. 6 к сказке «Дочь раджи и Повелитель верховья».

² Имеются в виду ротановые канаты, которые нередко натягивают на крутых склонах для того, чтобы легче было туда взбираться.

³ Игуана — ящерица-амфибия с длинным зазубренным языком (как у змей). Тело ее покрыто темной чешуей. Шея и хвост очень длинные. На спине — хорошо развитый гребень. Живут игуаны преимущественно у заболоченных рек, но иногда и на сухих местах.

⁴ Рассказчик ранее ничего не говорил об этих трех девушках-сестрах, видимо, полагая, что слушателям, хорошо знающим эту сказку, и так все понятно. То же самое относится и к четвертой сестре, о которой будет идти речь в дальнейшем.

⁵ То, что мать девушек называет жену бедняка теткой своих дочерей, по-видимому, свидетельствует о принадлежности последней к тому же роду, к которому относятся и девушки.

⁶ По всей вероятности, эта девушка — не родная сестра трех первых, а только их родственница. Вполне возможно, что она является дочерью тех супругов, о которых говорилось в начале сказки. — *Прим. пер.*

⁷ Гнев трех старших сестер мог быть вызван тем, что младшая вышла замуж раньше их. По существующему в Индонезии обычаю младшие сестры не имеют права вступать в брак прежде старших, за исключением тех случаев, когда последние вообще не могут выйти замуж вследствие физических недостатков или душевной болезни.

⁸ После этой фразы в немецком тексте стоит: «Когда вернулся ее муж, он сказал: „Моя кожа должна быть в сохранности еще два дня!“». Между тем по вине жены она уже претерпела превращения. Но это не повлекло за собой никаких последствий. По-видимому, в оригинале что-то пропущено. Однако сокращение не доведено до конца, и это нарушает цельность повествования. Вот почему мы решили в русском переводе перенести приведенное место из основного текста в примечания. — *Прим. пер.*

⁹ О бетеле см. прим. 2 к сказке «Равнинный раджа» этого же раздела.

¹⁰ Приведенное выражение следует понимать так: «Если хочешь получить что-то приятное, то мирись и с неприятностями, которые ему сопутствуют».

Эта сказка представляет собой вариант широко распространенного сюжета о девушке-лебеди. Ср. с ачьеиской историей о Банта Ахмаде, перой которой ловит попугая, пожирающего его рис. Пойманная птица превращается затем в принцессу. См. также батакскую сказку «Poghail na tigor» (Северная Суматра), где женщина незаметно для героя готовит ему еду. Мотив девушки-лебеди — индийского происхождения; его истоки обнаружены в древнесанскритской литературе (см. Тони и Пенцер, т. 8, Приложение 1, стр. 213—234). Освобождение людей-животных от звериной оболочки путем сжигания последней или простого ее сбрасывания имеет параллели на острове Сулавеси (у тораджей и в Минахасе), у индейцев Северной и Южной Америки, на Филиппинах, на Ментавайских островах, на западном побережье Суматры, на Мадагаскаре, на островах Банка в Меланезии, в Китае, а также у немцев (см. Больте и Поливка, № 193, «Барабанщик»). Параллель к мотиву об отравлении приводится у Аарне («Указатель сказочных сюжетов», № 1380, «Неверная жена»). Героиня названной сказки пытается ослепить мужа тем, что дает ему поесть молочную кашу. Это также индийский мотив.

¹ В Индонезии рис не сеют непосредственно на поле, но предварительно на специальных грядках выращивают рассаду. Примерно через сорок дней эту рассаду (bibit) высаживают на сырое поле. При этом совершают ряд символических действий, так как верят, что рис наделен душой (см. «Введение»);

² Маленькие рыбки, живущие на искусственно затопляемых рисовых полях.

³ Ср. со сказкой «Игуана» этого же раздела.

⁴ В верховьях рек никогда не строят селений. Поэтому там самое удобное место для пашни.

⁵ На Сimalуре обезьяны (уже?) не водятся. Выступающий здесь в роли предводителя обезьяньей орды ревун — это, по-видимому, гиббон (*Hylobates Sundactylis Desm.*). Гиббоны встречаются в горах Суматры, где живут группами. Крик этих черных обезьян слышен очень далеко. Его усиливает особый горловой мешок, который может значительно раздуться.

⁶ Мертвых перед погребением обмывают (см. «Введение»);

Корова и три ее дочери

Чудесное дерево, выросшее из костей животного — помощника сказочного героя — и продолжающее его доброе дело, это юдин из широко распространенных фольклорных мотивов. Параллели к нему имеются в тонтембоанской сказке «Корова и ее неродное дитя» (о-в Сулавеси), в аннамской сказке «Кюн Там и Кюн Кам», в фольклоре Индии, Южного Китая, Аравии, а также в Германии: «Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка» (см.: Больте и Поливка, № 130).

Рыба-великан

Судя по окончанию, эта сказка заимствована из Ачье (Северная Суматра). Относительно гигантской рыбы см. у Аарне, «Указатель сказочных сюжетов», № 1960 Б.

¹ По ночам в море на рыбную ловлю выезжают с факелами.

² Этот вид рыбы мне неизвестен.

³ Дома на Суматуре отдалены один от другого и расположены посреди плантаций. Часто перед домом имеется сад, в котором, помимо прочего, растут плодовые деревья.

⁴ См. прим. 2 к сказке «Мудрый прорицатель» этого же раздела.

⁵ Таухао (Shorea Barbata Brandis) — вид дерева из семейства Dipterocarpaceae. Эти деревья достигают шестидесяти метров в высоту. Используются при сооружении домов.

⁶ Ачьеицы — жители области Ачье в Северной Суматре. Заключительный абзац свидетельствует о том, что сказка, по всей вероятности, заимствована у них. Они ставят крокодила выше тигра. Повидимому, это связано с древними тотемическими представлениями (ср. прим. 6 к мифу «Братья ламборцы» и прим. 2 к сказке «Паланчар» этого же раздела).

Паланчар

¹ Сахарный тростник — *Saccharum Officinatum* L. Прямостоящие трубчатые стебли этого растения с узлами, расположенными на одинаковом расстоянии друг от друга, достигают пятиметровой высоты. Индонезийские крестьяне срезают эти стебли и при помощи простейшего пресса выжимают из них сок. Затем этот сок выпаривают на железных сковородах, пока не образуется сиропообразная масса. Кроме того, сахарный тростник употребляют в сыром виде, разжевывая кусочки стеблей и выссысывая из них освежающий сладкий сок. В Индонезии сахарный тростник выращивают повсеместно, но на Суматуре его плантации встречаются весьма редко.

² Крокодилов называют дедушками и в некоторых других местах Малайского архипелага (например, у батаков на Суматре, а также на острове Энггано, расположенном у западного побережья Суматры). Это наблюдается там, где еще господствуют тотемические представления и люди считают крокодилов своими родовыми предками.

³ Ср. с немецкой пословицей «Дай ему палец, он и всю руку отхватит».

Ревнивый раджа

¹ В оригинале: gundjo. Так на Суматуре называется крылатое насекомое, типа сверчка, с хорошо развитыми передними лапками, по виду напоминающими кротовьи («сверчок-крот»). Оно живет большей частью под землей в им самим вырытых ходах и питается другими насекомыми и червями. Однако мы не можем с уверенностью утверждать, что в данном случае имеется в виду это насекомое. Вполне возможно, что слово «gundjo» употреблено здесь в переносном смысле и означает что-то вроде «землекопа» или «специалиста по рытью подземных ходов».

² Бетель — особая смесь для жевания, в состав которой входят: лист собственно бетеля — растения из семейства перечных (чаще всего *Piper Betle* L = *Chavica Betle* Miq.), давшего название всей смеси, кусочек бетелевого ореха или пинанга — плода арековой пальмы

(*Areca Catechu* L.), немного гамбира — экстракта из листьев лианы того же наименования (*Uncaria Gambir* Roxb.), гашеная известь и табак. В посыпанный известью лист бетеля заворачивают кусочек плода арековой пальмы, а также гамбир и вместе со щепоткой табака кладут в рот. При жевании этой смеси слюна окрашивается в кроваво-красный цвет. Употребление бетеля широко распространено во всей Западной Индонезии, в том числе на Суматре.

³ Нам кажется, что есть какая-то связь между этим рассказом и существовавшим ранее на Суматре обычаем, согласно которому мужчины, застигнутые в море бурей, выставляли навстречу ветру обнаженные половые члены, как бы желая тем самым смутить женщину-бурю и заставить ее отвернуться от них.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

О радже, который позволял себе слишком много

¹ Перед свадьбой ногти рук и ног новобрачных смазывают соком листьев куста инэ (*Lawsonia Inermis* L.), в результате чего они становятся красными.

² Среди многих народов Индонезии распространено поверье, что можно сделать свое тело неуязвимым. Чтобы достичь этого, пользуются различными средствами (например, ртутью), которые тайно втирают в кожу.

³ Балу (*Hibiscus Tiliaceus* L.) — дерево с сердцевидными листьями и большими желтыми цветами, пурпурными в середине. Луб дерева балу используется для изготовления канатов, а также для плетения сетей.

⁴ Закидные рыболовные сети имеют конусообразную форму. К их нижней (широкой) части для тяжести прикрепляют цепи. Держа такую сеть за верхний конец, рыбак закидывает ее с берега или с лодки.

О человеке, который при жизни роздал свое имущество сыновьям

Речь идет о варианте мотива Короля Лири. Ср. сходный рассказ «Ювелир Кемала или мудрость друга» у Гертеля, — Katharaka, «Сказочное море», т. II, № 210.

¹ Буквально: «между твоими племянниками». Это сказано в том же смысле, в каком сами приятели называют друг друга братьями». (См. ниже) — *Прим. пер.*

О принцессе, которая хотела выйти замуж за человека с неба

Ср. с малайской сказкой о Па Пандире, герой которой с помощью пойманной им птицы переносится во дворец Шах Малима и, выдав себя за князя духов, женится на принцессе Данг Лела.

См. также аннамский рассказ «О девушке, которая хочет выйти за короля», и у Больте и Поливики № 139, стр. 127 («Девушка из Бракеля»).

¹ Житель острова Ниас, расположенного к юго-востоку от Сималура.

² Ушные мочки протыкают жители многих островов архипелага. На Сималуре эту операцию производят только девочкам в возрасте двух-трех лет. Сначала мочку прокалывают растительной колючкой, затем вставляют в отверстие свернутые спиралью листья, которые, разворачиваясь, расширяют его.

³ В мусульманских странах обряд венчания совершается служителями мечети. Брак заключается посредством брачного договора, согласно которому женщина из-под опеки отца или других законных опекунов передается под опеку мужа. В качестве договаривающихся сторон выступают жених и опекун невесты. В договоре обе стороны заявляют о своем согласии на данный брак; кроме того, жених обязуется уплатить за невесту определенную сумму, обеспечить жену всем необходимым, а в случае, если он женится еще (овободный мусульманин вправе иметь до четырех жен одновременно), — не уделять другим женам больше внимания, чем этой. При заключении брачного договора должны присутствовать по крайней мере двое свидетелей, которые отвечали бы требованиям веры и морали, предьявляемым мусульманским законом. А поскольку этим требованиям лучше всего удовлетворяют сам имам и его персонал, то в большинстве случаев они и выступают не только в качестве представителей мечети, но и как свидетели или уполномоченные опекунов. В ответ на «предложение» опекуна невесты тотчас следует «согласие» жениха. И «предложение» и «согласие» должны соответствовать строго установленным текстам. При нарушении одного из этих предписаний брачный договор будет считаться недействительным. Личное согласие невесты требуется лишь в том случае, если она не девушка. Текст «предложения» жениху выражается примерно такими словами: «Я, действующий по поручению имярек, выдаю замуж его дочь NN, которую, после внесения тобой такой-то суммы в качестве платы за невесту, передаю тебе!» На что жених отвечает: «Принимаю ее руку!» Затем имам читает первую суру Корана, а под конец произносит свадебную молитву. Заключение брачного договора происходит на веранде дома родителей невесты. Характерно, что в самом этом договоре непременно указывается размер платы за невесту. В Индонезии вообще принято, чтобы мужчина вознаграждал родителей невесты деньгами или подарками. Это рассматривается как возмещение ущерба, который несут родственники девушки, лишаясь в ее лице работницы. Недаром во многих языках народов Индонезии слово «невеста» однозначно со словом «купленная».

⁴ Имеется в виду так называемый садовый нож, который носит при себе каждый индонезийский крестьянин. У садового ножа короткий гриф и длинное одностороннее лезвие из железа или стали. При помощи такого ножа прокладывают дорожку в лесной чаще, им пользуются при полевых работах, он же служит в качестве оружия, а также для извлечения колючек, застрявших в подошвах ног и т. д. Иначе говоря, садовый нож является универсальным инструментом индонезийцев.

⁵ Обычно садовый нож носят в деревянных ножнах, но иногда и в ножнах, сшитых из прочных листьев. Грамматические неправиль-

ности в речи ниясца объясняются тем, что он еще недостаточно овладел сималурским языком.

⁶ Сималурские ругательства и проклятия вообще довольно грубы. Вот характерные примеры: «Ты — последний обезьяны (или: свиньи)!»; «Чтоб тебя промом поразило!»; «Чтоб ты превратился в обвалившийся берег!». В данной сказке принцесса обзывает ниясца «свинячьим отродьем» не случайно. Согласно легенде, бытующей у народов Суматры, население острова Нияс произошло от брака мужчины со свиньей.

⁷ Приведенную поговорку следует понимать так: «Кто слишком разборчив, тому достается самое худшее».

Жадный человек

Аналогичный эпизод содержится в малайской книге «Tjeritera Djepaka» («Веселые рассказы»). См. также малайский «Рассказ о Па Кадок и Лебаи Маланг».

¹ В оригинале говорится о клейком рисе. — *Прим. пер.* Это особый сорт — *Oryza Glutinosa* Lour. При варке зерна такого риса склеиваются друг с другом, образуя густую массу, а не остаются рассыпчатыми, как у других сортов. Клейкий рис считается у индонезийцев лакомством.

О бедняке, который спрятал все плуги

Данная сказка представляет собой разработку широко распространенного на Архипелаге и в других местах сюжета о хитреце типа Ойленшпигеля (ср. с Па Белалангом малайцев, Си Кеспен Месекином ачъейцев, Си Билолонгом батаков, Пак Банджиром яванцев, Аки-Болонгом сунданцев из Западной Явы, Баугой Пале тораджей с острова Сулавеси и Хсю Вен-чангом китайцев). См. также китайскую сказку «Оракул» и немецкую «Доктор Всезнайка», — Больте и Поливка, № 98.

¹ Индонезийский плуг не тяжел, и его вполне может нести один человек. Этот плуг состоит из вертикально расположенной длинной деревянной ручки, на нижнем конце которой укреплен лемех, защищенный деревянными ножнами. Через нижнюю половину ручки проходит длинная вкерьдь, расположенная горизонтально. К ее переднему краю приделано ярмо для тягловых буйволов.

² Об альманахе см. прим. 1 к сказке «Мудрый прорицатель» (раздел «Волшебные сказки»).

Раджа и его племянник

Рассказ о бедняке, который питался запахом от жаркого из кухни богатого человека, имеет параллели. Ср. с малайской сказкой о карликовом олене, где герой насыщается запахом чужой пищи и расплачивается за это звоном серебряных монет. Тот же мотив содержится в сказках лаосцев и яванцев. Отдаленные параллели имеются и в фольклоре других народов. См.: Больте и Поливка, № 146, «Рера». Индийские варианты основного мотива получили широкое распрост-

ранение. См.: Тони и Пенцер, «Океан преданий», т. V, № 134, стр. 132, «Story of the Fool who gave a verbal Reward to the Musician» (один богатый человек расплачивается с музыкантом, доставившим краткое удовольствие его ушам, той же монетой: он обещает ему деньги, но не дает их); и у Иоганна Гертеля, «Katharatnakara» «Сказочное море», т. I, рассказ 93, «Пастух Дхусара или плутовство» (где артисту отказывают в обещанной плате со словами: «Ты доставил радость моим глазам, а я твоим ушам. Так что мы — квиты!»). Частое повторение этого мотива в индийском фольклоре, как и его лучезвидное распространение по свету, позволяют считать, что он исходит из Индии.

¹ Мелкие зерна риса и рисовый лом после хорошего урожая вообще не едят. Им кормят кур.

² Паланчар называет раджу отцом не случайно. Как выясняется в конце сказки, раджа является его дядей со стороны отца. При патриархате после смерти отца отцовские права и обязанности переходят к его брату.

³ Карунг (*Dipterocarpus Tampurau* Korth.) — дерево, достигающее пятидесяти метров в высоту. Используется для постройки домов.

⁴ Боллава (*Baccaurea Racemosa* Müll arg.) — не очень высокое дерево из семейства Euphorbiaceae. Его древесина считается ценным строительным материалом.

⁵ О купанге см. прим. 3 к легенде «Плавающая коса» (раздел «Исторические предания»).

Рассказ, который рассмешил всех

¹ О пинанге, или арековой пальме, см. прим. 4 к мифу «Братья-ламборцы» (раздел «Мифы»).

² Для взлезания на кокосовые пальмы пользуются особыми петлями. Из древесного луба сплетают кольцо и складывают его наперекрест так, что образуются две проушины. Сделанную таким образом петлю прикладывают к стволу пальмы, обычно растущему с некоторым наклоном, просовывают ноги в проушины и упираются подошвами в боковые стороны ствола. Затем обхватывают ствол обеими руками и, опираясь на петлю, взбираются по нему наверх.

Как сын бедняка рассудил спор раджи с его подданными

В этой сказке нелепость неверного утверждения разоблачается доведением его до абсурда. Соответствующие параллели имеются в малайском рассказе о пеландуке, в лампонгской сказке «Sang Haruk rik Ratu Pudontja» (Южная Суматра), в тонтембоанском варианте «Рассказа об обманщике» «Verhaal van den Bedriger (Towo)» (Сулавеси), по-видимому, заимствованном из малайского, в тибетском «Канджуре», у Ятака, № 546, и в татарской сказке. О мотиве доказательства невозможности какого-либо дела путем демонстрации другого невозможного дела см. у Тони и Пенцера, т. III, стр. 250—251, «Заметки о мотиве невозможности», и у них же, т. V, стр. 64—66 (английского издания).

Здесь, как и в сказке о ревнивном радже (см. раздел «Волшебные сказки»), содержится редкий для индонезийского фольклора мотив: судья (раджа) по составу рвоты устанавливает, чьей супругой является женщина. По всей вероятности, этот мотив — индийского происхождения. Сравни Ю. Дутонд, «Книга рассказов о прежних воплощениях Будды», т. VI, № 546, «Большой рассказ о канале», а также рассказ «Скот» (стр. 398—400), в котором говорится, как при помощи растертых и растолченных листьев пиянгу, разведенных в воде, понуждают вола к рвоте, а затем по содержанию его желудка определяют его хозяина.

¹ В немецком тексте здесь сказано: «Если пропадет твой колы, его ничем не заменишь. Если же умрет мой, у меня есть замена!» (Подчеркнуто нами. — Г. П.). Может быть, здесь имеется в виду обувь? Но, судя по дальнейшему тексту, а также по прямому указанию Г. Келера (прим. № 11, на стр. 212 немецкого издания), речь идет о ногах. Поэтому в русском переводе мы несколько изменили данное высказывание бедняка и привели его в соответствие с остальным текстом сказки — *Прим. пер.*

² Таро — растение *Colocasia Antiquorum* Schott., с богатыми крахмалом съедобными клубнями, ради которых оно и возделывается. Клубни таро едят в вареном виде. Листья этого растения употребляют в качестве зеленой приправы к блюдам.

О девушке, которая не хотела выходить замуж

¹ Эта сказка заимствована у ачейцев (Северная Суматра). На Сimalуре рабов не знали, в Аче же они были. Их ценили как рабочую силу и хорошо обходились с ними.

² Обычно это делается следующим образом: подыскав в лесу подходящее место, обращаются к духам с просьбой не мешать задуманному делу. После этого приступают к самой работе. Прежде всего валят большие деревья. Их рубают на уровне двух и более метров от земли — в зависимости от толщины ствола. Продельвают эту операцию, стоя на примитивных деревянных подмостках. Затем женщины и дети вырубают подлесок. Поваленные большие деревья и хворост сжигают, а золу используют как удобрение. Потом мотыгами обрабатывают почву для посева. Древесные пни оставляют торчать в земле, и с течением времени они сами истлевают. Лишь у наиболее крупных пней и корней разводят огонь, отчего они частично обугливаются. Для умиротворения лесных демонов устраивают жертвоприношения.

³ Слова родителей девушки называются малозначащими исключительно из скромности; на самом деле их считают весьма значительными (см. также прим. 9 к этой же сказке). Вообще, слова, произносимые при заключении брачного договора, точно определены адатом, т. е. освященным столетиями обычаем. Особым предпочтением пользуются разные цветистые выражения. Поэтому ведение брачных переговоров в большинстве случаев поручают профессиональным посредникам.

⁴ О бѣтеле см. прим. 2 к сказке «Ревнивый раджа» (раздел «Волшебные сказки»).

⁵ Человек, навещающий другого, дает знать о своем приходе легким покашливанием или постукиванием (ногами пальцев) по косяку двери. До появления хозяина дома гость скромно ожидает его у лестницы или на веранде.

⁶ То есть мать юноши. Данное иносказание позволяет говорящему избежать употребления имени собственного. Кроме того, оно, возможно, указывает на принадлежность этой женщины к роду свата.

⁷ Это означает: «Я не могу взять всю ответственность на себя».

⁸ Иначе говоря: «Не буду препятствовать твоему приходу». В дом индонезийца, стоящий на сваях, ныне, как правило, ведет небольшая деревянная лестница без перил, построенная по европейскому образцу. Но иногда в качестве лестницы используется ствол дерева с равномерно сделанными на нем зарубками. В прошлые времена подобные приставные лестницы при приближении врагов втащивали наверх.

⁹ Это сказано исключительно из скромности. На самом деле они хорошо угостили свата (см. также прим. 3 к данной сказке).

¹⁰ Перед самым уходом свата ему полагается показать будущую невесту.

¹¹ См. прим. 2 к мифу «Как птицы рисовки обманули питона» (раздел «Мифы»).

¹² Имеются в виду рабы ее отца. Кстати сказать, в языках Индонезии есть отдельные слова для обозначения старших и младших братьев и сестер.

¹³ Махао — вид дерева. Высушенные листья этого дерева используют в качестве кровельного материала.

¹⁴ Так как мусульманам запрещено есть свиное мясо, слова девушки означают, что она никогда не выйдет замуж.

Неверная жена

¹ Подобные поручения обычно дают вдовам, и те охотно их исполняют.

² Они поднялись на гору, чтобы обезопасить себя от нападения диких животных и комаров.

³ Имеется в виду так называемый ветровой заслон — простейшее сооружение для защиты от непогоды. Строят ветровой заслон следующим образом: в землю втыкают четыре ветви так, что, если соединить их линиями, образуется квадрат или прямоугольник, на их верхние концы укладывают столько же или больше других веток и прикрывают последние пальмовыми или иными листьями. Такой заслон можно построить довольно быстро.

⁴ На Сималуре не пользуются кроватями и стульями, а спят и сидят на циновках, сплетенных из листьев пандануса, предварительно вымоченных в воде и протянутых по острию ножа.

⁵ Подошвы ног и ладони местных жителей имеют более светлую окраску, чем остальные части тела.

О мужчине, который умер оттого, что его пощекотала жена

¹ Буйволы гоняют по пашне для того, чтобы они своими копытами размельчали крупные комья сырой земли.

² Как я уже отмечал во «Введении», на Сimalуре знают четыре способа заключения брака. Согласно браку по «адат бано», т. е. по обычаям страны, молодой супруг обязан в течение года, реже — в течение двух лет подряд работать у родителей своей жены.

³ Такие крышки обычно употребляют для накрывания сосудов с рисовой кашей. Их плетут из пальмовых листьев и украшают цветной бумагой, которую равномерно вплетают в квадраты и прямоугольники, составляющие основной узор. Эти имеющие овальную форму крышки служат прежде всего для защиты пищи от мух. Однако пользуются ими лишь в торжественных случаях.

⁴ Чтобы воспрепятствовать стоку воды с искусственно затопляемых рисовых полей, их перегораживают невысокими земляными валиками, насыщенными вручную. Для защиты от размыва эти валики обычно укрепляют дерном.

⁵ О похоронных обрядах см. во «Введении».

⁶ Считается, что лимонная вода отгоняет злых демонов.

⁷ В юмертный час человек подвергается большой опасности, так как на его душу посягает дьявол. Поэтому умирающих мусульман заставляют повторять символ веры, («Я утверждаю, что нет бога, кроме Аллаха» и т. д.) и поворачивают им, что следует отвечать ангелам смерти Мункару и Накиру.

⁸ См. «Введение».

Как один человек взял себе вторую жену

¹ Согласно мусульманскому закону, муж имеет право без объяснения причин объявить о расторжении брака со своей женой. После троекратной провинности брак расторгается немедленно и окончательно. Мусульманский закон не рекомендует мужчинам без достаточных на то оснований разводиться со своими женами или иметь более одной жены. Нельзя разводиться с беременной женой, надо подождать, чтобы прошло примерно сорок дней после родов. Женщина на Сimalуре получает право снова выйти замуж лишь через сто дней. В случаях развода дети большей частью следуют за отцом. Только там, где еще живы черты матриархата, дети остаются у матери или переходят к старшему дяде по материнской линии.

² В оригинале имеет место игра слов «pusaco» и «sangsaiko». Первое из них означает «наследство», а второе — «на короткое время».

³ Ломбокский перец — растение *Capsicum Annuum* L., обычно именуемое испанским перцем. Продолговатые красные стручки этого растения, снявши с кустов, высушивают, а затем тонко размалывают в каменных ступках. Ломбокский перец исключительно острый. Он используется в качестве пряной приправы к рису и другим блюдам. В Индонезии едят очень острую пищу.

⁴ Несмотря на ислам, жители острова Сimalур остаются убежденными анимистами. В частности, они считают, что рис тоже обладает душой, которая, как и душа человека, может покидать свое тело (в данном случае — растение). На этих представлениях основаны многочисленные обряды, связанные с посевом и уборкой риса (см. «Введение»).

⁵ Саговая пальма (*Metroxylon Sagus* Rottb.) встречается в Индонезии и как дикорастущее, и как культурное растение. Особенно ши-

роко разводят ее в восточной части Архипелага, где основным средством питания служит саго, добываемое из ствола саговой пальмы. В отличие от этого на западе Индонезии основной продовольственной культурой является рис. Добывают саго следующим образом. Саговую пальму в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет валят на землю, разрезают на большие куски, которые затем расщепляют топором. Потом при помощи особого тесла отделяют сердцевину и складывают ее в специальные сосуды с ситом на дне. После этого сердцевину размачивают водой и перемешивают, причем мелкие части вместе с жидкостью стекают в другой сосуд, а оттуда на землю. Оставшуюся массу высушивают и употребляют в пищу. На Суматуре саговые пальмы встречаются крайне редко.

⁶ То есть при разделке ствола саговой пальмы нельзя будет получить саго. Кстати сказать, выражение «не вытечет мукá» свидетельствует о том, что рассказчик незнаком со способом добычи саго. Это и не удивительно: на западе Индонезии саго редко употребляют в пищу.

⁷ Иначе говоря, оскорбленная женщина никогда не простит обиды.

Бесстыжий строитель

¹ Крыши домов на Суматуре, как и в других местах Индонезии, обычно кроют листьями ниповых пальм (*Nipa Fruticans* Thunb). Эти пальмы в большом количестве растут на мангровых болотах, раскинувшихся у устьев рек и вдоль побережья. Листья ниповой пальмы разрезают в длину на примерно равные части и укладывают рядами на полуметровые планки из расщепленного бамбука. Затем концы листьев подгибают с краев и затягивают под планками тонкими стеблями ротана. После этого планки с прикрепленными к ним листьями укладывают как кровельную дрань на другие бамбуковые планки, лежащие на стропилах, и укрепляют их там более толстым ротаном. Наряду с этим древним кровельным материалом на Суматуре, а также на Суматре и других островах Архипелага все чаще применяют гофрированное железо. Однако крыши из пальмовых листьев намного лучше железных, ибо сохраняют в доме прохладу, тогда как под крышами из железа нестерпимо жарко.

² Ср. с поговоркой «Дашь тебе мизинец, так ты схватишь всю руку».

³ Черная одежда считается самой дешевой.

Незаконнорожденный

¹ В комнате роженицы устанавливают очаг, так как считают, что огонь не только производит очищающее действие, но и обладает свойством отгонять демонов.

² Внебрачные дети считаются опасными для ювоих соплеменников, так как за грех, совершенный их родителями, сверхъестественные силы могут покарать всю общину. И когда люди рубят плодовые деревья, принадлежащие незаконнорожденным, они тем самым в какой-то степени материализуют грех их родителей, а уничтожая эти деревья, предотвращают возможную кару. По той

же причине у батаков (на Суматре) незамужняя беременная женщина должна как можно скорее выйти замуж, пусть даже за человека более низкого сословия. Если она этого не сделает, на деревню могут напасть тигры или случится недород. Преступная связь родителей незаконнорожденного создает угрозу для всего урожая, если своевременно не будут приняты необходимые меры. Данное представление основано на вере в зависимость вегетации растений от половой жизни людей.

О человеке, убившем огромную змею

¹ То есть могильный холм. Иначе говоря, человек, который положил мертвую змею на дорогу, заслуживает смерти. Приведенное выражение представляет собой одно из правил адата, сформулированных в особых правовых поговорах. Подобного рода старинные правовые изречения обычно служат руководством при вынесении судебных приговоров внутри рода или общины.

² На Суматуре и теперь придерживаются этого правила.

ОКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ И БАСНИ

Пеландук и собака

Эпизод с обменом, когда сидящий взаперти карликовый олень меняется местами с кобелем, играя на похотливости последнего, встречается также в фольклоре Явы, Суматры и Индокитая. Имеет параллели и эпизод с клейкой ловушкой. Ср. малайскую сказку о пеландуке, где фигурирует чучело из птичьего клея; а также: Больте и Поливка, № 61, «Бюрле»; Мейнхоф, «Африканские сказки», № 18, «Заяц и человек» (там речь идет о птичьей ловушке в виде вырезанной из дерева женщины. Заяц взбирается на подставку, намазанную птичьим клеем, прилипает к ней, со злости дает затрещину деревянной фигуре, в результате чего окончательно приклеивается) и № 78, «Заяц» (сказка народа бали, где говорится о ловушке в виде фигуры, сделанной из клейкой камеди и установленной на дереве).

¹ Пеландук — малайское название карликового оленя, жвачного животного из семейства Tragulidae. В отличие от других жвачных пеландук не имеет рогов и живет не стадами, а в одиночку или парами. В данной сказке речь идет, по всей вероятности, о карликовом олене вида *Tragulus Kantjil Raffl.*, который водится на Суматре, Яве, островах Риау и на Калимантане (бывш. Борнео). На Суматуре он не встречается. Пеландук едва достигает четверти метра в высоту и полуметра в длину. Цвет его — от красно-коричневого до темно-коричневого, на шее — три белые полосы. В индонезийском фольклоре пеландук играет такую же роль, как лиса — в европейском.

² На Суматуре, как и на других островах Малайского архипелага, не едят собачьего мяса, так как мусульмане считают собаку нечистым животным. Лишь тотобатаки, живущие на севере Су-

матры, употребляют собак в пищу, и там собачье мясо открыто продается на базарах.

³ Кухня на Суматре размещается позади дома в специальной пристройке или в отдельном строении, которое связано с домом крытым переходом, чтобы в период дождей можно было добираться до нее, не намокнув.

⁴ У пеландука очень короткий хвост, и привязать к нему листья пальмы, да еще так, чтобы они держались, — задача весьма трудная.

Дикий кабан и обезьяна

Параллели к этому сюжету встречаются в фольклоре Индонезии, Африки (например, в сказке суахили «Леопард и человек») и Европы. См. также у Больте и Поливки, №№ 48 и 72, где приводятся дополнительные данные, свидетельствующие о его широком распространении.

Попугай и дятел

¹ У самцов клювы красные, у самок — черноватые, поскольку речь идет о попугаях вида *Psittacula Alexandri* Cala (Oberholser).

Как улитка и обезьяна бегали наперегонки

Местный вариант всеобщего распространенного сюжета о состязаниях в беге между медлительным и быстробегающим животными (типа «Еж и заяц»), первое из которых, применив хитрость, одерживает победу.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Остров красавицы Си Мелю» — это сборник фольклора жителей острова Сималур, одного из самых малоизвестных и малоизученных уголков индонезийского мира. Книга содержит мифы, легенды и сказки, собранные известным немецким профессором Гансом Келером. Впервые этот сборник был опубликован в ГДР, в фольклорно-этнографической серии «Облик народов», ряд книг которой издан на русском языке Издательством восточной литературы*. Все работы этой серии, включая и настоящий сборник, преследуют цель возможно полнее познакомить читателей с духом других народов, особенно малоизученных или отдаленных.

Фольклор вообще прекрасно отражает духовный облик народа, его традиции, нравы и представления. Особенную ценность в этом отношении представляет фольклор бесписьменных народов. Ведь он фактически — единственный ключ к познанию их духовного мира.

Предлагаемый читателю сборник содержит очень достоверные материалы, дающие весьма полное и яркое представление о мировоззрении и национальных особенностях сималурцев. Его познавательная ценность увеличивается еще и тем, что собиратель Г. Келер снабдил приведенные им образцы фольклора подробным комментарием и предпослал сборнику обширное предисловие, в которое включил этнографический очерк.

Помимо прочих сведений, Г. Келер в своих примечаниях приводит ряд параллелей к публикуемым текстам, в том числе и из немецкого фольклора. Правда, во многих случаях приводимый им перечень параллельных мотивов и сюжетов не полон. В нем не достает, в частности, ссылок на соответствующие африканские и русские образцы. Кроме того, эта часть комментария Г. Келера страдает и другим существенным недостатком. Устанавливая сходство мотивов и сюжетов сималурского фольклора с мотивами и сюжетами фольклора других народов, проф. Келер объявляет их индийскими заимствованиями. Конечно, многие из сималурских рассказов восходят к индий-

* См.: *Аура Поку. Мифы, сказки, легенды, басни, пословицы и загадки народа бауле*, М., 1960; *Сыны Дехевая. Предания о демонах и рассказы охотников за головами*, М., 1960; Г. Неверман, *Голос буйвола. Малайские (индонезийские) народные песни*, М., 1961; *Волшебный рог. Мифы, легенды и сказки бушменов хадзани*, М., 1962; *Заяц в башмаках. Сказки племени ираку*, М., 1963.

ским источникам. Заимствования, несомненно, имели место. Однако их роль Г. Келлер сильно преувеличивает. Ведь сходные сюжеты находят и у индейцев Южной Америки, и у австралийцев. Между тем никакой связи их с индийским фольклором не существовало. Как установлено современной наукой, основное тут не в заимствовании, а в общности социального и культурного развития народов. При чтении сборника, напротив, бросается в глаза исключительная самобытность сималурского фольклора, что, впрочем, и не кажется удивительным, если учесть, что сималурцы в течение многих веков крайне мало соприкасались с другими народами, кроме ближайших соседей с Суматры и Ниаса.

Одной из характерных особенностей фольклора сималурцев является то, что в значительной части мифов и сказок фигурируют так называемые демоны.

Индонезийские демоны или духи — это такие же существа, как люди, животные и растения. Индонезийцы вообще считают, что все предметы наделены душами. Каждое дерево, каждый камень и т. д. — имеет свою душу или своего духа, живущего в них. Большинство духов обычно пребывает в своем законном местопребывании — предмете, водоеме, животном, но некоторые, более могущественные, как, например, дух леса, дух воды, дух огня, свободно передвигаются (вроде русских леших, водяных, русалок). Все эти духи существуют сами по себе, независимо от человека, как существуют животные или растения. При встрече с человеком дух вовсе не всегда враждебен ему, не всегда стремится причинить ему вред. Очень часто он действует по принципу «как аукнется, так и откликнется». Поэтому, конечно, правильнее было бы называть эти существа не греческим словом — демоны, а русским словом — духи. Однако в фольклористике за ними прочно утвердилось наименование «демоны». Этому, очевидно, способствовало то обстоятельство, что впервые подробно описанные и изученные духи папуасского фольклора, во многом сходные с индонезийскими, называются «демами»*.

Другая характерная особенность сималурского фольклора — поучения. Очень часто не только басни, но и бытовые, волшебные сказки и даже мифы оканчиваются своеобразными назиданиями, которые, собственно, не относятся к самой сказке, а являются выводами из нее.

Появление этих назидательных концовок объясняется характером сказывания сказок на Сималуре. Обычно их рассказывают в так называемом мужском доме или на веранде большого многосемейного дома; во всяком случае всегда — перед значительной аудиторией. И как всякое публичное выступление, они, естественно, требуют заключения, вывода или поучения младших старшими.

Как и во всяком архаичном фольклоре, в сималурских сказках много повторов и диалога. Иногда вся сказка построена целиком на прямой речи. К сожалению, Г. Келлер, считая, что эти особенности будут весьма утомительными для европейского читателя, нередко сводил вместе частые повторы, заменял прямую речь косвенной. Эти поправки, естественно, несколько исказили характер оригинала. Поэ-

* Более подробно о демах папуасов говорится в книге «Сыны Дехевая», М., 1960 г., и особенно в предисловии С. А. Токарева к русскому изданию.

тому следует одобрить попытку переводчика Г. Пермякова восстановить первоначальный текст всюду, где это было возможно.

Несколько слов о некоторых других изменениях, которые внесены в русское издание сборника Г. Келера.

Профессор Келер делит материалы сборника на следующие разделы: 1) исторические рассказы и легенды, 2) истории о демонах, 3) сказки о превращениях и другие, 4) шуточные рассказы, 5) народные рассказы, 6) басни.

Это деление весьма непоследовательно. Здесь не выдержан ни один принцип (ни по жанрам, ни по темам, ни по сюжетам). Например, в разделе «Исторические предания» первый же текст — «Братья-ламборцы» является, конечно, не историческим рассказом и не легендой, а типичным географическим мифом. Или, например, истории о демонах. Как мы уже говорили, для сималурцев демоны такие же реальные существа, как люди, животные или растения. Поэтому совершенно непонятно, на каком основании Г. Келер выделяет рассказы о демонах в отдельный раздел. Ведь тогда надо было бы давать разделы о людях, о растениях и т. д. Что касается жанровых различий, то среди рассказов о демонах встречаются и волшебные сказки, и мифы и т. д. Совсем непонятен раздел «Сказки о превращениях и другие». Что значит «другие»? Ведь одно дело волшебные сказки и совсем другое — бытовые. Еще менее правомерен раздел «Народные рассказы». Ведь фольклор — весь народный. Раздел «Шуточные истории» — это, как правило, обычные бытовые сказки, часто включающие далеко не шуточные сюжеты. И, наконец, раздел «Басни». В него Келер собрал ряд сказок, объединенных только тем, что это рассказы о животных. Но, во-первых, в этот раздел попали и мифы (например, миф о питоне и рисовке), а во-вторых, в него не включены другие сказки о животных (например «Корова и ее три дочери»), которые автор включает в раздел «Сказки о превращениях и другие».

Конечно, в фольклоре такого типа, как сималурский, трудно четко выделить те или иные разделы. Нередко в одном и том же рассказе есть элементы и мифа, и легенды, и волшебной сказки, и сказки о животных. И все же многие из сказок можно отличить друг от друга по жанровым особенностям. Так, рассказ о происхождении кокосовых пальм из человеческих голов или о превращении Сао-Сао — явные мифы (несмотря на наличие в них сказочных мотивов), а рассказ о двух петухах — типичная басня. И оба эти рассказа совсем не похожи на рассказ о человеке, раздавшем при жизни свое имущество сыновьям, являющийся типичной бытовой сказкой. Вот почему мы согласились с переводчиком сказок Г. Пермяковым, предложившим вместо упомянутого деления Г. Келера общепринятое в нашей фольклористике деление по жанрам (мифы, исторические предания, волшебные сказки, бытовые сказки, сказки о животных и басни).

Хочется думать, что сборник «Остров красавицы Си Мелю» понравится нашему читателю и поможет ему ближе познакомиться с одним из трех тысяч островов Индонезии.

Л. Мерварт

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(приводится по немецкому изданию)

- Aarne A., *Verzeichnis der Märchentypen* (FF Communications, N 3).
 Aarne A., *Leitfaden der vergleichenden Märchenforschung* (FF Communications, N 13).
 Adniani N. und Kruyt A. C., *De Bare'esprekende Toradja's van Midden-Celebes*, Bd 3. *Taal- en Letterkundige Schets der Bare'e-Taal en Overzicht van het Taalgebied Celebes-Zuid-Halmahera*, Batavia, 1914.
 Benfey, Th. *Pantschatantra*, Leipzig, 1859.
 Bezemer, *Volksdichtung aus Indonesien*, Nijhoff, Den Haag, 1904.
Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië, verschiedene Bände.
 Bolte J. und Polivka G., *Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm*, fünf Bände, Leipzig.
 Burger A., *Manggaraische Tiermärchen* (Zeitschrift für Eingeborenen-Sprachen, Band 31, 1940 bis 1941).
 Codrington R. H., *The Melanesians*, Oxford, 1891.
 Crooke, W., *Religion and Folklore of Northern India*.
 Van Dijken und van Baarda, *Fabelen, Verhalen en Overleveringen der Galelareezen* (Bijdragen, Teil 45).
 Dutoit J., *Jatakam. Das Buch der Erzählungen aus früheren Existenzen Buddhas*, sieben Bände, Leipzig.
 Eberhard W., *Typen chinesischer Volksmärchen* (FF Communications, N 120).
 Frazer J. G., *The golden Bough* (7 Bände).
 Hambruch P., *Malaiische Märchen*, Eugen Diederichs, Jena, 1922.
 Hartmann R., *Die Religion des Islam*, E. S. Mittler und Sohn, Berlin, 1944.
 Hertel, J., *Katharatnakara. Das Märchenmeer*, zwei Bände, Georg Müller, München, 1920.
 Hertel J., *Indische Märchen*, Eugen Diederichs, Jena, 1925.
 Hertel J., *Zwei indische Narrenbücher*, Haessel, Leipzig, 1922.
 Hooykaas, *Over Maleische Literatuur*, E. J. Brill, Leiden, 1937.
 Kats, *Warna Sari Melaju*, zwei Bände, Visser u. Co., 1922.
 Koch-Grünberg Th., *Indianermärchen aus Südamerika*, Eugen Diederichs, Jena, 1920.
 Krickeberg W., *Indianermärchen aus Nordamerika*, Eugen Diederichs, Jena, 1924.
 Meinhof C., *Afrikanische Märchen*, Eugen Diederichs, Jena, 1921.
 Morris M., *Die Mentawai-Sprache*, Berlin, 1900.

- Overbeck H., *Malaiische Erzählungen*, Eugen Diederichs, Jena, 1925.
Rappard, *Het Eiland Nias en zijne Bewoners* (Bijdragen, Teil 62).
Rosen G., *Das Papageienbuch*, Insel-Verlag, Leipzig.
Schwarz, *Tontemboansche Tekste*, Bd 2, Vertaling, Leiden, 1907.
Snouck Hurgronje Ch., *The Achehnese*, zwei Bände, Leiden, 1906.
Towney Ch. H. und Penzer, *The Ocean of Story*, zehn Bände, J. Sawyer Ltd., London.
Tichelman und Voorhoeve, *Steenplastiek in Simaloengoen*, Köhler und Co., Medan, 1938.
Tuuk H., *Bataksch Leesboek*, vier Bände, Amsterdam, 1860/1862.
Voorhoeve, *Overzicht van de Volksverhalen der Bataks*, Van de Velde jr., Vlissingen, 1927.
Wilhelm R., *Chinesische Volksmärchen*.
Winstedt, *The Indian Origin of Malay Folk-Tales* (Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society, 1920, Bd 81).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

МИФЫ

Братья-ламборцы	12
Превращение Сао-Сао	15
Рахим и Рахман	17
Девочка и комары-великаны	20
Как птицы рисовки обманули питона	22
О человеке, который стал дятлом	24
Демон охотников	25
Брат и сестра	27
О мужчине, который очень любил свою жену	29

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ

Плавающая коса	31
Олул Алау	32
Остров красавицы Си Мелю	33

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Материнское проклятие	39
Демон Анту Сингонго	41
Дочь раджи и Повелитель верховья	44
Свинья-оборотень	50
Мудрый прорицатель	51
Демон Соман-Соман	55
Человек из яйца крокодила	55
Игуана	57
Поломбана и цапли	62
Корова и три ее дочери	66
Рыба-великан	69
Паланчар	72
Ревнивый раджа	74

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

О радже, который позволял себе слишком много	79
О человеке, который при жизни роздал свое имущество сыновьям	81

О принцессе, которая хотела выйти замуж за человека с неба	84
О юноше, которому предсказали смерть от рога буйвола	87
Жадный человек	88
О бедняке, который спрятал все плути	89
Раджа и его племянник	94
Рассказ, который рассмешил всех	99
Как сын бедняка рассудил спор раджи с его подданными	100
Сын богача и бедняк	101
О девушке, которая не хотела выходить замуж	104
Неверная жена	110
О мужчине, который умер оттого, что его пощекотала жена	113
Как один человек взял себе вторую жену	115
Бесстыжий строитель	117
Незаконнорожденный	119
О человеке, убившем огромную змею	121

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ И БАСНИ

Пеландук и собака	125
Дикий кабан и обезьяна	128
Попугай и дятел	129
Рисовка и обезьяна	131
Как улитка и обезьяна бегали наперегонки	133
Дикая кошка и курица	134
Два пелуха	135
Примечания	136
Послесловие	161
Список литературы	164

Цена 46 коп.



ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“